

18+

КОЛМОГорова АНАСТАСИЯ

Анжел

ГЛАВА

ОМОЛОВА

18+

Анастасия Колмогорова

Ангел для ОМОНовца

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67415198

SelfPub; 2022

Аннотация

Моё имя Орлова Александра Александровна. Я жена известного голосового актера, владелица нескольких мебельных фабрик и у меня всё под контролем. Было под контролем, пока не встретила его. Наглый, самоуверенный сын моей помощницы Вадим Чернов ворвался в мою размеренную и распланированную жизнь ураганом, сметая на своем пути выстраиваемый мной годами образ, и абсолютно не слышит слова «Нет!». Но, что самое ужасное, я сама больше не хочу сопротивляться.

Содержание

Глава 1. Вадим	5
Глава 2. Александра	17
Глава 3. Вадим	29
Глава 4. Александра	43
Глава 5. Вадим	55
Глава 6. Александра	68
Глава 7. Вадим	83
Глава 8. Александра	95
Глава 9. Вадим	108
Глава 10. Александра	121
Глава 11. Вадим	134
Глава 12. Александра	145
Глава 13. Вадим	157
Глава 14. Александра	169
Глава 15. Вадим	181
Глава 16. Александра	192
Глава 17. Вадим	202
Глава 18. Александра	215
Глава 19. Вадим	228
Глава 20. Александра	240
Глава 21. Вадим	253
Глава 22. Александра	263
Эпилог	276

Анастасия Колмогорова

Ангел для ОМОНовца

*Когда кто-нибудь появляется в твоей
жизни, часть тебя говорит:*

«Ты ещё совсем не готов».

Другая часть непременно говорит:

«Сделай её своей навсегда».

©Тайлер Хоукинс

«Помни меня» (Remember Me) (2010)

Глава 1. Вадим

– Майор Чернов! Наконец-то!

Я обернулся на голос начальника отдела и поморщился. Вот же ш... Войти в кабинет даже не успел, а уже нашлась работёнка.

– Что опять?

– Митинг! – развёл руками пузатый полковник в униформе МВД. – Поможешь?

А у меня есть выбор? Пацаны ещё после вчерашнего не отошли, а тут снова. И ведь знает же, старый чёрт, что если откажусь, то может приказать и тогда не отвертеться.

– Где?

– На центральной, – ответил Степанко, выравниваясь со мной. – Большое скопление. Мои уже не справляются.

А когда твои хоть с чем-то справлялись? После повышения и перевода в столицу меня ждало просто колоссальное количество работы. Бойцы «ОМОНа» были ни на что не годны. На заданиях вели себя расслабленно, в тренажёрной не появлялись, питались чёрти чем, а меня не собирались и в грош ставить, мол, молодой, с пагонами зазвездился. Ага. Держи карман шире. Из троих с Петры это повышение только Сашке и нужно было. Правда тот остался на старом месте заменять Захарова, и мы ему очень даже завидовали.

Вопреки моим ожиданиям Мову терзали митинги и грабежи. Что ни день, то какое-нибудь дерьмо да случится. Вчера, к примеру, нам с трудом удалось отбить у грабителей банк с заложниками, а сегодня вот – грёбанное недовольство народное! Интересно, Гурьянов хоть на минуту задумывается, что в его столице вот-вот вспыхнет гражданская война?

Войдя в тренажёрный зал, с удовольствием отметил, что все ребята качают мышцы. Тоже бы сейчас присоединился, да вот не успел.

– Ну, что? Готовы поработать? Толпу разогнать?

– Бля! – отозвался самый смелый из всех. – Ещё в норму не пришли. У них там дюрасел в заднице что ли?

Я усмехнулся. С Мишкой мы долго воевали. Он не хотел признавать во мне начальника, потому что старше на десять лет, но через месяц тренировок и нескольких удачных заданий, которые давались им с каждым днём всё легче и легче, эта борьба сошла на «нет». Кажется, мы даже начали находить общий язык.

– Знаю. Но хлюпики из Гвардии не справляются. Нужна наша помощь.

Послышались недовольства и оскорбления, но уже через пять минут мы сидели в «Тигре» в полном обмундировании. За эти два месяца я добился от них полное подчинение и чёткость действий, но некоторых особо упёртых всё же пришлось заменить более покладистыми ребятами. Да, не обошлось без эксцессов, но как иначе? В «ОМОН» работают не

плюшевые медведи. По миру до сих пор тут и там вспыхивают боевые действия, и как минимум половина бойцов уже побывала в горячих точках, что меня неслыханно радовало. Наверное, только благодаря им у меня вышло более или менее добиться дисциплины в отрядах. Как ни крути, а те, кто уже побывал по ту сторону мирного времени, уже никогда не смогут жить обычно.

Распределив парней по позициям, принялись зажимать и распугивать бунтующих, однако, нас ждал большой сюрприз. Многие участники имели огнестрел и дымовые шашки, что существенно усложняло работу. Прикрываясь щитами и используя дубинки, мы пытались обойтись без жертв, но всё же пришлось вызывать подмогу и что-то более существенное, но даже резиновые пули не умирляли толпу. Мне *пришлось* дать бойцам полную свободу действий и добро на агрессию.

В какой-то момент меня оттеснили волной от основной группы и зажали. Я остался один против, наверно, пятнадцати, и меня не спасли ни щит, ни оружие. Оставалось только прикрывать голову от пинков, терпеть, стиснув зубы, ножевые ранения и пытаться остаться в сознании, хотя бы пока меня не найдут. Но время шло, кровь покидало вены, тело лихорадило в агонии, а разум подкидывал мрачные мысли. Чёрт. Маринка. Ей всего же четыре года. Моя маленькая конфетка.

С её мамой мы познакомились, когда я учился в академии. Хотел стать пилотом, как мой отец и добился этого. Света

тогда мне показалась самой прекрасной женщиной на свете. У нас завязался роман, мы поженились, а потом появилась Маринка. Работа мотала меня по миру, пока я не попал к Захарову в отряд. Полгода среди врагов, месяц дома. Я слепо верил своей жене, пока не стал зарабатывать достаточно денег и не установил дома камеры. Для меня это должно было стать гарантией безопасности моей семьи, а оказалось доказательством измен Светланы. Она не стеснялась ребёнка, играющего в той же комнате, и трахалась с соседом на *нашем* диване в зале, на *нашей* кровати, на *нашем* кухонном гарнитуре. Сука будто ждала, когда я уеду зарабатывать бабки, рискуя собственной шкурой, чтобы она носила меха и отдыхала в Швейцарии или Турции. Я делал всё для неё, вылизал из кожи вон, возвращался с того света, лишь бы она ни в чём не нуждалась, а она делала подарки другому на мои бабки.

Когда же я показал ей записи, она обвинила меня в контроле над её личной жизнью и подала на развод с требованием алиментов. Я платил исправно и даже больше, чем нужно, но однажды приехал проведать дочь не в назначенный день и увидел, как эта тварь лупит двухлетнего ребёнка по голове и обвиняет Маринку в разрушенной жизни. Видите ли, она мешает ей водить в дом хахалей. Я забрал дочь и хитростью лишил Свету прав, а потом и вовсе выбил запрет на приближение. К бывшей жене у меня остались лишь искренняя ненависть и презрение. Мать не должна быть такой.

Попытался подняться с земли, но только закашлялся,

сплевывая на белый снег кровь. Вот же ш... Лёгкое подбито что ли? И позвонить не могу – телефон оставил в «Тигре», а рацию забрали ушлёпки. Перевернулся с огромным трудом на спину, усмехнулся и снова закашлялся. Вот блин. Отделали как щенка. Пофигу сколько их, надо было стоять до конца, но чёт впервые в жизни растерялся. Не привык ещё работать против гражданских. Это на войне можно шмалять во всё, что движется, потому что от этого зависит твоя собственная жизнь, а тут от тебя зависят жизни этих заблудших душ, ведь они не только нам вредят, но и себе. Что бы там не думали, но в толпе могут скрываться полные отморозки, которые похищают и насилуют глупых девчонок, рискнувших хапнуть адреналина, чтобы потом вспомнить об этом в старости. Даже здоровые мужики бесследно пропадали на подобных восстаниях, и никто их уже не может найти.

– Эй! Ты живой?!

Открыл глаза и уставился на прекраснейшее создание на этой планете. Девушка. Вся такая белая. Кажется, она альбинос, так же как и Бакс Бани. Белые волосы, ресницы, брови, даже губы белые, но с красными пятнышками по серединке. Настоящий ангел с кудрями. И взгляд такой – напугано-хмурый.

– Ты кто?

Она усмехается моему вопросу и начинает расстёгивать мой бронник.

– Ангел-хранитель, дурень. Куда тебя отвезти?

– В...

Куда? Понятия не имею, а сознание всё-таки отключается.

Мне казалось, что всё тело горит и состоит из сплошной боли. Голова отказывалась думать и воспринимать реальность, делить её с галлюцинациями. Перед глазами мелькали сотни картинок. В одних я был в прошлом, в других видел Ангела. Она то склонялась надо мной, прощупывая лоб и делая уколы, то переодевалась, думая, что я в отключке, и я сам так считал. Она была красива. Светло-серые глаза с более тёмным ореолом, аккуратный подбородок, высокие скулы и длинные вьющиеся волосы. А фигура просто потрясла своей стройностью, хоть и видел со спины.

Своё полноценное очухивание воспринял день на четвёртый по внутреннему календарю, но не факт. Огляделся вокруг, и обнаружил себя в её спальни. Стильная, современная, в серых тонах, но без признаков жизни, только самый минимум. Ни фотографий, ни мелких предметов интерьера. Кровать, две тумбы по бокам, шкаф-купе, комод. Всё. Даже люстра под потолком была сферической шишкой. Лишь на окнах красивая серая тюль с вышивкой из опадающих листьев более тёмного цвета.

Попытался встать, но рёбра прострелила боль. Сломаны. И явна ни одна кость. Вся грудь и правая рука плотно перебинтованы, скрывая повреждения. Оценить своё состояние было тоже трудно. Во мне, наверное, была лошадиная доза

обезболивающего, потому что пальцы на руках онемели. Решив, что нужно поговорить со спасительницей и хотя бы поблагодарить, попытался снова встать и почти получилось, но тут услышал грохот и громоподобный рык своего друга:

– Всем лежать, блять! Рожей в пол, сука! Работает «ОМОН»!

Раздался короткий визг и лепет какого-то мужика, и я обматерил всё на свете. Видать Мишка решил, что я в заложниках или ещё что, поэтому собрал отряд и кинулся меня спасать. Собрав всю волю в кулак поднялся и двинулся к закрытой двери. Голова кружится. Ног не чувствую.

– Чёрный! Где Чёрный, сучка, говори!

Бляяя, щас он её до инфаркта доведёт своим ором. Коекак дополз и повернул ручку. Картина маслом. Восемь бойцов скрутили на полу какого-то доктора и моего Ангела, которая пытается вырваться, но хватка на затылке не дает это сделать. Шипит, огрызается, матерится. Какая она классная. Горячая такая. Дерзкая.

– Мих. Стой.

Трудно говорить, но внимание я привлёк. Все восемь рыл смотрят на меня и оценивают ситуацию.

– Она помогла.

Это всё, на что меня хватило. Последнее, что я слышал, это отборный мат моего друга.

Очнулся на следующий день. Рядом стояли Грешник и

Пёс и внимательно следили за моими движениями, которые были каким-то странными. Я попытался поднять руку, но она настолько резко оказалась возле моего лица, что я сам себе разбил нос, который тут же восстановился.

– Твою мать, Илюха! Ты на мне опыты свои ставишь что ли?

Приятель улыбнулся, прикидываясь невинной овечкой.

– Да не шуми ты так. Всё ж нормально. Через полчаса пройдёт. Я над этим «N-13» только работаю, а проверить не на ком.

С особой осторожностью провёл рукой по волосам и сел, чувствуя лёгкое головокружение и тошноту.

– Девушка. Мне помогла девушка. Она тут?

На меня посмотрели как на придурка. Ясно. Никто ничего им не рассказал толком. Но это даже лучше. Я знал Захарова. Тут же побежит проверять её.

– Мама. Надо позвонить маме.

– Позвонили, предупредили, – отчитался Илья, проверяя мои глаза с фонариком. – Ты был с друзьями на охоте. Выехали спонтанно, а за городом связь не ловила, вот через нас и попросил передать. Не ссы, пилот. Найдём твою пилотку.

И сам же хохотнул над своей шуткой. Дал же Бог родственничков.

Восстановление организма прошло моментально. Уже через час я был как огурчик, хотя фантомные боли всё же присутствовали – разум не так просто переубедить в таком быст-

ром исцелении. Купив в ларьке перекус и растворимый кофе, отправился в тот район, где по идеи она меня и нашла. Я был обязан её отблагодарить и извиниться за своих бойцов, но патрулирование во дворе не дало результатов. Я поднял списки жильцов, спрашивал во дворах бабулек, сверкая своей ксивой, которая не имела никакого отношения к нужным «органам», но и это результатов не дало. Люди как будто даже и представить не могли, что где-то тут живёт альбинос.

Я часто вспоминал её образ, когда она нашла меня в той подворотне. Белое пальто, белые волны волос. Такая красивая. Семь дней я потратил на поиски. Мне даже казалось, что я вижу её где-то в толпе, но либо не догонял, либо это были совершенно не те люди. Мне казалось, я схожу с ума в поисках призрака. Всё стало таким незначительным и мало-важным, что я уже не обращал внимания ни на что вокруг. Даже на собственную мать, которой с каждым днём становилось только хуже. Пиком стали новости с того самого митинга, где в красках показали, как меня отрезают от основной группы и наносят удары ножом. Мама упала с повышенным давлением и болями в сердце прямо на кухне.

Уже в больнице получил неутешительный вердикт, что требуется пересадка сердца, и к моей одержимости присоединилось чувство вины перед матерью.

– Это вот такая у тебя была охота, сын?! – отчитывала меня мать на больничной койке. Врачи настояли на её госпитализации перед операцией, которую я устроил в Турции, и это

только выводило женщину из себя. Она у меня мировая. И коня на скаку остановит, и им же горящую избу потушит. – Был бы жив твой отец, он бы тебе надавал за такую «охоту»! Ты о дочери подумал?! У меня сердце, а если я не переживу операции?

– Мама! – возмутился я на её слова.

– Не мамкай мне тут, зараза! Девочки нужна мать! Тебе жена! Ищи, ирод проклятый!

– Мааам! – уже обречённо протянул.

– Значит так. Пока я буду лежать в больнице, отправишься помогать Саше с её делами.

– У меня у самого работы по горло, чтобы ещё и с Сашечкой твоей возиться! – возмутился я.

Об Орловой Александре я был не особо хорошего мнения. Трудоголик до мозга костей. Я не видел её в глаза и, слава богу, не знаком лично, но то, как они с моей матерью спелись и отдавали свои жизни работе, меня выводило из себя. Надежде Николаевне сорок пять лет, а она по командировкам и сделкам ездит.

– У неё есть муж, в конце концов! Вот пусть он и помогает!

– Не спорь со мной! – прикрикнула и тут же смягчилась. – Война окончена, Вадим. Пора бы тебе о жизни вспомнить. Марине нужен живой отец, а не надгробная плита. Работа у Саши поможет тебе определиться с направлением в личном бизнесе. Ты же не глупый у меня, сына. Не нужен тебе этот

«ОМОН»!

Я помнил. Я отлично помнил и о жизни, и о смерти. Только что делать, когда заставляешь себя эту жизнь жить только ради матери и дочери. Говорят, в двадцать пять лет молодость только начинается. Что нужно отрываться по полной в клубах и трахать всё что движется, а что не движется – двигать и трахать. Но от этого быстро устаёшь. Да, сперва я погрузился в отрыв с головой, но одинаковые лица, позы, ноги, руки, губы... Всё это чужое, не родное, лишнее. К этому быстро пропадает вкус. Секс становится блеклым, тупым телодвижением.

После долгих споров с матерью, всё же согласился. Не навсегда же это. Только пока Орлова не найдёт временную замену матери, потому что та даже не собирается бросать свою работу. Уже на следующее утро я вёл свою машину к зданию с офисами «Уютный Дом», сверяясь со списком дел, что дала мне мама. Первым пунктом стояло, что надо заехать в кафе и забрать оттуда ежедневный заказ с кофе для начальницы и помощницы. Затем подготовить документы и отнести Орловой на подпись. Ничего пыльного в этом не было, мама занималась денежной волокитой и документацией, пока начальница моталась в другие города и на фабрики, и наоборот. Радовало то, что я редко буду её видеть.

Стоя в кабинете Александры, не мог поверить, что вот этого добилась женщина. Её офис на самом верхнем этаже холдинга её свёкра. Фактически это она владелица мебель-

ной империи, но брачный договор выставил перед ней определённые рамки и условия.

В который раз задумался, неужели деньги стоят загубленной жизни?

– Что вы тут делаете?

Оборачиваюсь на такой знакомы и холодный голос девушки, всё ещё держа в руках кофе, и не могу поверить своим глазам. Мой Ангел и есть Александра.

Глава 2. Александра

За свои тридцать лет поняла, что мужчины бывают разные. Одни берут проблему в свои руки и решают её любыми способами. Вторые предпочитают её просто пережить. А третьи, как малые дети, стучат руками и ногами по полу с истошным криком «Не хочу, не буду!» и перекладывают эту проблему на первый тип мужчин. Мой муж относился к третьему типу, и сегодняшняя вечер стал для меня отправной точкой.

Мы поднимались в лифте, а его рот не затыкался ни на минуту, мусоля одну и ту же тему – новый тренд в мужской одежде, духи его ему не нравятся, нужен новый кошелёк. Как же так вышло, что мой муж стал мной, а я стала им, не меняясь гениталиями? Почему его интересуют тряпки, а в моей голове вертится план по склонению клиентов к более выгодным условиям для моей фирмы? Почему я мечтаю прийти домой и просто упасть на подушку, а он зовёт меня в клуб, чтобы отметить покупку новой... Дукати? Букати? Какая там марка у его очередной машины?

– Алекс! Ты меня вообще слышишь?

Я перевела на него взгляд и уже открыла рот для ответа, но ему это нафиг не устрало. Он просто продолжил тему его разговора, даже не дожидаясь моих слов. Олегу нра-

вится звук его голоса. Сколько он над ним работал? Три года? Четыре? Он занимался озвучкой. На его счету уже более тридцати фильмов и ещё больше клипов и мультиков. За его услугами выстраиваются в очередь все звукозаписывающие студии, а каждая женщина или девушка начинает течь и загонять до дыр отрывки с его закадровым бархатом, даже если это роль собаки. Если б они только знали, каков мой муж на самом деле.

Наш брак не был по любви. Наши отцы были партнёрами, и в один прекрасный день просто поставили перед фактом нашей женитьбы, испортив жизнь нам обоим. Но мой отец умер семь лет назад, а я до сих пор числюсь в этом чёртовом браке. Почему? Потому что ещё жив отец Олега.

Двери лифта открылись, и мы вышли. Где-то там впереди наша квартира, где живём я, он и его любовница – наша домработница Виолетта. По ночам я слышу их стоны в его комнате. Ко мне он не приходит, нет. У нас с ним только брак, а я и не горю желанием разделять с ним постель. Первые годá мы пытались создать семью, прижиться друг к другу, возможно, даже полюбить. Не вышло. Попытки зачать детей венчались отвратительными провалами, а ведь так у меня хотя бы был сын или маленькая дочка, которых я смогла бы любить. Но нет. Выкидыши, замершие и внематочные беременности, которые не имели шансов на вынашивание. А потом я сдалась и просто... просто плыла по течению.

Я остановилась посреди коридора, понимая, что не могу

так больше. Я не могу вот так гробить себя и дальше, впахивая в компании, которая мне не усралась. Я задыхаюсь. Медленно умираю под гнётом чёртового штампа в паспорте. Почему только молодые девушки так рвутся в брак? Нет здесь ничего хорошего. Для меня, по крайней мере. Ненавистный муж и ещё больше ненавистные обязательства.

– Алекс?

Бархатный голос мужа привлёк моё внимание, и я, наконец, очнулась от созерцания двери нашей квартиры. Олег был хорош собой. Высок, атлетически сложен. Голубые глаза, сияют тягой к роскошной жизни. И всегда ухоженный вид благодаря *не* моим заслугам.

– Я переночую в городской квартире, – ответила ему, делая шаг назад, разворачиваясь и уходя прочь.

– Ты уверена? За окном полночь, Алекс?

Саша! Меня зовут Саша!

– Уверена.

Спустившись на парковку, поняла, что уже отпустила охрану и водителя, пришлось вызывать их вновь, надеясь, что далеко не уехали, а сама вышла на улицу. Уже давно была весна, но по ночам до сих пор очень холодно, зато город ещё не спал. Где-то вдали слышен шум мегаполиса – сирены, гудки, крики. Все звуки смешались вместе с мыслями в моей голове. Может, я какая-то неправильная женщина, раз не смогла подарить мужу детей, семью, уют в доме, и вместо меня это делает наша домработница? Может, я какая-то

сломанная кукла? Ведь не может же быть такого, чтобы абсолютно здоровая и уравновешенная женщина не смогла родить пять раз подряд?

Семь лет прошло с последней беременности и близости с мужем, а я до сих пор задаюсь этим вопросом. Иногда я думала, что стоит попытаться ещё раз, но сил на тот момент только, чтобы дойти до кровати и уснуть. Руководить фабриками отца для меня было очень сложно по началу, а теперь не видела жизни без своего офиса.

Я села на скамью в парке, что был рядом с нашей квартирой, и уставилась в ствол окрашенного дерева. Известь уже давно поблекла и теперь ассоциировалась у меня с собственной душой. Именно так я себя и ощущала. Блекло. Невзрачно. Нужная обёртка внешности придавала виду успешность. Взгляд вызывал у людей уверенность в моей силе духа. Но внутри я вот такая же, как эта краска – невзрачная.

– Александра Александровна, вы почему тут? – привлёк моё внимание один из охранников. Кажется, его зовут Костя. – Там митинг на соседней улице, полное зверство творится. Пойдёмте быстрее, отвезу вас до места.

Я последовала за ним, хотя его слова не вызвали и капли опасений. Иногда мне вообще казалось, что я разучилась чувствовать. Ни страха, ни любви, ни жалости. Будто мёртвая внутри. Фарфоровая кукла.

Всю дорогу до квартиры смотрела в окно на куда-то спешащих людей. На их лицах было возбужденные улыбки или

страх. Они куда-то направлялись, торопились, что-то чувствовали. А у меня ничего.

Когда покинула салон своей машины, подняла взгляд на небо. Звёзды. Тучи. Луна. Ничего не вызвали. А ведь должны же...

Откуда-то с угла послышался стон и кашель. Уже двинула туда, но Костя остановил.

– Это не безопасно.

Не стала его слушать, вырвала локоть из его цепких пальцев и пошла на звук. За поворотом увидела мужчину. Он лежал на снегу с закрытыми глазами и рвано дышал. Куртка какой-то униформы и самый настоящий бронежилет были в крови, а рядом валялся шлем. На плече красовалась заляпанная кровью надпись «ОМОН». Губы в крови, но жив. Подошла ближе и позвала его.

– Эй! Ты жив?!

Открыл светло-серые глаза и на меня со странным удивлением посмотрел.

– Ты кто?

Так слабо и тихо, еле расслышала и усмехнулась, выскивая на бронежилете застёжку.

– Твой ангел-хранитель, дурень. Куда тебя отвезти?

– В...

Но красивые глаза закрылись, и парень потерял сознание. Отлично. Что мне с ним делать теперь? В том, что он не бандит какой – ясно, а вдруг за ним как раз бандиты и прихо-

дили. Повернулась к настороженному Костику и попросила его помочь поднять его в квартиру, а сама позвонила знакомому врачу. Если парня ищут, значит, лучше в больницу не везти. Не то, чтобы меня радовала перспектива разборок с криминальными лицами, но и оставить его умирать я тоже не могла.

Вместе с Костей сняли с него бронежилет и куртку, и я ахнула.

– Знатно ему шкурку подпортили, – присвистнул мой водитель, осматривая раны.

Пять ножевых и один огнестрел, плюс его явно били и пинали. Какой крепкий парень. Сколько ему? Лет двадцать пять, не больше. По сбитым костяшкам, поняла, что в долгу он не остался.

– Нужно обмыть раны, – буркнула и пошла за водой и тряпками.

Нашла только полотенца из шкафчика. Квартира была не особо обжитая. О ней знала только я, муж и охрана. Здесь я пряталась от всего мира, когда нападала депрессия или просто было худо. Но теперь пришлось сказать и доктору, который примчался через пятнадцать минут. К тому времени мы уже смыли кровь и пытались остановить её из пулевой раны в животе, но та, почему-то не желала этого. Сочилась медленно, но беспрерывно.

Сергей Иванович был профессионалом своего дела, но онкологом. Раньше он работал на отца, пока тот не умер, по-

этому, когда мужчина не малых лет выгнал нас из комнаты и заперся с парнем на долгое время, я была сильно удивлена. Неужто папа ещё и ранен был когда-то?

Отпустив Костю, уселась на диван в гостиной и принялась ждать. Отчего-то нервничала, что меня сильно удивило и обрадовало. Неужели я не разучилась хоть что-то испытывать? Понятное дело, что это из-за парня – не каждый хочет, чтобы в его квартире оказался труп, но это не единственная причина. Он ещё так молод, этот ОМОНовец. Самый разгар жизни. И он явно хороший человек. Печально, когда такие люди уходят...

Так, стоп! Даже думать не смей! Он выживет! По-другому и быть не может! Он сильный и смелый, если работает в таких структурах. Интересно, есть ли у него родственники и как с ними связаться? Они явно будут переживать.

Из комнаты вышел врач, вытирая руки от крови. Я встала, ожидая его вердикта.

– Жить будет. Его хорошо так помяли, дня три-четыре будет без сознания, потерял много крови, но пуля прошла на вылет. Я его заштопал, дал антибиотики. Оставляю вам уколы, будете делать раз в пять часов, а как оклемается, пусть дует в больницу.

Я кивнула и полезла в сумку за деньгами, но док снова меня остановил.

– Не надо, Саш. Твой отец мне многим помог, а парень явно не бандюган какой. Сегодня много силовиков постра-

дало, клиника ломится от и них, и от обычных людей. Но пациенту ничего не угрожает. Если будешь ставить уколы вовремя, то быстро встанет на ноги. Пусть он тут с тобой побудет. Работы и так невпроворот. Я буду приезжать, проверять его, да и капельницы ставить. Не тушуйся, всё будет хорошо.

Я кивнула.

– Да, хорошо. Пойдёмте, провожу вас.

Закрыв за ним дверь, зашла к... пациенту? Я ведь даже имени его не знаю. Села на край кровати и положила руку на его лоб. Горячий, но не как раньше. Зато отеки сошли с лица, и теперь я могла видеть его черты. Действительно красивый. Прямой нос, волевой подбородок с маленькой ямочкой, тонкие, но чувственные губы, сейчас разбиты, правда. Одна из прямых и густых бровей тоже разбита. И такие длинные ресницы. Вверх загибаются, словно плойкой подкручены.

Провела пальцем по ссадине на скуле и попыталась представить его без этих повреждений. Чертовски красивый парень. Спустилась подушечкой по широкой шее, обвила кадык и косточки над ключицами. Он хорошо подкачен. Сразу видно, следит за собой. Да и почему должно быть иначе? Он же не в офисе сидит, а порядок в городе поддерживает.

Кто же его так? Неужели митингующие? Или, может, всё-таки перешёл кому-то дорогу?

– Как же тебя зовут, красавчик?

Ответом, конечно же, была тишина. Вздохнув, поставила будильник на время укола, переоделась и легла спать. Три

дня прошли именно в таком режиме. От будильника к будильнику. Три раза в день приходил Сергей Иванович, ставил капельницы, проверял раны и менял повязки, а я удалённо управляла делами, отправляя помощнице указания. Слава богу, я нашла этого ОМОНовца в пятницу, и на выходных у меня дел особо не было.

Но утро понедельника не задалось с самого начала. Как всегда пришёл Иванович, чтобы сменить повязки и осмотреть парня, но стоило мне только закрыть дверь, как её выбили к чертям собачьим, словно картон, и комнату наполнили бойцы «ОМОНа». Меня бесцеремонно ткнули носом в пол, сжав волосы на затылке, и начали что-то орать. Я в ответ только злилась и шипела разъярённой кошкой на всех и вся, вызывая ещё больше криков, но тут услышала его голос. Вернее почувствовала. Слов не разобрала, потому что материлась в этот момент, но стоило понять, что меня отпустили, подняла голову, сдувая с лица волосы.

– Она помогла.

Сказав эти слова, парень начал оседать, и пара бойцов подхватили его под руки, а меня кто-то поднял на ноги. Очнулся всё-таки. Хоть что-то радуется.

Смотрела, как его уносят, и чувствовала какую-то тоску. Я успела привыкнуть к нему. Засыпать на другой стороне кровати, чувствовать его тепло, прислушиваться к его дыханию. Словно он стал мне родным за этот короткий срок. Даже в таком состоянии от него веяло надёжностью, уверенностью,

силой. Даже не смотря на его возраст, я могла с уверенностью сказать, что парень относится к первому типу людей.

Жизнь вернулась в привычную колею. Новые заказы, клиенты, закупки древесины. Бизнес процветал, пока не получила новый удар под дых. Моя помощница, Надежда Николаевна слегла с сердцем и теперь готовилась к операции. На всё уйдёт три месяца. Три долгих, трудных месяца. Необходимо искать себе временного секретаря, чтобы разгрузить себя хотя бы по минимуму, но разве найдёшь? Нет, желающих будет хоть отбавляй, но все слишком глупые, а те, что достаточно умны, не согласятся на замену. Как это всё не вовремя. На носу крупная сделка, а я осталась без рук.

Я восхищалась Надеждой Николаевной. Жена погибшего на войне пилота. Она с такой теплотой отзывалась о своём муже Андрее, что я так завидовала ей. Она успела. Она познала. Она любила и была любима. А я? Мне тридцать, и я в полной депрессии пожизненно. Да и кому я нужна такая. Это на глянце альбиносы выглядят необычно и дорого, а на деле с нами одни хлопоты. Нам нельзя простужаться, нельзя долго бывать на солнце, и приходится метаться от крайности к крайности, лишь бы лишний раз не чихнуть или не получить ожог от дневного луча из окна. Может, именно поэтому я не могу иметь детей?

– Ты не переживай, Саш. Я попросила Вадима, чтобы он

помог тебе с делами, пока меня не будет. Он быстро всему научиться, что-что, а с этим проблем не станет. Да и я уда- лённо буду ему помогать.

– Эм... – неуверенно протянула, ковыряя вилкой в тарелке. – Хорошо. Пусть сегодня приезжает, попытаюсь ввести его в курс дела.

Этого только не хватало. Своим сыном Надежда Николаевна мне весь мозг съела чайной ложкой. Какой он у неё хороший, что на него положиться можно, настоящий мужчина. Только вот настоящие мужчины на дороге не валяются и они всегда заняты не совсем «настоящими» женщинами, а раз её Вадим до сих пор не женат, то, значит, не хочет он никаких отношений, а случайные связи у меня поперёк горла стоят. Да, у нас с Олегом была договоренность, что мы не предъявляем другу претензий и не держим свечку по ночам, но и не позорим друг друга в прессе. Что для него, что для меня репутация были важнее всего, раз уж мы отдали себя карьере.

Но какого же было моё удивление, когда я приехала в офис и застала того самого ОМОНовца среди моего кабинета с бумажным стаканчиком моего любимого кофе! В этот момент мне показалось, что мир перевернулся, а в мою душу вогнали осиновый кол. Он жив, здоров и полон сил, а ведь ещё и двух недель не прошло с нашей последней недовстречи. Всё это время старалась не думать о нём. Старалась не подпускать даже близко мысли, что когда-нибудь смогу его встретить, потому что так и не забыла те чувства, что вызва-

ло во мне его уязвимое и бессознательное состояние. Рядом с ним было так тепло и уютно, а ведь это не правильно.

И меня это злило. Сердце требовало забрать его себе. Предложить те отношения, к которым я привыкла, но ведь он сын Натальи Николаевны! Он младше меня на пять лет, у него есть дочь и за плечами неудачный брак с не достойной его женщиной... А разве я достойна? Разве он заслуживает всего лишь секса с моей стороны? Нет. Я не имею на него прав.

– Что вы тут делаете?

Глава 3. Вадим

– Что вы тут делаете?

Не знаю, чему я разозлился больше. Тому, что мой Ангел именно та самая Александра, или тому, что у нас есть планы на этот холдинг. Всё казалось таким бредом. Эта девушка спасла меня в той подворотни. Девушка, которую я считаю продажной, просто спасла меня, даже не зная моего имени. Или знала? Попытался припомнить встречались ли мы когда-нибудь, но понял насколько это глупо. Я бы по любому запомнил, таких женщин не забывают. И тут ни причём её красота, Сашу нельзя было назвать красоткой, симпатичной – да, но не красоткой. Было в ней что-то другое, что-то заставляющее смотреть только на неё. Восхищаться ею. Терять силы отвести взгляд. И дело даже не в её альбинизме, а в чём-то другом, внутреннем.

Поднял стакан с напитком и усмехнулся.

– Кофе. Принёс.

Светло-серые глаза переместились на стаканчик в моей руке и снова на лицо. Лёгкий кивок, и девушка пошла к своему столу.

– Ваша мама уже отправила вам список на сегодня?

Как ни в чём не бывало, будто и не спасала меня, а я не могу перестать ошарашено смотреть на неё. В моей голове

эти три образа просто не соединялись воедино. Мой Ангел, та самая Саша и вот эта женщина.

– Да.

– Отлично. Тогда жду документы через полчаса.

Она скинула то самое белое пальто на спинку кресла, в котором выглядела колоколом, и подняла со стола пульт. После нажатия кнопки, панорамные окна начали закрывать жалюзи, погружая кабинет в тень. Я отставил стакан на её стол и двинулся, было, к выходу, но остановился. Она ведь всё-таки спасла мне жизнь. Что бы ею не двигало, она это сделала.

Развернулся, убирая руки в карманы брюк.

– Что ты... вы... ты... – да блять! – вечером делаешь?

Тёмный ободок. У её глаз есть тёмно-серый ободок, а вот так, когда свет от окна освещает её лицо, более светлая часть кажется прозрачной.

– Работаю.

Ну, конечно. Кто ж сомневался?

– Нет, я... – от нервозности почесал веко, – я хотел поблагодарить тебя, за то, что спасла.

Бледные губы коснулась лёгкая улыбка.

– «Спасибо» будет достаточно.

– Правда? – что, блять, я несусь? – То есть спасибо! Если б не ты, не знаю, что случилось бы.

Снова лёгкий кивок, и интерес к моей персоне потерян. Она отправилась за стол, а я медленно двинул к выходу. Какие-то странные чувства во мне. Противоречивые. И восхи-

щение, и отрицание случившегося...

– Вадим.

Остановился, но только голову к ней повернул.

– Надежда Николаевна. Насколько всё серьёзно?

Волнуется? Интересно о чём именно? Я даже повернулся к ней полностью.

– Вам не о чём переживать. Самым сложным будет адаптация к новому сердцу и восстановление после операции.

– Я могу чем-то помочь?

Какая-то она странная. Продажные не рвутся помогать всем подряд.

– Нет, я уже всё устроил.

В её глазах мелькнуло что-то тоскливое, но тут же исчезло. Развернувшись, направился в приёмную и на полчаса ушёл в поиски нужных документов. Обстановка в обоих помещениях была вполне типичная, хоть и стильная. Удобные столы и кресла, как для меня, так и для клиентов, вот только не для моих габаритов. Чувствовал себя слоном в посудной лавке. Пришлось отодвигать подальше стол, чтобы иметь возможность хотя бы протиснуться в щель между ним и шкафом с документами, без опасений перевернуть что-нибудь.

Когда папка была полностью готова, сверился с ежедневником мамы и решил отнести её раньше времени, но понял, что чего-то не хватает. Снова сверился со списком мамы, и понял, что нет сводки закупок из отдела продаж. Позвонил туда и услышал довольно приятный женский голос.

– «Уютный дом», кабинет Светозара Вального. Здравствуйте. Чем могу помочь?

Светозар. Вот же не повезло. И как это имя сокращать? Света? Заря? Ага. К мужику.

– Это Вадим Андреевич. Временный секретарь Александры Александровны. Отсутствуют сводки закупок за прошлую неделю. Мне самому зайти...

– Нет, нет, нет! Я уже несу!

Послышались гудки, и я отложил трубку, не совсем понимая, в чём дело. Девушка явно испугалась, когда я предложил забрать их самому. Неужели мама держала и тут всех в страхе? С неё станется. Откинулся на спинку кресла, заведя руку за голову, и наткнулся взглядом за вполне привлекательный вид напротив. Между комнатами была стеклянная стена и наши столы смотрели друг на друга, что я тут же проклял, потому что Саша стояла у окна и разговаривала по телефону. На ней была белая блузка с галстуком, чёрная юбка с высокой талией и высокие каблуки лакированных туфель. Всё это подчёркивало стройные ножки, упругий зад, тонкую талию и шикарную двоечку. И мне чертовски нравился этот вид. Я упивался изгибом её спины, тонкой шейей, точёным профилем. Сегодня её волосы были идеально прямые и собраны в высокий хвост. Чёлка прикрывала брови овалом. Строгая, но чертовски привлекательная. Александра.

– Привет! Вы Вадим?

Перевёл взгляд на миниатюрную брюнетку и кивнул.

– А вы...

– Я Галя. Из отдела продаж и закупок. Вот документы, что вы просил.

Последние слова она выдохнула, как-то странно смотря на меня и протягивая несколько листков. Пробормотал «спасибо» уже второй раз за день и забрал их, но девушка не собиралась уходить. Поймав мой вопросительный взгляд, сделал шаг ко мне, когда я поднялся из-за стола.

– Тут кафешка внизу есть. Мы всегда сидим там в обед. Присоединитесь?

Сморщил нос, потому что слушать сплетни со всего здания мне не особо охота, но сделал вид, что недоволен другим.

– Я сегодня первый день, Галина. Ещё ни в чём не уверен. Она кивнула, заулыбавшись полярной звездой.

– Хорошо, но мы будем ждать!

– Ага. Ладно, мне идти надо.

Ждите. А мож и действительно схожу, но завтра. Сегодня мне нужно хоть немного вклиниться в работу и понять что к чему. Как бы мне не была неприятна эта работа, подвести маму я не мог... Господи. Трясусь, словно школьник, боящийся вызова родителей к директору. Давно я себя так не чувствовал.

Отнёс нужные бумажки своему новому боссу и дождался, пока все печати и подписи будут выставлены, в наглую раз-

глядывая её. Маленький носик, плавная линия скулы, мягкое очертание овала лица. Ей не дашь тридцать лет в этом виде. Максимум от восемнадцати до двадцати трёх. Поймал себя на мысли, что жалею о её замужестве. Хотя, может, это и к лучшему? Нет соблазна её поиметь. А раньше был. Вспоминал её обнажённую спину в приглушённом свете ламп и представлял, как беру её со спины, но сегодня всё упало. Замужние для меня табу.

– Весь день я буду на фабриках, – услышал её голос и перевёл взгляд на аккуратные маленькие пальчики. – Ваш рабочий день до шести. После можете быть свободны. Отвечайте на звонки, записывайте всех, кто рвётся на приём, но ничего не обещайте, я потом отсею. На этом всё на сегодня.

Она протянула мне папку, смело смотря в глаза. Удивительная женщина. Я мало встречал людей с таким прямым уверенным взглядом, и им было от сорока лет, а эта... словно она познала всю горечь жизни, но не сломалась.

Принял бумаги и ушёл на своё место, как послушный пёсик. Захаров был бы в восторге. Весь день провёл в компе за таблицами, пытаюсь понять хоть что-то, отвечал на многочисленные звонки, вёл записи, стараясь прикинуть с кем бы она хотела встретиться, а с кем нет. Пару имён записал отдельно, думая, что миллионеры с большими заказами будут в приоритете. За всей этой волокитой даже не заметил, как наступил вечер и сорвался с места, опаздывая за Маринкой в садик.

Машину вёл уже на автомате, пытаюсь уложить в голове всю полученную информацию за сегодня, но её было слишком много. В итоге, бросил это гиблое дело только на входе двухэтажного элитного детского сада. По холлу пронёсся визг моей конфетки, которая кинулась мне навстречу, раскрыв объятя. Сел на корточки и подхватил мелкую проказницу, подкинул её в воздухе и смачно чмокнул в щёку. Моя кровинка. Так и сожрал бы её!

– Папа! Папа! Папа! У нас сегодня такое было! Такое!!! Мишка плишла в садик, мы все покушали и пошли заниматься. Лепилти... леплители... лепилтило...

– Репетировали, – подсказал автоматом, и словесный поток вновь полился, пока я надевал на неё шапку, комбинезон, куртку, ботинки. Всё как положено – розовый цвет, её любимые зайчики и блёстки. Много блёсток.

– Лепелтиловали, да! Мы пьесу лептиловали. И там Машка должна была поцеловать Кешу в щечку. Она сделала, а он скривился, вот так, – она показала кислую рожицу и вытерла рукавом невидимый поцелуй, – а Машка его за это в глаз ткнула! Он тааак сильно кличал! К нам сколая плиезжала, мне кажется, у Кеши глаза тепель нет.

Ох уж эта ядерная смесь из гибкой детской психики и бурной фантазии. Им нет предела. Последнюю фразу Маринка выдохнула с таким восхищением и воодушевлением, что я поневоле задумался, правильно ли её воспитываю?

– Не думаю, что у Кеши так всё серьёзно...

– Нет-нет, ты бы слышал, кааак он кличал, пап! Его даже на пелвом этаже слышали, пап. Баб Зина плибежала со столовой, испугалась. Его мама плiezжала. Тут тааакой кипишь был, пап...

Под непрерывный лепет Маринки попрощался с воспитательницами, и мы даже вышли на улицу, но тут меня остановила педагог по грамоте Маринкиной группы. Невысокая блондинка с аккуратными очками на маленьком носике. Вспоминая состав работников сада, понимаю, что среди нет ни одной дамы бальзаковского возраста. Все как на подбор – молодые, стройные, но умные. Тут придраться не к чему.

– Вадим Андреевич, подождите.

Я настороженно остановился, а Маринка подозрительно сдалась за моими ногами. Неужели всё-таки что-то натворила?

– Здравствуйте, Ольга Витальевна.

– Здравствуйте. Я хотела поговорить по поводу Марины. Её способность к письму и чтению меня очень поражают. Мне хотелось бы предложить вам индивидуальные занятия.

Я кинул взгляд на обручалку правой руки.

– Не думаю, что это хорошая идея. Я кого-нибудь найму, спасибо.

Она вспыхнула, поняв подтекст, что я вложил в слова. А вкладывать мне было с чего. Я ж не слепой и не глухой. Слышу как меня и другого отца-одиночку из нашей группы обсуждают. Да и не раз прилетали вполне не двусмысленные

намёки, но всё это можно стерпеть, лишь бы дочь получала достаточно знаний. А пока ей тут нравится и она ни на что не жалуется, значит и обращаться пока никуда не надо.

– Я не... я... Вы не правильно меня поняли. Занятия будут проходить тут, в садике, просто ребёнку придётся задерживаться ещё на час после окончания дня.

Ещё раз посмотрел на палец. Девушка молодец. Видать с женихом своими силами собирают деньги на свадьбу, вот и выкручиваются, как могут.

Присел на корточки перед своей конфеткой и взял её за такие мягкие ручки.

– Ну что? Хочешь?

– А что я там делать буду?

В глаз учителю тыкать.

– Учиться как взрослая девочка.

Она заулыбалась, будто только этого ждала и закивала.

– Буду.

Замечательно. Может, тогда не буду опаздывать забирать её из сада. Попросив училку скинуть мне список с нужными принадлежностями, повёл дочь к машине. Пристегнул её к детскому креслу и под новый поток слов сел сам. Эмоций у ребёнка точно на весь оставшийся вечер теперь. Она задавала мне сотню вопросов, которые меня ставили в тупик, потому что я тупо не знал ответов, но пытался их дать, упираясь из общих сведений. «А если на глаз надавить, он лопнет или выпрыгнет? А если лопнет, что из него посыплется?»

Потечёт? А ты мне покажешь, пап? А давай мы Ваське дяди Антона глаз выкалим? А почему нельзя? А ему сильно больно будет? А почему у меня волосы коричневые, а у Машки белые? А почему вены синие, а кровь красная?»

Откуда в моём ребёнке эти вопросы?!

Лишь перед самым сном их поток стал достаточно слабым, а потом она и вовсе задумалась. Я очень боялся услышать вопрос про её мать, поэтому не стал спрашивать, что с моей конфеткой, но, оказалось, зря переживал. Поворачиваясь на другой бок, она подмяла под себя плюшевого зайца и злобно хихикнула.

– Машка правильно сделала. Кешка такой слабак и дурак. Всегда к воспитателям бежит, когда упадёт, и плачет.

– А ты будто не плачешь? – пожурил я её, подтыкая одеяло и делая ночник тише.

– А мне можно. Я девочка-цветочек. А что делают с цветочками?

И что, блять, с ними делают?

– Ухаживают?

– Папа! – возмутилась конфетка. – Дают всё самое лучшее и исполняют капризы. Как ты.

Я усмехнулся этому заявлению. Знала бы ты, что только у тебя папочка под каблуком.

– Спи давай. «Каприз». Завтра снова в садик. И тыкать в глаз пальцем нельзя. Это опасно, чудовище ты моё ненаглядное.

– Я не буду тыкать. Обещаю. Я Машку попрошу.

С довольной улыбкой Маринка закрыла глаза, а через десять минут уже спала, пока я втыкал в телефон. Данилу требовался прямой доступ к серверам «Уютный Дом», и я мог его дать, но чёртово чувство неправильности меня не покидало. Саша меня спасла, а я приведу в её офис взломщика, чтобы мы смогли отобрать у её семьи всё? Разве так благодарят за спасение?

Впервые в жизни не знал, как поступить. До более тесного знакомства с ней всё было понятным и правильным, а теперь перевернулось с ног на голову. Нам нужен был этот холдинг, но отчего-то я боялся причинить девушке вред. Наверное, только поэтому я позвонил матери, чтобы разузнать о Саше больше, чем есть.

– Вадим? Что-то случилось?

– Нет, мам. Всё нормально. Ты как?

– Как-как? Уже все бока себе отлежала! Надоело невыносимо.

– Терпи, мам. Маринка привет передавала.

– Поцелуй её от меня. Как вы там? Как внучка?

– Всё в порядке, мам, правда. Я вот что звоню. Расскажи мне про Сашу.

– Это ещё зачем? – и тут же укоризненное: – Вадииим, ну зачем тебе она? Ей и так не сладко живётся. У тебя баб мало?

Да что ж ты...

– Не для этого, мам. Просто, я другой её представлял, а

сейчас не знаю, что и думать.

– Какой ты её представлял?

– Не знаю. Не такой... нормальной.

Пока ел и варил кофе, выслушал чуть ли ни всю подноготную Орловой. И про фиктивный брак из-за отцов. И про неудачные беременности. Из рассказов мамы мой Ангел снова поднял свою голову и показал свои крылышки, а пазл, наконец-то, собрался воедино. Слушать о ней хорошее, и переубеждать себя в своих поспешных выводах было приятно. В груди расплывалось странное тепло, а понимание, что малышка целенаправленно загоняет себя в капкан своим трудоголизмом, выводило. Да, женщина должна быть сильной, чтобы преодолеть все трудности жизни, но не железной. Женщина не должна мириться с судьбой, потому что рядом оказался не тот мужчина, и принимать это за должное. Выхода нет только из гроба. В остальных случаях нужно искать лучше, и я его нашёл. Брак моего Ангела теперь не был для меня помехой. Осталось только разработать план и заставить малышку подумать о разводе, а там можно начинать и отбирать «Уютный Дом» у её родственника.

– Тох, дай мне время.

Молчание в телефоне сменилось фырканьем.

– А подробнее?

Решать нужно было сейчас, и если у меня не получится переубедить Захарова, то я жопой чувствовал – быть беде.

– С холдингом Орловых. Дай мне... недели три. Я смогу

решить это иначе.

Снова молчание, а затем мрачное:

– Девчонка.

– Да.

– Оно тебе надо?

– Не знаю. Там посмотрим. Но я не хочу, чтобы Саша пострадала.

Опять молчание. Я не торопил друга, понимая, как это важно – дать время, чтобы обдумать. Несмотря на его характер, Тоха отлично продумывал свои операции. Ни одна из них не провалилась. Среди нас он был мозгом нашей системы и густой ворчливой субстанцией, что соединяла наши судьбы.

– У тебя неделя. Не больше.

Не густо. Но это лучше, чем ничего. Нужно вытащить девчонку из того дерьма, куда её затянул отец. Тогда для него это, скорее всего, было гарантией безопасности и безбедной жизни для дочери, но теперь, если мы начнём топить одного Орлова, потонут все, включая и мою девочку...

Мою девочку? А может, так будет даже правильнее? Может, это то, что нужно нам обоим? Тот самый огонь в жизни? Не зря же она так въелась мне в мозг?

Всю оставшуюся ночь пытался придумать, как осуществить задуманное, но план созрел только когда забирал утреннее кофе из забегаловки напротив офисов. Рядом стоял цветочный киоск и увидел на витрине белые ромашки.

Большие такие. Красивые. Купил всего одну и положил на стол прямо перед компьютером. Ожидание прихода малышки казалось слишком долгим, но она появилась ровно в восемь утра. Сухо поздоровалась, пронеслась мимо в кабинет и, снимая пальто, замерла. Увидела. И что ты сделаешь? Давай, малышка-альбинос, порадуй меня.

Она подняла цветок, покрутив его в своих тоненьких пальчиках, и... скомкала в кулаке. Вот же стерва, а! Ну, ничего. Я не умею сдаваться.

Глава 4. Александра

– Надоел этот город. Завтра пройдёт благотворительный приём у Захарова, и поедем в Египет. Хочу солнца и горячего песка. Эта слякоть уже поперёк горла... О! Смотри! Рейтинги «АнимеОрг» снова упали! А я предупреждал, что стоит мне уйти от них, и они скатятся в дыру. Никто к ним не пойдёт больше, и лучше меня им не найти...

Голос мужа тягучим потоком проникал в воспалённый мозг, выжигая мои собственные мысли. Не могу его больше слушать. Понимаю, что это его работа – говорить, но, чёрт возьми, не столько же! Запрись ты в своей спальни и читай там стихи, но не насилуй мне уши!

Кинула салфетку в пустую тарелку и встала из-за стола. Не хочу больше и минуты находиться рядом с ним.

– Куда ты собралась?

– На работу.

– Ещё рано, – он демонстративно посмотрел на свою руку с золотыми ролекс и нахмурился, а я уже направлялась выходу. – У тебя полно времени.

– Приеду пораньше.

Он тоже встал и направился за мной. Ясно. Ссоры не избежать.

– Я тебе вообще не интересен, да? Встала посреди разго-

вора и пошла по своим делам. Не извинилась, не дослушала. Неужели так сложно проявить хоть немного уважения? Я понимаю, что между нами только брак, но хотя бы попытаться наладить дружеские отношения ты же можешь?

Я надела пальто и посмотрела на него.

– Дружеские отношения должны основываться на общих интересах. У нас их нет. Я не собираюсь играть роль всем довольной жены, Олег. Оставь это.

– Ну уж нет! Я требую уважения к себе! Я твой муж, в конце концов!

– Это поправимо.

Какое-то время он изучающее смотрел на меня, а потом фыркнул.

– Ты не настолько глупа, Алекс. Развод со мной лишит тебя всего.

А его лишит экзотической зверушки под боком и тогда голосовой актёр станет не так востребован, как раньше. По пути на работу осмысливала случившееся. Олег думает, что я цепляюсь за то, что даёт мне этот брак. Думает, я не пожертвую делом отца ради свободы, но он ошибался. Папа вложил в фабрики свою жизнь, и когда дела шли не так уж и хорошо, ему пришёл на помощь отец Олега. Николай Станиславович чётко выставил свои требования, и теперь, если подам на развод я, все фабрики отойдут Олегу, а если он, то я получу большую часть акций холдинга его отца. Сам Олег не владел ничем. Даже его машины записаны на папочку. Я,

конечно, во многом тоже подстраховалась и переписала многое на брата, открыла счета с его именем и скидывала туда приличные суммы каждый год, но фабрики... Отец любил своё дело настолько же сильно, как и нас. Они действительно были мне дороги, но не стоили моей свободы.

В кабинет влетела, словно ошпаренная, поздоровалась с Вадимом, даже не помня этого, но одинокая ромашка заставила меня остановиться. Замереть истуканом, потому что в груди снова проснулись те чувства. Тепло, надежда, любопытство. Почему-то внимание Чернова пробуждает во мне давно уснувшее. Но он ещё молод. У него впереди целая жизнь, полная радостей и любви. Я только испорчу ему всё. Да и что из этого может выйти путного? Ему веселиться надо, тусить в клубах, встречаться с красивыми девушками, строить карьеру. А что могу из этого дать я? Я старше его на пять лет, и мечтаю о супруге, который запрет меня в четырёх стенах, чтобы я научилась готовить и занималась им и домом. Я мечтаю иметь своё любимое хобби, убираться в нашей квартире, и ходить в спортзал по желанию, а не изнурять себя после работы. Карьера? Мне она не нужна. Я хочу нормальную семью – любимого и любящего мужа, маленьких детей. Я хочу счастья.

Сжала чёртов цветок в кулаке и швырнула его в урну. Вадиму нужны ни к чему не обязывающие отношения или просто перепих, а я от этого устала. Мне со своей жизнью бы разобраться, а не любовников заводить. Села за стол и вжала

пальцы в виски. Больно. Чувство будто обруч надели и стягивают его с особым удовольствием.

Отпила такой желанный кофе и так и замерла со стаканчиком у рта. Снова эта Галя из отдела по контролю продаж и закупок. Она была красивой девушкой, а рядом с Вадимом смотрелась шикарно, но смотрела я только на Чернова. Он стоял перед столом, облокотившись об него бедром и скрестив руки на груди. От улыбки на его красивом лице во мне проснулась ревность. Руки так и чесались нажать кнопку телефона и оборвать их воркование. Эта дура Галя, которая с недавних пор не может вовремя донести пару бумаг до меня, то заливалась румянцем, то смущенно опускала в пол свои бесстыжие глазки, пытаюсь разглядеть нет ли у Вадима стояка на её чересчур открытое декольте. Уволю, к чёртовой матери уволю это стерву!

Так, Саша стой! Это не твоё дело с кем он флиртует. Но как это чертовски злит! Он хоть понимает, как выглядит в своём костюме, который не из дешевых, между прочим. Даже не думала, что в «ОМОН» платят так хорошо, что бойцы могут позволить себе такие вещи. Чёрный пиджак отлично подчёркивал его широкие плечи и узкую талию, брюки выделяли стройность накаченных ног, открытые верхние пуговицы тёмно-бордовой рубашки открывали вид на красивые ключицы. Как же он хорош! Чем дольше смотрела, тем сильнее он мне нравился. Если не знать что он работает силовиком, то с лёгкостью можно предположить, что хозяин жизни

в этом здании именно Вадим.

От созерцания флирта моего нового помощника и скорее всего экс-секретаря Свята, меня отвлѣк телефонный звонок с одной из фабрик. Что теперь-то?

– Да?

– Александра Александровна, здравствуйте, – затараторил мой заместитель, явно нервничая. – У нас ЧП! Один из работников получил производственную травму. Что делать?

Да чтоб тебя...

– Вызвать скорую. Я сейчас буду.

Сбросив вызов и подхватив сумку с пальто, направилась к выходу. По крайней мере, один плюс тут имеется – я, наконец, прерву их милый, выводящий меня из себя, разговор. Конечно, на фабрике Вадим мне не особо нужен, но фиг я оставлю его наедине с этой вертихвосткой.

Господи, Саша! Да что ж ты делаешь? Как собака на сене – и сам не гам, и другим не дам! Проследив, чтобы парень взял с собой необходимое, направилась на выход, игнорируя Галину и её попытки извиниться. Не до неё сейчас. Нет, сама по себе ситуация не такая уж и страшная. Да, работник, наверное, пренебрѣг техникой безопасности и пострадал на одном из станков, но моя обязанность была оплатить ему лечение и оказать необходимую помощь. С этим, конечно, могут справиться и мои замы, но каждый раз я тряслась от страха, что у человека будет не просто перелом или порез. Меня приводила в ужас мысль, что на работе кто-нибудь может

лишиться ноги или руки, глаза, а может и вовсе помереть.

Я боялась боли. Я ужасно боялась боли. Даже уколы для меня были сравнимы с удалением аппендикса без анестезии, а всё потому что я видела как умерла моя мать. Моя семья была идеальной. Родители очень сильно любили друг друга и меня с братом, но мама, так же как и мы, была альбиносом. Во время войны было трудно следить за здоровьем таких как мы, и мама заболела. Рак кожи. Любое прикосновение к ней оставляло ожоги. За несколько месяцев мама просто сгорела, потому что во время бомбардировок на первом месте были пострадавшие от взрывов. На отца было страшно смотреть. Казалось, он погибал вместе с мамой, а когда её не стало, и вовсе чуть не сошёл с ума.

Мне было девять тогда. Отец помешался на нашем здоровье. Он запирал нас в тёмных комнатах, чтобы лучи солнца не развили ту же болезнь, что и у мамы, и не выпускал на улицу, чтобы нас не забрало воспаление лёгких или пневмония. И он полностью ушёл в работу. Открывал всё больше фабрик, офисов. Но после окончания войны на улицах каждого города начал процветать криминал. С отца требовали деньги за «крышу», а, не имея сильных покровителей, ему пришлось плясать под их дудку, пока не объявился Орлов-старший. Он дал папе деньги, защиту, но забрал меня для своего сына. Тогда-то я и поняла, каково быть экзотической зверушкой – тебя кормят, поят, лелеют, но когда говорят сидеть, ты должна сидеть, потому что твой отец попал в

ловушку.

Он тоже сдался, как и я. Как только узнал о раке мозга, так и перестал бороться не только за меня, но и за собственную жизнь. Я осталась одна, потому что война в любой момент могла отнять и брата. Но он выжил. Вернулся с поля битвы, но когда немного пришёл в себя... Я до сих пор не знаю, где он, что с ним, жив ли он вообще. Сколько прошло времени с момента нашей последней встречи? Года три, наверное.

– ...Саша!

Я очнулась от мыслей и растерянно посмотрела на Вадима. Парень нахмурился и всматривался в моё лицо, будто был напуган.

– Да, да, пойдём, – растерянно пролепетала я, мотнув головой.

– С тобой всё в порядке? – спросил он уже внутри лифта, стоя напротив меня.

Я так же рассеянно кивнула, наблюдая, как меняются цифры этажей над дверями. В и без того маленьком пространстве стало ещё теснее от его присутствия. Раньше эти высказывания казались мне такими странными, но сейчас ничего подобного и рядом не было. Вадим был на голову выше меня, несмотря на то, что я на каблуках и рост у меня сто семьдесят пять. Я мельком пробежалась по его статной фигуре и крепким рукам, которые открывали закатанные до середины руки рукава. У него была тату на правой руке. Ее я рассмотрела ещё тогда. От кисти до локтя сплошное чёрное

пятно, которое переходит в густой ряд деревьев, а над ним была луна и Млечный путь. Рисунок был сделан только из чёрных красок, но так красиво и искусно, что завораживало. Звёздное небо и Иерусалимской дороги*. Ночное светило плавно исчезало где-то на плече, прячась за полупрозрачными облаками. Не те беспорядочные кляксы и цифры, что сейчас модно набивать у молодёжи, а именно что-то цельное, гармоничное, осмысленное.

Впервые в жизни пожалела, что сдерживаю себя рамками работы и чисто человеческими качествами. То, что он сын моей помощницы не давало мне покоя. Мне казалось, я предаю её желая этого парня. Да и мой собственный брак не давал мне свободы. Было и страшно что-то менять в своей жизни, и так желанно избавиться от гнусных обязательств и присутствия Орловых вокруг меня.

Прикосновение к волосам вывело меня из мыслей. Щекотно. Приятно. Но нельзя.

– У тебя мягкие волосы.

Я повернула к нему голову и утонула в его глазах. Светлые, чистые. Он оценил не внешний вид моих волос, что мне очень понравилось, а качество. И я растерялась. Опять. Что мне ему ответить? Поблагодарить? Попросить, чтобы прекратил оказывать мне знаки внимания? Зачем он вообще это делает?

Но лифт открылся, являя нас миру и ещё двум работникам холдинга. Вернее моему свёкру и его помощнице. Чёрт.

Вот его мне только не хватало.

– Саша? Куда-то собралась?

Николай Станиславович отличался прямоотой и неумением следить за смыслом слов. Вот и сейчас мне показалось, что, по его мнению, я собралась на блядки, а не решать его, между прочим, проблемы.

– На одной из фабрик ЧП, – ответила, выходя наружу и пропуская Вадима. – Я еду его решить.

Седовласый мужчина в сером костюме и с мощным авторитетом вместо живота, смерил Чернова заинтересованным взглядом, но быстро потерял к нему интерес.

– Сама справишься или попросить Олега с тобой съездить?

Я приложила очень много усилий, чтобы не скривиться от глупости данного заявления. Свёкр уже давно лелеет надежду внедрить сына в бизнес, но Олег совершенно не приспособлен к подобному. У него на уме обложки модных журналов с его фотографиями на главной странице, а не договора и проблемы с закупкой материала.

– Я справлюсь.

Поспешила к выходу и на улице выдохнула. Его общество всегда меня угнетало. Каждый раз появлялось ощущение, что он ждёт от меня гораздо больше, чем я могу дать. И это правда. Могу. Но не хочу. Они не моя семья. Мою семью забрал рак.

– Всё в порядке?

Я вздрогнула от голоса Вадима и поспешно кивнула, направилась к ожидающей нас машине. Спину холодило чужим взглядом и к Чернову это точно не относилось. От его взгляда у меня закипала кровь.

Когда садилась в салон, заметила, как Вадим смотрит в сторону входа в холдинг. Его взгляд был хмурым, и что-то ещё было в нем, что мне трудно было понять. Недовольство? Настороженность? Враждебность? Или всё вместе? Этот парень для меня такая же загадка, как Артур для Санта Клауса. Так хочется знать, что в его голове.

До нужной фабрики доехали в молчании. Полчаса по пробкам, и перед нами двухэтажное здание из окон. На первом располагались станки – пресс, резак, шлифовальные столы. Все очень больших размеров, поэтому и потолки под пять метров. На втором – кабинеты, раздевалки, столовая. Но направились мы не внутрь, а к всё ещё стоящей скорой помощи во дворе, и увиденное повергло меня в ужас.

Одного из рабочих в полубессознательном состоянии несли на носилках к задней стороне машины. Весь бледный, а нога... боже мой! От неё почти одна кость осталась на икре. И хуже всего этот человек проработал у нас с момента открытия этой фабрики.

– Что случилось? – налетела я на начальника смены, а тот руками разводит.

– Мы говорили ему не лезть под лезвия, а он «надо поправить, надо поправить». Ну вот.

Дурак! От него ничего путного не добьёшься! Повернулась к своему заместителю, который был явно напуган.

– Приготовь все документы на оказание выплат. Я поеду за машиной.

– Мы можем не делать этого. Пацан нарушил технику безопасности...

Так-то он прав, но мной сейчас руководили другие порывы. У этого сорокалетнего «пацана» только недавно родился сын. Первенец. Его семье нужна поддержка. Да! Дети моя слабость.

– Ещё хоть одно слово и всю помощь будешь оказывать ты. Делай, что я сказала!

Он закивал, а я опять направилась к машине. Вадим снова открыл для меня дверь и сел сам, когда я уже была внутри. Приказав водителю следовать за скорой, начала перечислять своему помощнику, что нужно будет сделать:

– Надо подготовить документы, если он подаст на нас в суд. В цехах есть камеры наблюдения, нужны будут копии, – я нажала на треугольник между бровей. Голова просто невыносимо болит. – Ещё я хочу, чтобы ты завтра навестил его и поговорил с ним о его самочувствии и узнать, нужна ли какая помощь его семье. Меня в городе не будет три дня, в Крогово открывают новый филиал, я обязана там быть. Чёрт!

От нахлынувших эмоций ударила по ручке двери и устала в окно. Боже. Там столько крови было. А если он не выживет? Если погибнет? Орловым ничего не угрожает, но

у мужчины сын! И жена! Как она будет совсем одна?

– Саш.

Посмотрела на Вадима, а он взял меня за руку и... И стало спокойнее на душе. Тише. Умиротворённое. Будто он разом стёр все мои переживания своим прикосновением тёплой, твёрдой руки.

– Всё будет хорошо. Я всё решу.

И ведь так оно и будет. Он действительно все решит сам. Во всем. Более того. Он уже всё решил.

Глава 5. Вадим

Саша была растеряна и напугана, и я не понимал почему. Если работник реально пренебрѣг техникой безопасности, то ей ничего не грозит. Именно поэтому я и сделал вывод, что девушка боится именно из-за самого факта произошедшего. Пока мы ждали окончания операции, она раненым зверем ходила по коридору и заламывала пальцы. За это время приехал заместитель с фабрики и привѣз необходимые реквизиты компании, а потом явился адвокат холдинга. Они долго что-то обсуждали, пока не появился ещё один персонаж. Худощавый блондин с кислой миной обходил больничные стены, будто с них вот-вот кинутся толпища мелких мутантов и загрызут бедолагу насмерть. Его презрение обстановкой обычной больницы ползло впереди него.

– Олег? Что ты тут делаешь?

Так это тот самый Олег, муж Саши? Он осмотрелся вокруг, будто сам не понимал, что тут забыл.

– У нас через три часа благотворительный вечер Захарова, Алекс...

Я кожей чувствовал раздражение Саши, а её сморщенный носик был красноречивее любых слов.

– И что? Это тебе нужно, не мне. Можешь и сам съездить.

Олег пару раз моргнул, как глупая кукла, и заметил меня,

но лишь безразлично скользнул взглядом.

– Там не только я должен быть, но и ты от лица папы. Так что хватит тут возиться и отправляйся уже на вечер. Я туда не смогу приехать.

Белые бровки взметнулись вверх, а хмурый взгляд прошёлся по прикиду супруга. Как только Захаров занял министерское место, пресс-секретарь, который отвечал за его образ перед народом, начал оживлённо продвигать его как успешного и честного бизнесмена по всем СМИ. Это была первая благотворительность, где на аукционе будут выставляться украшения, купленные нами. Половину заработка пойдёт в онкологические центры, а половина в нашу копилку. Оставалось только гадать – будет ли куш стоить потраченных денег, но это было необходимо. Захаров наше лицо, мы не могли упасть им в грязь.

– А ты куда собрался? Почему Николай Степанович не может пойти?

– Потому что в Градсбурге требуется его присутствие, а он потащил меня с собой. Хватит артачиться, Алекс. Побудешь там пару часов, купишь себе побрякушку и свободна. Это не сложно.

– Ладно.

Только это «ладно» звучало как проклятие. Я усмехнулся её негодованию. Неужто Ангелок не любит публику?

– Вот и славно. Завтра едем в Египет...

– У меня Крогово!

– Вечно у тебя всё ни как у людей.

С этими словами он ушёл, удостоив меня высокомерным взглядом, от которого я чуть не засмеялся в голос. Он это серьёзно? Вот это поведение пустой силиконщицы из инстаграма! У него даже движения были соответствующие – от мужика только стиль одежды остался, и тот слишком модный.

– Чёрт! – снова выругалась Саша, массируя переносицу.

У неё явно болела голова, и я вспомнил состояние мамы, когда она распускала волосы после рабочего дня. Может... Не задумываясь больше и на секунду, утянул Сашу к окну и повернул к себе спиной.

– Что ты делаешь?

Не отвечая, стянул тугую резинку и запустил пальцы в пышный снег волос. Они действительно были мягкие, как пёрышки цыплёнка. Так приятно было их касаться. И так приятно видеть её реакцию. Плечи опустились, глаза закрылись, а стон блаженства перевернул мне душу. Тихий, нежный. Стон истинного удовольствия. От этого звука я даже сделал шаг к ней и прижался к её спине. Маленькая такая. Стройная. Как куколка. Правда, тупой её вот уж точно не назовёшь.

Получая удовольствие от массажа, Саша откинулась мне на грудь и вцепилась пальцами в бёдра. Чёрт. От этого я возбуждился как по щелчку, что она наверняка чувствовала своей поясницей. Какая же она сексуальная сейчас. Вдохнул её

запах жасмина и ванили, и прижался к уху.

– Саша...

Знала бы ты, как я хочу тебя!

Продолжая двигать пальцами по затылку одной рукой, опустил вторую ей на живот и притянул плотнее к себе, а сам, наплевав на всё, провёл губами по шее. Из её груди вырвалось прерывистое дыхание и новый стон полный желания. Вот же ш... Охренеть!

– Вадим, прошу тебя, остановись!

А я не могу. Не выходит и всё. Словно приклеило к ней. И её пальчики только сильнее стискиваются слишком близко к паху. Мне крышу срывает от её такого податливого, словно горячий воск, тела, и я уже смелее провожу языком по нежной коже, чувствую крепкий вкус и выдыхаю, издавая то ли рык, то ли хрип. Как же я хочу её! Меня аж судорогой сводит, колотит всего, словно наркомана дорвавшегося до дозы. Даже со Светой такого не было, как с ней.

– Вадим, пожалуйста. Я же замужем!

Я рассмеялся, слегка прикусывая кожу и тут же зализывая её, развернул лицом к себе, продолжая сжимать локоны в ладони, и, снова вдыхая запах, провёл носом по шее. Как же безумно приятно. Неужели я стал фетишистом?

– Скажи, что любишь его, и я отстану.

Зачем я это попросил? Наверное, чтобы до конца удостовериться, что этот грёбанный брак подделка, обманка. Что этот недомужик не нужен ей.

– Вадим...

Веду губами по её скуле и целую в уголок рта, прижимая её тело за попу к себе, а собой к подоконнику. Шикарная задница! Упругая и есть за что ухватиться. Приседает, зараза. Такую только так получить и можно.

Провожу языком по нижней губе и... Аллилуйя! Лёд треснул! Пальчики скользят вверх по пиджаку и зарываются уже в мои волосы. С дрожью врываюсь в её рот. Меня рубит от её язычка, от коготков на шее, от мягкости её тела. Саша. Саша. Саша. Упиваюсь её губами, словно зверь голодный, сам себя не узнаю, и остановиться не могу. В голове набатом только слова стучат: моя девочка, моя маленькая, моя, моя, моя. Никому не отдам. Себе заберу, запрю, спрячу.

– Молодые люди...

Усаживаю малышку на окно, не разрывая поцелуя. Руки сами сжимают бёдра и тянут к себе, забираются выше под юбку, под эту чёртову юбку. А она мне под пиджак ладошки запускает и через рубашку ногтями кожу царапает. Что за женщина! Пью её, словно алкоголик, словно оголодавший, сожрать хочу. Она моей должна быть, только моей.

– Молодые люди!

Да что там, блять?! Оборачиваюсь и вижу доктора, который отшатывается от нас в испуге. Какого чёрта ему вообще от нас надо?

– Что?!

– По поводу оперируемого...

Саша вскакивает с подоконника, поспешно приводит себя в порядок и краснеет! Ярко так, два красных пятна на щёчках. Словно школьница.

– Да, да. Простите. Что с ним?

– Жить будет, – пробормотал опешивший хирург. – Мягкие ткани пришили, восстановили, но требуется наблюдение. Операция была сложной, могут возникнуть последствия.

– Когда с ним поговорить можно?

– Завтра после обеда.

Саша закивала, а я всё никак не мог перестать сверлить взглядом врача. Не вовремя он. Мы почти шесть часов тут проторчали, мог бы ещё полчаса провозиться, а теперь чёрт его знает, как Орлова себя поведёт.

– Хорошо, я прие... мой помощник придет. Сейчас я могу чем-то помочь?

– Нет. В больнице всё есть, персонал на высшем уровне. Вам не о чем переживать. Если вопросов больше нет, я пойду.

Саша снова кивнула, дождалась ухода мужика, повернулась ко мне и зашипела разъярённой кошкой, напоминая мне ту дерзкую и смелую девочку из квартиры.

– Чтобы больше подобного не было, Чернов! Я твой босс, не более!

Что и следовало ожидать. Я усмехнулся, пялясь на ярко-алые губы, которые невероятно отличались на белом ли-

це, затмевая даже тёмно-серые глаза.

– Босс не отвечает на поцелуи своих подчинённых, Ангел, – хотел сказать нежнее, но прорычал, делая шаг к ней. – Или проверим ещё раз?

Её щёки вспыхнули сильнее, а в глазах появились искры настоящей ярости. Как же она сейчас охренительно красива! Растрёпанная, с пылающим лицом, полная злости. Фурия!

– Это была минутная слабость...

Я сделал ещё шаг к ней, она от меня.

– Значит, всё же есть от чего заводиться, да, Ангел?

– Хватит!

Я опять сделал шаг к ней, а она упёрлась попой в подоконник.

– Что «хватит»?

– Это. Я не... не хочу тебя!

Ага, а сама еле дышит и вот-вот сдастся на мою милость прямо здесь.

– Или ты чего-то боишься? Мужа? Ему и тебе наплевать на ваш брак, – я склонился к её губам, а она глаз с моих не сводит. – В чём дело, Саша?

– Я... я же старше тебя.

Я усмехнулся.

– И что? Песок же ещё не сыпется. Ты моя Пугачева, я твой Галкин. Не вижу проблем.

– Остановись...

– Почему, Саша? – я положил ладонь ей на талию и сжал

пальцы, притягивая к себе. – Ты мне нравишься. Больше, чем нравишься. И я хочу, чтобы ты была моей.

Я провёл губами по её шее, заставляя запрокинуть голову, и маленькие ладошки упёрлись в мои предплечья. Мои руки уже жили своей жизнью, прижимая её шикарнее тело ко мне. Я кайфую, реально кайфую от того, как она ощущается в моих объятьях. Всё как надо. Упругая где надо, мягкая где надо, сочная где надо. И мне это надо. Я хочу владеть этим. Прикасаться в любой момент, целовать в любой момент. Чёрт! Да я хочу утром придти на работу, загнуть её раком на её же столе и отодрать так, чтобы весь день ходить не могла! И чтобы не одна тварь к ней больше не притронулась! Вот чего я хочу!

Я запустил пальцы в её волосы и накрыл эти яркие алые губы, смял их, наслаждаясь их мягкостью, и задохнулся от ощущений, что они вызывали во мне.

– Тебя же тянет ко мне, Саша. Ты отвечаешь на мои поцелуи и ласки. Тебе ведь это нравится.

Шепчу ей эти слова, веду языком по коже, ощущая её вкус, а самому дышать трудно от чувств во всём теле и груди. Как же она мне нравится! Вот такая – чувственная, горячая, дрожащая.

– Нет!

Отпихивает меня со всей силы и в сторону отходит.

– Я твой начальник, Вадим. Мне не нужен сопливый мальчишка.

Почему-то это больно. Не то, что я для неё мальчишка, а то, что не нужен. Да я молод, мне будет только двадцать шесть, но, чёрт возьми, я достаточно самостоятелен и рассудителен, чтобы нести ответственность за кого-то ещё помимо себя. У меня есть цели, есть упорство. Я вполне цельный и взрослый мужчина, на которого можно положиться. Не было, правда, стимула, но вот он, появился. Стоит прямо передо мной и искры из глаз метает.

Я выпрямился во весь свой рост и завёл руки за спину, вкладывая во взгляд надменность и холод, которые приобрёл за не очень долгие, но очень насыщенные годы жизни.

– Хорошо. Не нужен, так не нужен. Приведи себя в порядок и спускайся к машине. Здесь больше делать нечего.

«Сопливый мальчишка». Этот «сопливый мальчишка» лично прикончил лидера вражеской стороны, перехватил поставки оружия в ЮС, освободил три города от оккупации и вывез мирных жителей из-под обстрела, не считая мелких побед в остальное время. У меня сотни наград, медалей и звание майора в мои двадцать пять лет, но победы в битвах не могут перекрыть это долбанное число. Я познал жизнь с самой худшей её стороны, научился многому у товарищей, у братьев, но весь мой опыт не помогает мне преодолеть стену одной единственной женщины.

Не обращая внимания на её опешивший вид, развернулся и направился к лестнице. Тут всего три этажа и пользоваться лифтом, когда он может понадобиться более беззащитным

людям, позорно. На улице вдохнул свежий воздух и упёрся спиной в машину. «Сопливый мальчишка». А всё-таки задело ведь! Между нами всего пять лет разницы. Не двадцать, не сорок. Пять! А «сопливый мальчишка»! Меня так даже Захаров не называл.

Дождлся пока она выйдет из больницы, открыл ей дверь в машину, а сам пошёл ловить такси. Меньше всего мне сейчас хотелось находиться с ней в маленьком пространстве, но, видимо, тараканы в её голове всё же взбунтовались против меня. Да какие там тараканы? Динозавры. Компсогнатусы¹. Бегают в черепной коробке перепуганными курицами и строят планы как бы ещё напакостить.

– Вадим!

Я остановился, делая вдох. Что ещё?

– Мне понадобится твоё присутствие на сегодняшнем вечере. Это важно.

Посмотрел на часы. Половина шестого.

– Нужен, значит, буду.

Всё. Я ушёл, больше ничего не слушая, потому что были куда более важные дела. Меня дочь ждёт, и нужно ещё дозвониться до няни и договориться, чтобы она вышла сегодня. Заодно и нервы скину. По пути домой дозвонился до Алочки и предложил ей подработку с неустойкой. Пока дочь смотрела вечерние мультики, сам сбрасывал накопившееся напряжение в своём кабинете.

Девушка была на высоте. Отличная фигура, приятный го-

лос. Она знала, когда нужно молчать, а когда говорить. Уже более года так «сотрудничаем», поэтому претензий к ней не было. Претензии были ко мне, потому что перед глазами была не «скромная» блондинка, а недовольно шипящая альбиноска с белыми, будто припорошённые снегом, ресницами. И я понял что влип. Снова. Мне не просто нравилась эта холодная бизнес-леди. Я был влюблен в неё. В её стойкость характера и силу духа. В её многогранность образов и этот вечный разрыв моих шаблонов. Вот только что мне делать с этим, я не знал.

Алла помогла мне с галстуком, пока я застёгивал запонки, но вместо няни для моей дочери я хотел видеть Сашу. Чтобы она вот так стояла и помогала справиться с идиотской лентой черной ткани, делая из неё бабочку. Чтобы я мог склониться к ней и поцеловать.

– Как я выгляжу? – спросил девушку, пытаясь выдавить улыбку.

– Как акула бизнеса с обложки журнала «Forbs». Лучше не улыбайся.

Потряс руками и попытался расслабить плечи. Чёрт. Притворяться милым и добрым парнем куда сложнее, чем я думал. У нас были задачи. У каждого. На достижение конечной цели уйдут годы, но и иначе нельзя. Женька просто не ставил нам выбора, зная, что мы будем мстить. Что мы найдём каждого из его списка и пустим им пулю в лоб с особым удовольствием.

– Ещё больше доброты, Вадик.

Меня передёрнуло. Терпеть не могу, когда вот так коверкают моё имя.

– Ещё раз так меня назовёшь, я тебе шею сломаю, – проворковал, обворожительно улыбаясь, и направился к двери под кивания Аллочки.

Нет, я не убийца и не маньяк. Девушке совершенно нечего бояться, но сегодня я чертовски не в духе, потому что трахал не ту, что хотел. «Сопливый мальчишка». Сегодня я тебе покажу, какой из меня сопливый мальчишка! Сегодня я сломаю твои стены и переверну твой грёбаный мирок, потому что то, что принадлежит мне, должно быть моим.

Проверив охрану дома и видеонаблюдение по периметру, сел в тачку и направился к ресторану, который сняли для мероприятия. Всё по высшему классу. Официанты в хороших костюмах, дорогая еда и выпивка, журналисты, звёзды эстрады, живая музыка. Среди гостей были так же и те, что нас интересовали, поэтому к ним мы проявляли больше интереса, заключая сделки и играя в игру «я тебя уважаю, давай дружить». Велись все. Да и не с руки им было нос воротить. Как только Тоха занял место в министерстве, он поставил Гурьянова перед фактом – либо наш отряд снова существует, либо мы создаём проблемы. Избавиться от нас уже не так-то просто, и у президента просто не осталось выбора. Теперь мы Служба безопасности не только этого города, но и всей Республики. Хороший заработок, новые заказы, связи. Это

давало свои плюсы. Уже через два месяца я мог позволить себе купить небольшой остров, если бы он был мне нужен, но на повестке дня стоит «Уютный Дом».

Мы подбирались к ним постепенно, но теперь нужно было влезть в сервера холдинга, а сделать это можно только изнутри. Вот тут-то ситуация и сыграла нам на руку, когда мама отправила меня на помощь Саше вместо себя, но девушка изменила мои личные планы. Я собирался добиться её, забрать у Орловых, и мне не хотелось начинать всё со лжи. Я врал Свете о своей работе. Обещал, что скоро всё наладится, и мы будем жить как все нормальные люди, а я перестану пропадать месяцами. Наверное, моя вина в нашем неудавшемся браке тоже была. Именно поэтому я хотел сделать всё максимально правильно, но когда увидел, что Саша общается со Стасом явно не как друзья, понял, что всё идёт коту под хвост. Два абсолютно идентичных альбиноса под одной крышей. Где же я так нагрешил?

Глава 6. Александра

VIP-зал ресторана «Кружева» был переполнен людьми самой разной породы. Министры, бизнесмены, модели, эскортницы. Я не понимала, что вообще тут делаю. Кто будет заключать сделки с женщиной? Кто бы что не говорил, а у мужчин в высших кругах всё ещё сексистские взгляды на бизнес, и это не изменится никогда. Я могу тут хоть лужей разлиться, представляя наш холдинг, но никогда не добьюсь чего-то больше, чем заказа на дорогущий диван. Это злило, но и изменить я ничего не могла.

Вадим опаздывал на добрых полчаса, и это меня тоже нервировало. Все эти люди пялились на меня, как на самый дорогой экспонат семейства Орловых, даже не скрывая этого, и мне было неуютно под сотней взглядов незнакомцев. Однако вечер только начал меня удивлять.

Приняв бокал у мимо проходящего официанта, подпрыгнула от неожиданности, услышав вопрос над самым ухом.

– Какого чёрта ты тут делаешь, Саша?

Резко обернувшись, встретила с родными глазами своего брата-близнеца. Когда-то в далёком детстве мы были с ним как две капли воды, но время расставило всё по своим местам. Брат возмужал, стал шире и выше. И теперь мне приходилось закидывать голову, чтобы посмотреть ему в глаза.

Да. Брат сильно изменился. Из милого и доброго парня он превратился в хищного зверя с тяжёлым взглядом, который будто сканировал тебя на предмет самых страшных грехов. На мгновение стало обидно и страшно. Сегодня у Вадима был такой же взгляд, когда я назвала его сопляком. Я не хотела причинить ему боль, но он не должен видеть во мне желанную женщину, поэтому унизила его. И лучше бы он тогда наорал на меня, а не полоснул тем взглядом. За одно мгновение он из милого и приятно превратился в холодную скалу.

– Стас? Я... я тут по делам холдинга.

– Чьего?

– «Уютный Дом» Орловых.

На его лице появилось изумление и растерянность.

– Ты там работаешь?

Я открыла было рот, чтобы возмутиться, но вспомнила, что он ничего не знает о моей жизни. Стасу было восемнадцать, когда отец отправил его в армию, а меня выдал замуж, даже не сообщив ему, а потом брат уехал воевать и вернулся только года три назад, когда война окончилась. Я встретила его тогда с пирона, помогла с жильём, машиной. Он всегда молчал. Кажется, есть какой-то синдром или болезнь, когда солдаты уходят в себя после непрерывных битв, а Стас воевал несколько лет. Я не лезла к нему с разговорами или попытками вывести его из ступора. Обеспечивала всем необходимым, тишиной и покоем. А потом он просто исчез. Он не взял с собой ничего. Только свои вещи, которые были с

момента приезда, и документы.

– Я замужем за Орловым-младшим. Наши фабрики и их холдинг теперь единое целое.

Стас переменялся в лице и шарахнулся назад. Мне опять стало обидно. Да, этот брак не то, о чём я мечтала в молодости, но чтобы вот так... как от прокажённой.

– Орлова Александра Александровна, – пробормотал он, а затем зажмурился. – Ну, конечно. Пошли.

Он подхватил меня под локоть и потащил куда-то в сторону коридоров. Я попыталась вырвать руку, но это всё равно что пытаться разбить цепь корабельного якоря.

– В чём дело, Стас? Куда ты меня тащишь?

– Всё потом. Чёрт, я не учёл, что отец додумается до такого. Он вообще в своём уме? Тебя надо вытаскивать из этого брака.

– Стас! Стас, стой!

Но это бесполезно. Мы были уже в одном из проходов в другую часть здания, когда брат всё же остановился, но не просто так. Нам дорогу преградил Вадим. У меня чуть челюсть не упала при виде него. В смокинге, с галстуком бабочкой. Костюм настолько хорошо на нём сидел, что хоть сейчас выставляй на обложку модного журнала, чтобы все знали, как должен выглядеть роскошный и шикарный мужчина. Вот только взгляд его не обещал ничего хорошего. Он был ещё хуже, чем в больнице. Холодный, острый, твёрдый, но не враждебный.

– Бакс?

Стас посмотрел на меня, потом на Чернова.

– Она моя сестра.

Одна бровь Вадима взметнулась вверх, а потом он осмотрел меня с ног до головы и опять вернул внимание к моему брату.

– Отпусти её.

Снова гляделки Стаса с меня на Чернова, и мёртвая хватка на локте пропала. Я даже поморщилась от облегчения. Что с моим братом? Я не узнавала его. Он несколько лет отсутствовал в моей жизни, а теперь ведёт себя, будто имеет право распоряжаться моей!

– Стас?

Брат перестал сверлить взглядом Вадима и повернулся ко мне.

– Мне нужно тебя кое с кем познакомить, Саша. Пойдём.

Я попыталась почувствовать его как в детстве, попыталась понять его мысли, но ничего. Стена. Он будто чужой для меня человек.

– Твой брат прав. Тебе лучше пойти с ним. Стас, я скоро подойду.

Кивнув друг другу, мужчины разошлись. Стас снова повёл меня по коридору, а Вадим отправился в зал. Что тут происходит? Почему они ведут себя как, не знаю, заговорщики? Преступники? И откуда они друг друга знают? Стараясь не паниковать, смиренно шла за единственным дорогим

мне человеком, что ещё был жив. Я знала, что Стас не причинит мне вреда. Он мой брат! Он мой близнец! Это всё равно что причинить вред самому себе! Но мужчина был настолько взволнован, что казался невменяемым!

– Стас? Скажи что происходит. Мне страшно.

Брат остановился и изумлённо посмотрел на меня, а потом взял моё лицо в руки.

– Я никогда не причиню тебе вреда, Саша. Но сейчас тебе нужно мне довериться. Хорошо?

Я кивнула и не удержалась. Кинулась к нему и крепко обняла.

– Я скучала по тебе, братик. Ты так меня напугал, когда исчез.

Он погладил меня по волосам и обнял за плечи. Так хорошо в его руках. Словно дома побывала.

– Я знаю, сестрёнка. Но у меня не было выбора. Надо было что-то решать со своим состоянием, поэтому я должен был уйти ради тебя.

– Я понимаю. Теперь понимаю. Сначала думала, что я сделала что-то не так, а потом изучила твою карту. Но ты справился. Я горжусь тобой.

Я отпустила его и посмотрела в лицо.

– Куда ты меня ведёшь, там... что там будет?

– Там мои друзья. Я должен познакомить тебя с ними, потому что твоя роль не вписывается в наш план.

– План?

Он снова потащил меня вперёд.

– Всё потом. У стен есть уши.

Ладно. Хорошо. Мы прошли в самый конец и поднялись на второй этаж. В одной из VIP-комнаты нас встретили четверо мужчин. Двоих из них я знала и искренне боялась. Антон Захаров. Министр минобороны и второй владелец холдинга ООО «MEDcorporation». За полгода, что он у власти, мужчина провёл уже три задержания владельцев крупных сетей наркоторговли и работоторговли. А второй был владельцем нескольких ночных клубов. Мы делали ему мебель в каждое заведение, но имени так и не узнали. Только прозвище – Грешник. И внешность у этого Грешника такая, что весь отдел дизайна мысленно согрешил с ним раз н-надцать.

– Знакомься, Саша. Это моя семья. Антон, Кирилл, Илья и Влад. Это моя сестра-близнец – Орлова Александра Александровна.

Опять просканировали одинаковыми взглядами восьми глаз, а мне захотелось провалиться сквозь землю. И мой брат называет их семьёй? Вот этих вот головорезов? Акул большого бизнеса? А кто я тогда?

– Неожиданно, – отмер первым Захаров. – И как же тебя так угораздило выйти замуж за... младшего?

Я нахмурилась и подняла голову выше.

– Вас это не касается.

На его лице расплылась хищная улыбка. Господи. Не зря его все так бояться. Абсолютно бездушный человек.

– Огрызаешься. Ты понимаешь, что я могу просто пожелать, и ты окажешься...

– Не окажется.

Я обернулась на голос Вадима и выдохнула. Стало как-то безопаснее от его присутствия. Однако окинув парней в общей картине, вдруг поняла, что они до жути похожи. Одни повадки, одни усмешки, один взгляд. Словно передо мной один человек, разделенный на шесть равных частей.

Захаров упёрся взглядом в Чернова, как и все остальные. Понятия не имею, что тут происходит, но, кажется, Вадим победил. Антон снова посмотрел на меня как-то оценивающе и кивнул.

– Я понял, брат. Твоё – только твоё.

Вадим сделал пару шагов к нам и остановился рядом с пришибленной мной. Что это значит?

– Нужно менять план, Тоха. Она не должна пострадать.

«Тоха» нахмурился, упираясь в кресло локтями и наклоняясь вперёд. Перед ним был журнальный столик, а по бокам два дивана, где сидели первые трое ребят. Пострадала. От чего?

Вадим бесцеремонно взял меня за руку и подвёл к одному из диванов, чтобы я села, а сам остался стоять рядом. Стас уместился напротив, сверля недовольным взглядом Захарова. Видимо, последний тут главный.

– Не должна, – согласился он, переведя взгляд на меня. – Любишь мужа?

Я посмотрела на Вадима. Что мне ответить?

– Говори правду. От этого зависит многое.

Я фыркнула и перевела взгляд на Стаса, и тот кивком подтвердил слова Чернова. Я снова посмотрела на Захарова.

– Нет.

– Что тебя держит в браке?

– Фабрики.

– Почему?

– Это дело отца. Он ради нас их открывал.

Он усмехнулся.

– Это он выдал тебя замуж за сына Орлова или сама согласилась?

– У нас у обоих не было выбора.

– Выбор есть всегда, Александра. За что жертвовала?

– За Стаса. Отец отлучил бы его от наследства. Я не могла этого допустить.

Мне даже смотреть не нужно было на брата, я кожей чувствовала, как он взбешён.

– Дура! Я мужчина, Саша, я могу заработать себе на жизнь!

Я посмотрела на него с уверенностью в его правоте. Это было так. Только понимать это начинаешь, когда уже поздно.

– Мне было восемнадцать лет, Стас. Тогда мне казалось, что я поступаю правильно.

Стас скривился от злости, но быстро взял себя в руки.

– Ты разводишься с Орловым.

– Я не могу. Если я подам на развод, то фабрики отойдут его отцу.

– Это оставь на меня. Влад займётся процессом, мы займёмся этой семейкой, а Вадим твоей безопасностью.

Я открыла и закрыла рот, чувствуя, как мышцы на спине сводит от напряжения.

– Стас...

– Это моё последнее слово, Саша.

Я устало вздохнула, но тут заговорил Захаров.

– Тебе так важны фабрики?

Я посмотрела в тёмные омуты Антона. Они были пусты. Никаких эмоций или мыслей. Даже у покойника глаза более живые, чем у него.

– Это всё, что осталось у нашей семьи от отца.

Он кивнул.

– Хорошо. Фабрики будут твоими взамен на дальнейшее наше сотрудничество.

Я нахмурилась.

– Сотрудничество? Я произвожу мебель, а не алмазы.

Он холодно улыбнулся.

– Ты чиста душой, Саша, а значит слепа. Если ты чего-то не видишь, это не значит, что этого нет. Вадим, отвези Александру в безопасное место. Спрячь её до судебного разбирательства, а мы пока займёмся остальным.

Чернов предложил мне руку, и я приняла её. Может, хоть он объяснит мне что происходит. Всю дорогу до чёрного вхо-

да в ресторан он молчал. Я тоже. Всё ещё помнила, как Стас сказал, что у стен есть уши, и за время нашего пути я смогла немного утрамбовать информацию. Эти мужчины... Они говорили так, будто семейство Орловых ждали перемены, причём не в лучшую сторону. Неужели мой муж и свёкр занимаются чем-то плохим? Или наоборот? Это Антон здесь злодей, а Вадим на него работает?

Под конец пути у меня взорвался мозг от собственных мыслей. Я не дура, нет. Но когда так мало информации, очень трудно думать как нормальный цивилизованный человек. Я не знала, что ожидать от Чернова, куда он меня везёт, что со мной теперь будет? Было трудно поверить, что он преступник, но то, как он поменялся пугало меня. Будто он играл роль, а потом скинул маску. И уж что-что, а сопливым мальчишкой его точно не назовёшь.

– С тобой всё в порядке?

Я слишком резко посмотрела на Вадима и тут же кивнула.

– Кажется.

– Тебе нечего бояться. Мы защитим тебя.

– От кого?

Он улыбнулся, выруливая во двор какого-то элитного дома.

– От всех. Понимаю, тебе сейчас не по себе, но нужно нам довериться, Саша. Не причиняй нам хлопот, и всё сложится отлично.

– Что сложится?

– Мы посадим наркоторговца, ты получишь свои фабрики.

Наркоторговца? Значит, всё-таки свёкр.

– Он перевозил свои наркотики в моей мебели, да?

Он улыбнулся.

– Обожаю умных женщин.

Не знаю почему, но это заставило улыбнуться и расслабиться. Вадим не плохой человек. Я зря испугалась его.

– Эти люди... Стас назвал вас семьей. Почему?

Он нахмурился, паркуя свою машину и выключая над нами свет. Его лицо освещали только фонари напротив, и сейчас парень был ещё красивее.

– Мы вместе воевали. Были во многих горячих точках, прикрывали друг другу спину, вытаскивали из-под обломков. Это сближает крепче, чем кровные узы.

С ума сойти. Он воевал! Ему только двадцать пять, а он уже воевал.

– Когда ты успел побывать на войне?

Он усмехнулся.

– Пошёл учиться в «воздушку» в пятнадцать, а в восемнадцать сразу взяли в штаб ВВС Республики. Там меня заметил Захаров. Им как раз нужен был пилот.

– Ты пилот. Надежда Николаевна говорила, что её муж был пилотом. Ты хотел пойти по его стопам?

Он кивнул.

– Хотел. И пошёл. А потом война окончилась, и мы стали

не нужны.

«Не нужны». Как щенки от случайной вязки. Представлю, какого это. Отдавать всего себя делу, а потом тебя просто выкидывают из окна пятого этажа.

– Пошли, Саша. Ты наверняка устала.

Он вышел, не дожидаясь моего ответа, обошёл машину и открыл дверь с моей стороны. У Вадима был спортивный автомобиль, может быть, даже гоночный, но я не разбираюсь в них. Я выбралась из салона и огляделась. Перед домом этажей в двадцать была детская площадка, а вся территория огорожена высоким забором, вдоль которого ходит охрана.

– Не волнуйся. Это мои люди. Они хорошо обучены и проверены на психическую устойчивость. Без моего ведома сюда никто не проникнет.

Я посмотрела на него.

– Всё настолько серьёзно?

Он усмехнулся и показал мне рукой на единственный подъезд. Я пошла рядом с ним, и вдруг поняла, что сейчас парень не играет никаких ролей. Он был собой. Военная выправка, руки за спиной, взгляд цепкий по сторонам. Удивительно. А в офисе он был настоящим раздолбаем.

– Три месяца назад мы взяли одного торговца из нарко-сети. Он сдал всех своих подельников, и среди них было имя твоего свёкра. Сначала мы взяли несколько более мелких торговцев, а почти неделю назад решили перейти к холдингу Орловых, но меня ранили. Операцию отложили, а по-

том у мамы прихватило сердце, я занимался поисками врачей для оперирования, но в этой долбаной стране даже докторов нет нормальных. А потом мама сама отправила меня к тебе. Я должен был втереться в доверие к жене сына нужно-го нам идиота и представительнице в прессе Орловой Александре Александровне, но неделю назад ты меня спасла, и я не смог отплатить тебе предательством. Я попросил отсрочки... эм... чтобы найти другое решение, но тут выясняется, что ты сестра Стаса.

Он улыбнулся, открывая передо мной железную дверь.

– Интересно дальше что? Ты окажешься инопланетянкой?

Не знаю, может, это нервы, но мне это показалось смешным. Я рассмеялась так, что даже слёзы из глаз потекли. А ещё было облегчение – весь пережитый страх при встрече с Захаровым оказался напрасным.

Уже в лифте я утёрла слёзы и осмотрела кабину.

– Куда ты меня привёз?

– К себе домой. Тут ты будешь в полной безопасности.

Я кивнула. Он прав. Если хочешь кого-то защитить, то лучше собственной берлоги места не найти.

– А я никого не стесню?

– Не переживай. Места всем хватит.

Лифт со звоном остановился, и мы вышли на просторную чистую площадку с двумя дверьми. Вадим подошёл к одной и открыл её своим ключом. В квартире горел свет, а навстречу к нам вышла молодая девушка. Блондинка лет два-

дцати. С виду скромная и симпатичная, но вот взгляд выдавал цепкую натуру. Сверкнув в меня молниями, она улыбнулась Чернову.

– Так рано?...

– Где Марина? – перебил её парень, развязывая галстук.

Я сняла туфли, сразу ставя их в сторонку. Совсем забыла, что у него дочь.

– Спит.

Вадим кивнул и достал бумажник. Вынул крупную купюру и отдал девушки. Няня, значит. Ну да.

– Можешь быть свободна. Внизу тебя ждёт машина, ответит домой.

Она кивнула и снова сверкнула глазами.

– Можно с вами поговорить?

Вадима это удивило, а я решила дать о себе знать.

– Пойду осмотрюсь.

Дождавшись его кивка, отправилась в первую попавшуюся комнату и удивлённо зависла. Неплохо живёт боец «ОМОНа». Дорогая мебель произведена на моих фабриках, а значит, качество на высшем уровне. Хотя в этой части Республики только я промышленности интерьером. Техника хороших фирм, но что самое удивительное, тут есть второй этаж. Не стала идти туда, а обошла шкафы с фотографиями и книгами. На снимках была маленькая девочка в обнимку с Черновым. Дочь. Красивая до безумия. Везде в разном возрасте от года до четырёх лет. Сколько же ему было, когда он стал

отцом? Такой молодой, а уже папа. И он воспитывает девочку сам. Не боится.

– А вы кто?

Я резко обернулась и наткнулась на девочку с фото. Во плоти она ещё лучше, чем в рамках. Глаза тёмные, серые. Губки бантиком, подбородочек с ямочкой как у папы, а волосики такие русые и длинные, сейчас спутанные все. Стоит в розовой пижамке с единорогами, кулачком глазик трёт, а в другой руке то ли заяц, то ли меховой шарик с двумя длинными лапами.

– Саша.

Я удивилась своему дрожащему голосу. Ребёнок. Живой. В смысле, настоящий... Господи, что за бред в моей голове?! У меня аж душа перевернулась при виде неё. Руки трясутся. Из глаз вот-вот слёзы снова пойдут.

– А почему вы белая?

Я улыбнулась и села перед ней. Дети моя слабость. Моя ахиллесова пята. Даже не зная ее имени, я уже полюбила эту малышку. Она сильно картавила, проглатывая букву Р, но эта картавость ей только шла.

– Красок не хватило чуть-чуть.

Глава 7. Вадим

Вот уж не ожидал, что у Аллы есть иные взгляды на наше «сотрудничество». Девушка явно была вне себя от злости, но немного побаивалась высказываться в открытую. Однако первое пересилило и, набрав в лёгкие побольше воздуха, выпалила на одном дыхании:

– Я понимаю, ты ничего мне не обещал и прямо сказал, чтобы я не рассчитывала на что-то большее, но я думала, ты изменишь свои взгляды, Вадим. Неужели я недостаточно лучше этой малолетки?

Я даже не знал прибить её или рассмеяться. Да, сегодня Саша была великолепна. Строгое синее платье с закрытым декольте и рукавом в три четверти, но вот распущенные волосы делали её моложе лет на пятнадцать. Я сперва даже не поверил, увидев её в том коридоре. Такая красивая. Ни грамма косметики, а из украшений только браслет на руке. Сначала я взбесился, увидев, как Стас тянет её за локоть, а потом опешил, но нужно было решить вопрос с охраной на территории ресторана. Мне пришлось ретироваться, указав парню на его оплошность и обозначив свою роль в её жизни. Её родство с Бакс Бани меняло всё, и теперь я точно не остановлюсь.

– Тебя это не касается, Алла. И ничего не изменилось с

момента первой встречи. Ты няня моей дочери. Не более. Это всё?

В её глазах вспыхнула боль. Блин. Этого только не хватало. Девчонка влюбилась. Жаль. Но она была слишком молода для меня. Неопытна. Не раскрепощена. С ней можно было только удовлетворить порыв или потребность, но никак не насытиться.

– Д-да. Я... я пойду.

Она начала одеваться, а я отошёл в сторону. Движения девушки были резкими, она психовала и была очень расстроена. Пока она застёгивала куртку, я взял её за плечи и сжал их в ладонях.

– Алла, послушай. Ты хорошая и милая девушка, моя дочь от тебя в восторге, но этого мало. Ты ещё найдёшь свою любовь, а то, что между нами – всего лишь близость тел. Ты привыкла, и скоро это пройдёт. Понимаешь?

Она посмотрела на меня своими синими глазами полными слёз.

– Всего лишь близость тел? Тогда почему мне так больно?

Я не нашёл, что ответить, а девушка тускло улыбнулась, кивнула и выбежала за дверь. Чувствовал себя немного дерьмом, но что я поделаю? Я сразу обозначил положение дел, потому что бегать и искать подружку не было времени, а Алла была не против секса. И ей он нравился. Когда же она умудрилась влюбиться? Вот что-что, а таким молодым влюбляться в такого как я нельзя, и дело не в отвратительном

характере. Дело в моих принципах. Я не собирался строить свои отношения или свою жизнь с первой попавшейся. Мне нужно было что-то чувствовать к девушке. Как к Саше. Иначе из этого вышло бы что-то чёрное и противное, а с ней... Её я хотел радовать, защищать, отдавать всего себя. Но я же «сопливый мальчишка» для неё.

Хорошо, однако, меня зацепило. Это даже оскорбило. В гостиную вошёл полный негодования, но остановился на пороге. Саша сидела на полу, а рядом была Маринка. Она что-то оживлённо втирала Саше, показывая своего зайца, а моя девочка улыбалась. И они так хорошо смотрелись рядом с друг другом. Словно уже стали подружками. В душе стало тоскливо. Если бы я не ошибся годами ранее, то матерью моей дочери могла бы быть Саша, и я был уверен, из неё вышла бы замечательная мать.

Но не успел я сказать хоть слово, как в кармане ожил телефон. Я встрепенулся от неожиданности и ответил на звонок.

– Да.

– Ты нужен в штабе, – раздался голос Захарова. – Сейчас.

– Еду.

Скинул и поднял извиняющийся взгляд на девочек.

– Да, папочка, лабота, – понимающе вздохнула дочь. –

Иди.

Я улыбнулся её смыслённости.

– Сначала уложу тебя спать.

– О! – воскликнула Саша, поднимаясь на ноги и оттягивая

юбку еще ниже колен. – Не волнуйся. Мы немного поболтаем, а потом я уложу её.

– Я не...

– Вадим, не волнуйся, мне только в радость. Она у тебя просто прелесть.

Я усмехнулся и снова на дочь посмотрел.

– Чтобы слушалась. И ни дай бог будешь свои живоде́рские наклонности проявлять, лишу тебя телека. Поняла?

Конфетка насупилась и скрестила ручки на груди.

– Ты сам живоде́л, нельзя так с детьми! Все плоблемы только от взлослых! Пошли, Саша. Папа сам двель найдёт.

Орлова рассмеялась на такое заявление, но послушно пошла за девочкой.

– Саша.

Она обернулась уже на лестнице. Как же она красива.

– Напротив детской моя спальня, можешь лечь там. В комоде футболки и шорты есть. Я сегодня вряд ли приеду. И спасибо. Мне действительно надо срочно отъехать.

Она улыбнулась и кивнула.

– Всё будет хорошо. Главное – вернись живым.

Я кивнул и ушёл, стараясь скрыть по максимум свои эмоции, что вызвали её слова. Нельзя быть такой. А Маринка? Она будто влюбилась в Сашу с первого взгляда. С таким восхищением смотрела на девушку. Лишь бы у меня всё получилось, и Саша стала моей, потому что эти эмоции, что вызвал вид их сцепленных рук... Слишком тоскливо. Слишком

больно.

Я не привык подпускать кого-то к себе ближе обычного общения, но Саша... Её ангельский образ слишком сильно вписался в мой мозг. Я желал не только её тело, но и её душу.

Машину я вёл как смертник. Разгонялся до трехсот, подрезал водителей, лишь бы очистить голову. В штабе я был уже через пятнадцать минут, и когда вошёл в серое здание на окраине города, то ожидал получить кулаком в челюсть, но вместо этого Стас сидел спокойно в кресле и кидал в потолок маленький мяч.

– Наконец-то! – взъелся Антон, рассматривая что-то на столе перед собой. – Иди сюда.

Главная комната напоминала типичный офис ФСБ по мнению «специалистов» из социальных сетей. Огромный стол с подсветкой над ней, доска с фотографиями, стена с кучей мониторов, а вокруг шныряют люди и таскают туда-сюда бумажки.

Я подошёл к Захарову и посмотрел на карту местности с пометками.

– Кажется, я нашёл склад этого уроды. По картам тут заповедник. Парк. Но вчера сюда ввозили несколько вагонов с восточной стороны. Проблема в том, что вся эта территория частная и детальных карт местности нет. Нужно либо рискнуть, либо искать эти карты.

– Пока мы их найдём, груз испариться, – высказался я, растёгивая запонки на рукавах. – Но, если наступать, нужно

учесть, что мы не знаем, сколько там людей.

– Поэтому предлагаю наступать только нашим отрядом, – подал голос Стас. – А Захаров не хочет.

– Мы слишком долго не занимались захватами лично, но и достойных бойцов для замены тоже нет, – оправдался Антон.

Удары мяча о потолок начали раздражать.

– И что? Когда-то надо начинать. Или ты предпочитаешь, чтобы всё провалилось. Нам нужен козырь, Тох. Склад с наркотой то, что нужно.

Тоха выпрямился и всмотрелся в моё лицо.

– У тебя есть какие-то мысли?

Я кивнул.

– Этот склад, поможет нам добиться гарантий на согласие развода между Орловыми, а потом отдадим ему улики и в тот же момент повяжем с поличным.

Захаров, молча, обдумывал сказанные мной слова, но тут заговорил Влад.

– Вначале нужно изучить брачный контракт. Может, там и без этого шантажа я смогу справиться. Всё-таки наркота не по нашей части, партия хотя бы пистолетов была бы в самый раз, а так...

Н-да. Было бы лучше убить двух зайцев сразу, но Влад был прав. Тоха министр по всему, что связано с оружием, а наркотики не совсем его профиль, однако...

– Но ведь «Тени» не имеют направления. Да, министр не получит галочку в свой портфолио, а вот генерал да. Что ду-

маешь?

Тоха пожал плечами.

– Думаю, что с этими холдингами нужно быстрее завязывать. Уже поперёк горла стоят, а мы ещё толком и не начали.

Он потёр лицо ладонями и устало выдохнул.

– Ладно. Брать этот склад так и так надо. Собираемся и выдвигаемся. Надеюсь, мы не до конца форму потеряли.

Я усмехнулся.

– Я-то в форме, а вот вы, старички, скоро жиром заплывете.

– Э! – деловито возмутился Антон, дергая ворот куртки. – Я посещаю спортзал.

– Ага, – отозвался Стас, – в перерывах между трахом и трахом?

– Я не кролик, в отличие от тебя, – не остался в долгу Захаров, чем был удостоен мячом в лицо, но вовремя его поймал. – Видишь? Реакция есть.

– Ага, – не удержался я, – дети будут.

– Типун тебе на язык.

Под мирные подколки и подшучивания собрали экипировку и принялись за разработку плана. Наступать было решено в четыре часа утра. В это время наступает фаза крепкого сна, а кто бодрствовал на посту в тот момент, слишком вымотаны и вялы, чтобы дать достаточно сильный отпор. На территорию парка проникли без проблем. Пешком добрались до предполагаемого склада и распределились по пери-

метру. Стас занял самую высокую точку на многовековом дереве, чтобы прикрывать нас сверху, а Данил начал подключаться к системе наблюдения и защиты. Ровно в четыре часа каждый из нас принялся выполнять свою работу.

Я старался никого не убивать. Вырубал, подкрадываясь сзади, если была такая возможность, или вступал врукопашную. Но всегда что-то идёт не так, и вполне тихое наступление перерастает в бойню. Кто-то поднял тревогу, и охрана пришла в движение. Вооруженные люди знали свою работу и вели огонь на поражение. У нас не оставалось выбора, кроме как вступить в ответный бой. Спустя час нами было убито около тридцати человек, а мною ещё семь. Я не любил насилие, и не считал наши действия оправданными целью, но, как и на войне, на этих складах либо ты, либо тебя, а меня ждёт дочь. И Саша. По крайней мере, я хотел в это верить.

Стоя посреди ангара с тремя вагонами, я думал, что и в этот раз обманул смерть, и пытался снять шлем, но... Пацан, совсем ещё мальчишка, наверное, восемнадцати лет выскочил из ниоткуда и выстрелил. Пуля впилась в тело под мышкой, прорезала лёгкое раскалённым ножом и вышла с другой стороны. Ко мне подлетели мои парни, но я уже чувствовал, что сознание уплывает. Чёрт. Не ожидал. Не предвидел. Просчитал.

– Чёрный. Глотай! Давай!

Я усмехнулся, проглатывая чёртову «N-13». Как только таблетка оказалась в желудке, его охватило холодом, а по

венам заструился огонь. Жжение перекрыло все ощущения, когда плоть и кожа начали моментальное регенерирование. Кость в теле хрустнула, вызывая резкую боль, но тут же утихла. Я снова был как новенький и стянул с себя бронник. Дерьмо. Вот это дерьмо.

– И каких последствий мне ждать теперь?

Грешник с видом нашкодившего ребёнка пожал плечами.

– Не знаю. Не испытывал.

– Как же ты заебал.

Он улыбнулся во все тридцать два зуба.

– Зато живой, брат.

Я кивнул и покачал головой.

– Живой. Спасибо.

А он нет. Тело мальчика лежало на том же месте, где он и стоял. Я не успел выстрелить, и судя по насупленному виду Кирилла, это сделал Тоха, но тот как всегда холоден и безэмоционален. Мне было жаль его. Почти три месяца назад мы нашли машину с двумя трупами. В них были тела Нины и её биологического отца. Друг не смог это выдержать и отключил свои эмоции. В нынешнем состоянии он был словно робот. Улыбается и машет, но на автомате.

И эти мысли стали для меня толчком. Чего я жду? Меня в любой момент могут прикончить, хотя как показала практика это стало в разы труднее, но Судьба найдёт способы разлучить людей, а сейчас Саша была полностью в моей власти. Мне нужно действовать. Нужно завоевывать её, а не прохля-

ждаться тут.

За полчаса мы осмотрели вагоны и, аллилуйя! В них были не только наркота, но и стволы. Из стран Южного Содружества. Вот же везение! Тоха быстро взял дело в оборот, а я помчал домой. Сегодня суббота. Везти Маринку завтра в садик не надо, а значит, я могу вернуться домой и просто лечь спать. Что я и сделал, но сначала принял душ. Ребро ещё болело, но от раны не было и следа. Вот только крови на мне было, будто я в ней купался. Красные реки стекали в сточное отверстие, а я, как замороженный, бездумно смотрел в эту дыру. Сегодня мы выбили рычаг давления. Выбили чужой и своей кровью. Мы не знали, убивали ли хороших парней или же отморожков, не заслуживающих дышать, но совесть в нас давно молчала. Она погибла во мне ещё тогда, три с половиной года назад, когда мы всеми силами и способами вырвали победу. Тогда от нас не осталось ничего человеческого, лишь оболочка.

Война это не убийства и смерть. Это самоубийство. Там погибают не твои враги или враги твоей страны, а ты сам. С каждым убитым тобой ты растешь в себе демона, строишь стену и возводишь могилы со своими лучшими качествами. Каждый из нас чудовище. Монстр, пытающийся играть чужую роль. Или кукла. Да. Кукла. Бездушная. Безэмоциональная. Своя собственная марионетка. Мы дышим, двигаемся, едим, решаем какие-то вопросы, а внутри ничего.

Сколько ещё я вытерплю?

Вымыл себя, вытерся, и отправился в спальню. Натянул пижамные штаны, посмотрелся в темноту комнаты. На кровати был виден силуэт, и лишь макушка торчала из-под толстого одеяла. Мерзлячка. Забрался к ней и притянул ближе, утыкаясь в её белоснежные волосы. Тёплая. Мягкая. Саша покрутилась во сне и обняла мои руки своими. Тоненькие пальчики прошлись по моим костяшкам, а потом плечи напряглись.

– Вадим?

– Это я. Спи.

И она тут же расслабилась, вызывая в моей груди тепло. Словно успокоилась от понимания, что я рядом. Что это я. Зарылся носом в её волосы сильнее и попытался уснуть, но понял, что сна не будет. Опять. Четвёртая ночь подряд. Но сегодня я был этому даже рад. Было приятно просто лежать и чувствовать её своим телом. И так хорошо подходит мне. Словно два родных кусочка одного пазла сошлись в единую фигуру.

Прижал её плотнее и поцеловал в плечо. Моя футболка на нём съехала, оголяя мягкую кожу. Такая сильная женщина и такая хрупкая. Рядом со мной, в моей кровати, она была такой маленькой, миниатюрной. Нежный Ангелок для сурового ОМОНовца. Провёл носом по её коже, вдыхая такой приятный аромат жасмина и моего шампуня.

Наверное, вот оно моё счастье – любимая женщина под боком и любимая дочь в соседней комнате. Обе живы, здо-

ровы и в безопасности. Уткнулся в затылок моего Ангела и прикрыл глаза. Сегодня я впервые уснул за долгие четыре дня бессонницы, и впервые за много лет мне ничего не снилось.

Глава 8. Александра

Утро встретило меня неожиданностью. В комнату Вадима ворвалась Малинка с диким воплем, но увидев меня, замерла на пороге. И вот как объяснить ей, что я тут гостя и других спален в квартире не было? Но девочка вдруг хитро улыбнулась и сцепила ручки перед собой.

– Спишь? – протянула таким тоном, будто сейчас сделает пакость.

Я кивнула, прижимая палец к губам и показывая на её отца. Он вернулся поздно, жутко уставший, сграбастал меня в охапку, повошкался пару минут и уснул так крепко, что, наверное, его сейчас пушкой не разбудить. Я не знала, чем он был занят, и, судя по отсутствию запаха женских духов на коже, явно не развлекался, поэтому я даже гадать боялась. Из нашего разговора я поняла, что он работает в «органах», а если действуют не напрямую, а под прикрытием, если я правильно выражаюсь, то и отдел у них специфичный. Да и Захаров не пень с бугра, а министр и генерал. Это о многом говорит. Ведь так?

Осторожно, словно ступая по минному полю, выбралась из-под его руки и укрыла парня одеялом. Подхватив девочку под руку, вышла с ней в коридор и опустилась перед ней на колени.

– Папа вчера устал. Давай дадим ему поспать?

Лапочка закивала и взяла меня за руку.

– Пойдём. Я кушать хочу.

Какие всё-таки дети простые. Для них нет сложностей, и моё нахождение в постели отца не вызвало у малышки вопросов. Эта непосредственность подкупала своей чистотой, и я влюбилась в эту девочку ещё больше. Но рано радовалась. Уже на кухне, когда я подогривала ей блинчики и кипятила чайник, Малинка подпёрла щёчки и ехидно улыбнулась.

– А почему ты у папы ночевала? Боишься спать одна?

Я вдруг залилась краской, не зная, что и ответить, хотя вопрос ведь вполне предсказуем. Наверняка Вадим приводил в дом женщин, с которыми хотел построить что-то больше чем секс, а без знакомства с дочерью это не возможно... или я ошибаюсь? Чёрт, я ведь вообще о нём ничего настолько личного не знаю. Да и имею ли я на это право?

– Просто других комнат в доме не нашла, а твой папа предложил свою. Не на полу же мне спать.

А сама молюсь, чтобы она не подумала о диване в гостиной.

– Ну да. Папа не любит гостей. Сюда только дяди плиезжают. И Ксюша с сыном была, но он маленький совсем. С ним не интелесно.

Ксюша с сыном? Дяди? О чём она вообще?

– Прямо совсем не интересно? Настолько маленький?

– Ага. Ему годик всего, да и дядя Стас быстло их заблал

домой.

Дядя Стас? Брат мой что ли? Это ещё что за Ксюшу он домой увёз? Ещё и с ребёнком! Ставлю перед Малинкой тарелку с блинчиками и чашку с чаем и молоком и сажусь напротив.

– А кто эта Ксюша? Она хорошая?

Малинка закивала, подбирая лакомство пальчиками.

– Да, папе она тоже нравится. Он говорит, дядя Стас сделал плавильный выбол.

Понимать малышку было сложно, но суть я уловила. Выбор. Стас сделал какой-то выбор. Неужели это его девушка? И мне ни словом. Я ведь его сестра! Я имею право знать. Мне стало обидно, насколько далёкими мы стали друг другу. А ведь в детстве «не разлей вода». И шкодили вместе, и получали нагоняй тоже вместе. А теперь что? Чужие люди?

– Дядя Стас мой брат, – делюсь с Малинкой самым сокровенным и не знаю почему. Может, потому что больно? – В детстве мы были дружны.

– А сейчас?

Я пожала плечами, улыбаясь ее набитому рту.

– Не знаю. Хочешь мультики посмотреть?

– Хочу.

Большую часть дня мы провели с Малинкой вместе. Вадима я не тревожила, но и сама не знала чем заняться. Благо в доме был интернет, и недолго думая, принялась за готовку по рецептам. Не то, чтобы я не умела готовить, но, кажет-

ся, за долгие годы разучилась. Пока брат учился в академии, отец нанял для меня поваров, чтобы «не упала в грязь лицом перед мужем», а Олегу моя стряпня нахер не сдалась. У него были мечты и актёрская кафедра в Центральном театре. Пока я страдала после каждого мертворожденного, мой муж играл в пьесе. Тогда во мне копилась обида на него, которая переросла в презрение к себе. Теперь... Теперь я понятия не имела, что чувствовать, думать, да и надо ли? К чему лишний раз выносить самой себе мозг. Стас настаивает на разводе. Хорошо. Я подам на развод.

И так хорошо от этой мысли стало. Чёрт с ними с фабриками! Я сильная и самостоятельная женщина – построю новые или открою другой бизнес. Я справлюсь! Не дура же я!

И на этой волне услышала звонок в дверь, от которого чуть не слетела с дивана. Кто там может быть? Вчерашняя няня? Не то, чтобы я видела в ней соперницу, но настроение эта мысль подгадила. Да и имею ли я право открыть? Вдруг вломятся люди отца, а тут ребёнок. Я неуверенно встала, призвав девочку сидеть тихо, и направилась в прихожую. Она была просторной, и слава всевышним силам пол не скрипел. Глянув в глазок, чуть не двинула себя в лоб. Там был один из тех мужчин, что я видела вчера в кабинете Захарова, но вот имени абсолютно не запомнила, однако, его внешность вгоняла меня в ступор. Левую сторону лица исполосовал уродливый шрам, который тянулся от брови через глаз к губам, что делало его улыбку самым настоящим

оскалом.

Открыв дверь, пропустила его внутрь, но парень был не один. С ним был еще другой, которого не было вчера. Это напрягло. Может, зря я открыла дверь?

Мы не успели и словом обмолвиться, как Малинка с визгом «дядь Владик!» кинулась на руки человеку со шрамом. Ну, теперь можно и выдохнуть. Мужчина подхватил девочку и подкинул в воздух, а потом поставил на пол.

– Ну, мелкая, где папка?

Малинка закатила глаза и махнула вглубь квартиры.

– Спит ещё. Вчера поздно приехал, и мы с Сашей лешили его не тлогать.

Брови мужчины взметнулись вверх. Вернее одна бровь, потому что вторая лишь дернулась.

– И ты так просто сдалась? А как же пакости?

Малинка улыбнулась как вселенское зло.

– Уже. Я папе в кофе жуков накидала.

Надо же! А с виду такая милая. Влад потрепал малышку по макушке, выпрямился и посмотрел на меня. Я перестала улыбаться и напряглась.

– Есть разговор, но...

Он перевёл взгляд на ребёнка. Понятно. Не при ней.

– Милинка, пойдём я тебе мультик хороший включу, а то нам с дядей Владом поговорить надо. Хорошо?

Девочка кивнула, но глянула за спину Влада и снова запищала.

– Дядя Даня!

Почти жёлтые глаза увеличились в размерах под капюшоном, и мужчина, кажется, даже вздрогнул. Похоже «пако-сти» Малинки прочувствовали уже все. Однако незнакомец и дочь Вадима отвесили друг другу «пять», как старые друзья.

– Ну, привет, Дракакула. Много крови из папки выдула?

Удивительно. Девчушка купалась в любви этих мужчин, считая каждого из них членом семьи, а они терпели её выходы, словно она их кровная племянница. Как же Вадиму повезло с ними.

– Чё вы припёрлись с утра пораньше? – раздался вполне резонный вопрос со стороны гостиной и к нам вышел сонный хозяин квартиры.

Я отвернулась от него и встретилась глазами с чёрным омутом Влада. Не вышло у меня скрыть эмоции вовремя, и мужчина прочёл на моём лице всё, усмехнулся и... подмигнул. Что бы это значило?

– Ты не отвечаешь на звонки, а у нас дело, – ответил очевидец моей слабости, обращая внимание на Чернова.

– Телефон в штабе, наверное, забыл. Что-то случилось?

– Не совсем. Но, думаю, мелкой лучше погулять.

Чернов махнул рукой и направился на кухню.

– Ты себя в зеркало видел? Больше её уже ничто не испугает.

– Ты сама галантность, Чёрный, – фыркнул мужчина со

шрамом.

– Пошёл ты!

Мужчины направились следом, подхватив ребёнка, а я какое-то время стояла в коридоре, захлебываясь тоской. Они чужие друг другу. Точнее их не связывают брачные узы или одни родители, но они словно одна семья. Перешучиваются. Подтрунивают друг над другом. А Малинка? Она словно эпицентр их мира, получает море внимания и подарки по её интересам. В руках гостей были пакеты с коробками, где было Лего из серии о Барби. Где выдрали не понятно, но нашли и привезли ей. Заморочились. А мой брат, мой близнец забыл обо мне на многие годы. Да, у него развился ПТСР, но... Но я ведь сестра! Он мог мне довериться! И сейчас! Сейчас ведь с ним всё в порядке! Почему он выкинул меня из своей жизни?

– Саша?

Я подняла глаза на полураздетого Вадима. А ведь даже он знает моего брата лучше, чем я! Это не правильно. Так не должно быть!

Растерянно кивнула и поплелась на кухню как раз в тот момент, когда звякнула духовка. Не стала изобретать велосипед, а просто запекла курицу под соусом и выложила вокруг картошку. Мужчины встретили это овациями и одобрительными возгласами, а я на автомате выкладывала блюда на тарелки и кормила их.

Ну вот. Опять. Это тупое чувство единения с семьей. Они

никто мне, а я хочу, чтобы было иначе. Чтобы и меня вот так же любили за то, что я просто дышу. Как же мне одиноко. Я вдруг почувствовала себя такой жалкой и никчёмной. Что у меня есть за душой? Неудачный брак по расчёту и миллионы на счетах, но нет самого главного – тепла. Я как заворожённая наблюдала за Вадимом, ловила каждое его движение, взгляд. Он нравился мне вот таким простым, как сейчас. В непринуждённой обстановке с родными людьми вокруг он вдруг стал просто Вадимом Черновым. Тем самым парнем, которого я спасла в той подворотне. Не наглым раздолбаем из моего офиса. Не тем военным, что вечно начеку и выискивает взглядом опасность как вчера. А обычный мужчина, отец, сын, брат. Просто Вадим Чернов. И мне так хочется сказать «мой Вадим», что приходится кусать губы.

– Саша, мы не просто так приехали, – отвлѐк меня от раздумий Влад, – я собираю документы на развод между тобой и Олегом. И мне нужен ваш брачный контракт. Он у тебя есть?

– У меня есть только копии на нашей квартире. Оригинал у отца Олега.

Вадим кивнул, но это явно ему не по душе.

– А ты можешь вкратце его пересказать? Какие условия?

– Всего два. Если я подам на развод, то все мои фабрики перейдут мужу. Если он подаст, то я получу контрольный пакет акций холдинга.

Влад ожил, вцепившись в последнюю фразу бойцовским псом.

– То есть, при последнем раскладе ты станешь полноправной хозяйкой «Уютный Дом»...

– У меня будет только контрольный пакет. Остальным владеет огромное кол-во людей.

Влад махнул рукой, будто это мелочи.

– Это решаемо, а вот сделать тебя владелицей холдинга то, что нам нужно.

Я нахмурилась.

– Почему? Я не смыслю в бизнесе свёкра.

Влад лениво повёл бровью.

– Это и не нужно. Главное, чтобы твоё имя фигурировало в документах, как единоправный владелец. Твой родственник занимается строительством. Каким бы говнюком он не был, но «Уютный Дом» хорошо себя зарекомендовал. У них уже есть своя база клиентов и система торговли, а начинать всё с нуля и конкурировать с большими компаниями для нас не резон. Это пустая трата времени.

– И вы решили просто отобрать их. Зачем?

– Видишь ли... – он посмотрел на Вадима, будто спрашивая разрешения, и дождавшись кивка брата, продолжил: – Ты же ещё помнишь, что такое война, Саша? Это не просто смерти невинных людей. Это бизнес. Мы этот бизнес знаем изнутри. И чтобы убить двух зайцев сразу, нам необходима империя. ООО «MEDcorporation» уже разрабатывает необходимые препараты для ведения боя без потерь. «Уютный Дом» позволит нам отстраивать базы в любой точке Респуб-

лики. А «ТрагерИкс» позволит вводить новации в оружейную сферу. Всё будет связано между собой, но если холдингами будет владеть «С.Б.Р.Р» лично, то это всё равно, что выложить все карты на стол перед врагами.

– И вы такие добрые «Чип и Дейлы» спешите на помощь мирным гражданам, ради их спокойного сна? – не удержалась я от язвы, а Влад довольно улыбнулся.

– Верно. У нас есть свои цели, но они никак не касаются диванных оболтусов. Как показало время, чем больше даешь народу, тем они слабее. Лишний геморой нам ни к чему, но чтобы самим спать спокойно, нужно обезопасить своё логово, а Гурьянов для этой цели не годиться.

Да. Он во всём прав. Гурьянов слишком слаб, чтобы противостоять Совету и править страной самому. По сути он всего лишь марионетка, и никто не знает, кто управляет им. И это название... «С.Б.Р.Р». О них ведь тоже никто ничего не знает, а Влад только что чуть ли не прямо сказал, что они и есть эти люди.

Мужчина упёрся локтем о стол и поправил Малинке выбившиеся из хвоста волосы, а мне вдруг захотелось спрятать девочку за спину. Малышка сидела в телефоне мужчины и во что-то играла. Казалось, её вообще не интересует, что происходит вокруг, и я ей завидовала.

– Мне тридцать три года, Саша. Скоро я захочу семью. Думаешь, я могу позволить своим детям жить в мире, где правят наркотики и работорговля?

– От всех преступников не избавиться.

– Верно. Но можно их контролировать. Именно это мы и хотим.

Я даже и не знала что думать. Они рвутся к власти, чтобы держать в руках криминальных авторитетов, но при этом и не думают строить из себя освободителей или захватчиков. Им нужны гарантии на существование своего собственного будущего.

– Почему ты говоришь всё это мне? Почему ты уверен, что я не побегу сдавать вас Николаю Станиславовичу?

Улыбка Влада стала хищной, но ответил мне другой парень. Его звали Данил. Он положил на стол какой-то лист бумаги и подтолкнул его мне.

– Потому что твои мать и отец умерли не от рака.

Какое-то время мой мозг отказывался работать. Я смотрела на показания свидетеля, где чёрным по белому было написано, как он видел, что мой свёкр вводил моему отцу какое-то лекарство в вену, а после тот погиб, захлебываясь в пене изо рта.

– Власть и большие деньги делают из людей чудовищ, Саша, – слышала сквозь какую-то пелену голос Вадима. – Отцы жертвуют своими детьми, выращивают их как инкубаторных куриц для своих целей или же просто отдают на съедение волкам, лишь бы стать богаче. Матери и дочери самый ценный и быстро расходуемый ресурс для таких людей как Орлов, Фризер, Кубрынин. Тебя спасла твоя необычность и же-

лание Орлова-младшего выделиться из общей массы, иначе твой муж стал бы полноправным владельцем твоих фабрик уже через год после свадьбы. Прости, Ангел, но в той среде, где крутиться семья твоего мужа, ты – очень редкая зверушка. Декорация для образа успешного и влиятельного человека. Твои родители стали расходным материалом, потому что узнали слишком много.

Про декорации Чернов точно подметил, но вот я об этом знала и сама, но мои родители... Я закусила губу и закрыла глаза.

– Мой тебе совет, Саша, – снова заговорил Влад, – доверься Вадиму, и он принесёт тебе свободу. Разве не об этом ты мечтаешь?

Да. Об этом. Но мне было страшно что-то менять раньше. Я была одна. Да и сейчас одна. Я с горечью усмехнулась и посмотрела Владу в глаза.

– Где гарантии, что получив желаемое, вы сами от меня не избавитесь?

– Таких гарантий нет, поэтому Захаров вчера и предложил тебе партнёрство. Стань союзником «С.Б.Р.Р», и мы дадим тебе не только желаемое, но и защиту.

Желаемое. Я посмотрела на Малинку и... такая дочь не может быть у плохого человека, ведь так? И я хотела свободы. Я хотела жить, а кто сказал, что как только Олегу надоест со мной возиться, он не избавится от меня так же, как это сделал его отец с моей матерью.

– Что я должна делать?

Глава 9. Вадим

Как заставить заинтересованного в браке человека подать на развод? Предложить ему что-то большее. А что для актёра может быть ценнее его образа? Правильно. Ни-че-го. А у меня прибавилась ещё одна проблема.

В Крогово Сашу я не пустил. Запер её в своей квартире, как преступницу, а сам мотался по городу, решая другие проблемы штаба и ломая голову над браком Саши. Решение пришло неожиданно, когда увидел в газете статью про развод известного комика из-за измены жены, а Саша тут же её ещё и озвучила, когда я вернулся вечером домой.

– Нужно опустить его репутацию в глазах общества. СМИ любят мусолить измены звёздных супругов. Олег взбесится, но это может дать толчок.

– С чего ты так решила?

Она пожала плечами.

– Для него его образ хорошего семьянина – визитная карточка. Если подпортить её, то многие звукозаписывающие компании откажутся от сотрудничества с ним. Думаю, он захочет это исправить, вот только я не знаю, как он отреагирует. У нас с ним только договоренность, а разговоры по душам в неё не входили. Я не знаю Олега.

Для меня эти слова были бальзамом на душу. Я улыбнул-

ся, хоть и понимал, что дальнейшее может спровоцировать ряд других проблем, но попробовать стоит.

– Хорошо. Тогда сейчас по магазинам, а вечером в ресторан. Будем воплощать твой план в реальность.

Магазины. Ненавижу магазины. Но и тут Ангел предложила идеальный выход – заказать всё необходимое по интернету. Да здравствует прогресс человечества! Уже через час мне позвонили охранники и докладывали о приезде курьера. Спустился, забрал всё, что заказал для девушки, поднялся наверх и наткнулся на её недоумение, когда вручил пакеты. Там было не только платье на сегодняшний вечер, но и другие вещи, которые могли ей пригодиться. Однако Саша замерла, держа свою карточку в руках.

– Я думала... я... – она взяла себя в руки и показала свой телефон, где тоже было включено окно с интернет-магазином. – Я тоже заказала.

Меня это немного раздосадовало. Не то, чтобы я хотел покрасоваться, хотя и это тоже, но больше мне было нужно показать, что могу взять на себя любые расходы. Что я достоин её. А она опять решила всё сама. Вот жеж... Что мне с ней делать?

– Хорошо. Когда курьер будет?

В ответ мой телефон разразился трелью, но в этот раз попросил пропустить парня до квартиры. Я, конечно, представляю, что ему придётся пройти через досмотр чуть ли не заднего прохода, но спустаться во второй раз не было желания.

Мой план с сюрпризом для девушки провалился, поэтому настроение было говнецо, а когда Саша вышла в прихожую, чтобы оплатить покупки, я и вовсе вспылil и слегка повысил голос.

– Иди, разбирай пакеты, я тут сам разберусь!

Девушка улыбнулась, но скрылась из виду. На автомате оплатил наличкой и дал чаевые, а потом выгрузил ещё один, хоть и поменьше, ворох пакетов у кровати в спальне. Уставился на кучу бумаги, представляя сколько мусора полетит сегодня в провод, и вспомнил, что свободного шкафа-то нет. Зато был гардероб. Я им не пользовался, потому что весь мой шмот помещался в комод, да на вешалках в шкафу, а вот девушке это явно пригодится. Отодвинул в сторону «стенку» со своими костюмами и открыл спрятанную за ней дверь.

Н-да. Прибраться тут не мешает. Нет, в комнатке не было мусора, но за много лет простоя полки покрылись толстым слоем пыли.

– Я вызову уборщицу...

– Не надо! – воскликнула Саша, чем удивила меня. – Можно я сама?

Можно? Почему она разрешения спрашивает? Бог с ним, согласился, ушёл в свой кабинет. Эту квартиру я купил сразу после развода. Не мог жить в старой и просто сдавал её, а деньги с аренды шли на счёт Маринке. Мне нравился мой новый дом. Тут было много места для дочери, меня и мамы, но теперь у нас есть Саша. И было как-то странно. Вро-

де бы ничего и не поменялось, но в то же время всё стало другим. Днём мы общались как чужие люди. Мало разговаривали, только по делу, а ночью я плевал на её стеснения и прижимал к себе. Мне нравилось засыпать с ней под боком, а просыпаясь, видеть её умиротворённое лицо. Она всегда вставала вместе со мной. Утром кормила меня и Малинку, я вёз дочь в садик, занимался весь день делами, а вечером нас обоих ждал ужин. Саша всегда готовила что-то разное, и поначалу выходило не очень, но с каждым днём еда становилась достойной лучших ресторанов страны. Маринка была в восторге, а я уплетал всё так, что за ушами трещало. Правда потом пропадал в комнате с тренажерами, но оно того стоило.

Сегодня десятый день, как наша жизнь идёт в прежнем режиме. Саша не покидает мою квартиру, а её телефон разрывается от звонков Олега, но она постоянно скидывает или вовсе ставит на беззвучный режим. Это радовало, но нужно что-то решать. Сегодняшний вечер я намерен был использовать по полной, насколько это было возможно. Выбрал самый дорогой ресторан, одел первый попавшийся костюм и стоял, боролся с чёртовым галстуком. Кто их вообще придумал? Это же веревка для висельников! Удавка!

Хихикнув, Саша подошла ко мне и убрала мои руки. Тонкие пальчики пробежались по воротнику, поправляя его, и принялись за узел. Она была шикарна. Светло-кофейное платье из блестящего шёлка подчёркивало её фигуру, а ма-

ленькие серьги сверкали под волнистыми прядями бело-снежных волос. Я провёл пальцем по белой коже и убрал им локон за маленькое ушко.

– Ты прекрасна.

Она довольно улыбнулась, но щёчки покрылись лёгким румянцем. Смутилась? Тридцатилетняя женщина смутилась комплимента? Невероятно! А ещё дом был совершенно пуст. Маринку я отправил к Владу, у него сестра имела двух дочерей её возраста, так что ребятам будет весело, а меня эта мысль грызла. Я ведь могу сейчас всего лишь поцеловать её, всего лишь прижать к себе, чтобы сделать своей. Любить её. Ласкать. Но Саша... С ней нужно осторожно. Подкрадываться к ней незаметно, приручать, как дикую лань.

Она приколола заколкой галстук к рубашке и поправила мне волосы, а затем придирчиво осмотрела с ног до головы.

– Не плохо. Пошли?

Не плохо? Я отлично знал, как выгляжу в костюмах. «Не плохо» это мягко сказано!

Через полчаса мы уже были в ресторане «Круиз». Он был одним из лучших, но выбрал его ещё потому, что здесь крутились звёзды. Актёры, певцы, режиссёры. Если не Олег лично, то его знакомые точно тут будут, не говоря уже о журналистах. Чтобы не переиграть, я решил, что будет лучше снять VIP-кабинку для нас. Выставил охрану у дверей, и провёл девушку до дверей, придерживая за талию. Для первого раза будет достаточно появиться вместе, а затем уехать

так же вместе, а чем мы заняты в процессе, пусть уже гадают СМИ.

Как и ожидалось, с нашим появлением защёлкали фотокамеры и несколько лиц повернулись в нашу сторону. Ещё бы! Жена известного актёра и владелец нескольких жилых комплексов и завидный холостяк. Это измена! Нонсенс! Сенсация! Несите нам премию! И Оскар.

Как только внимание было привлечено, увёл Сашу от глаз долой и усадил в отдельной комнатке. Официантка услужливо принесла меню, строя мне глазки по законам жанра мыльных опер. Сделав заказ, откинулся на спинку и... Аллилуйя! Вот оно! Мой Ангел буравит взглядом работницу, поджав свои мягкие губки!

– Кофе, – буркнула, положив меню, и задумчиво уставилась куда-то в сторону.

Я сделал заказ за неё, потому что, ну, не дело это, чтобы моя женщина ничего не поела! Как только девушка упорхнула, взял малышку за руку и поиграл кольцом на её пальце. Бесит это. Зачем она его носит? Снял и выкинул в вазу с одиноким цветком. У Саши новая жизнь. И в ней нет места прошлому. В ней только я. Да, эгоистично и даже надменно, но это так. Я дал ей время привыкнуть ко мне за эти пять дней. Теперь я иду в наступление.

– Оно тебе больше ни к чему.

Она моргнула, наблюдая, как золото опускается на дно сосуда, но руку не выдернула. Я провёл пальцем по её костяш-

кам. Азарт и предвкушение победы, будоражили мне кровь. Мне так хотелось её поцеловать сейчас, но всегда что-то идёт не по плану. К нам входит та самая официантка, и Саша выдергивает руку из моей и откидывается на спинку стула. Работница слишком близко наклоняется ко мне своей грудью, сервируя стол, и это заставляет меня отпрянуть и сжать кулак на колене. Что ж девушки такие навязчивые? Ты же работаешь! Тебе платят за то, что ты обслуживаешь клиентов, принимая их заказы, а не за минет, пока супруга не видит. Да, я искренне верил, что каждый работник должен чётко выполнять поставленную перед ним задачу. Если ты прислуга, занимайся обслуживанием. Если ты шлюха, то работай в барделе. Если хотя бы один винтик отклоняется от цели, то летит вся система. Почему люди это не понимают?

– Я могу быть ещё чем-то быть полезна?

И смотрит на меня, показушно игнорируя Сашу. Я уже пожалел, что мы явились сюда, но это необходимо.

– Ангел?

Малышка поднимает на меня глаза и отрицательно качает головой. Что ж. Ладно.

– Свободны, – холодно обращаюсь к девушке, – счёт пусть принесёт администратор.

Наверное, поняв, что всё сделала не так, девушка кивает и, молча, ретируется. Наконец-то. Даже дышать становится легче.

– Долго мы тут пробудем?

Я поддался вперёд, доставая шампанское из ведра и открывая его.

– Сколько ты хочешь?

Она жмёт плечами и принимает у меня фужер.

– Сколько нужно. Не больше. Это место никогда не нравилось.

– Часто здесь бывала?

Саша усмехается.

– После выхода фильмов, Олег всегда собирал всю труппу здесь. Жены, любовницы. Слишком пафосно. Я была тут чужой.

– Давай тогда поедem в другое место? Хотя я больше предпочёл бы прогулку по городу.

Её глаза вспыхнули чуть ли не детской радостью.

– Давай прогуляемся? Сейчас вечер. Наконец-то стало тепло. И мне надоело сидеть в четырёх стенах.

– Я знаю, малыш. Но пока мы не добьёмся развода от твоего мужа, ты должна быть под охраной. Когда на кону большие деньги и потери, люди способны на многое, а твоя... твоя смерть решит их делу. Я не могу подвергать тебя опасности.

Она кивает.

– Я понимаю, правда. Но ведь ты рядом. Сейчас. Ты всегда рядом. Мы можем гулять вместе.

Знала бы ты как я рад слышать эти слова!

– Можем. И будем. Я пойду, попрошу счёт...

– Нет, давай поедим и пойдём. Зря что ли сюда приехали. Тем более мне ещё нужно будет сходить «попудрить нос» и пустить сплетню, что у меня есть любовник.

Любовник. Мне не нравится эта роль, пусть даже и показная. Лишь бы у меня хватило терпения переждать этот момент её жизни, и не сорваться решать его силой. В моей власти было многое, но сейчас у нас был какой-никакой, но план. Нужно его придерживаться.

Съев свой салат и рыбу, мы вышли из кабинки и направились к выходу. Следуя сценарию, Саша кладёт мне на грудь руку без кольца, и напоминает про «носик». Отпускаю её и даю знак, чтобы двое шли следом на случай ЧП, но стоит малышки скрыться в дверях, как в ресторан входит её муж. Это даже лучше, чем предполагалось. Видимо, кто-то звякнул идиоту, что мы тут, и он примчался за своей женой. Обломишься, приятель. Она моя.

– Ты! – удивился он, поравнявшись со мной. – Как же я раньше тебя не узнал? Но ты же... Её на молоденьких потянуло?

Да что ж такое-то? Почему все упираются так в возраст?

– Даже если так, тебя это волновать не должно.

Какое-то время он просто стоял и смотрел на меня, осмысливая сказанное.

– Это *моя* жена, ты...

– И что? Может, ей ещё паранджу носить, потому что в браке с педиком?

Снова ступор. Смерил меня взглядом, осмотрел зал.

– Что ты о себе возомнил, мальчишка?

Я усмехнулся и тоже смерил его взглядом. Чёрный костюм блестел в свете ламп и люстры, красный платок на шее, волосинка к волосинке. Он будто только что из салона красоты. Может быть, я и сдавал позиции без маникюра и ухоженной бородки, но вот в габаритах и наличии члена я выигрываю.

– Ну, я хотя бы мальчишка, а вот ты верещишь, как девчонка.

Опять ступор. Он говорить-то сегодня будет?

– Ах ты сучонок!

Размах, но у нас слишком разные весовые категории и рост, а у меня ещё и подготовка, шаг в сторону, и парень летит мимо меня, падает на моего человека, который тут же берёт его в захват на шее. За это время отвлёкся на мудака, поэтому не сразу заметил приближение Саши, которая остановилась рядом со мной.

– Вадим? Что происходит?

Делаю знак отпустить мудака и притягиваю малышку к себе. Всё! Просто! Идеально!

– Ничего путного. Пойдём домой?

Саша льнёт ко мне и кивает, разглядывая взъерошенного Олега, который поправляет волосы ладонью.

– Ты ничего не хочешь мне объяснить? – летят претензии в сторону моего Ангела.

Саша пожимает плечами.

– А надо?

– Ты всё ещё *моя* жена!

– Так подай на развод. Рано или поздно я бы завела любовника, Олег. Тем более не тебе возмущаться.

– Где твоё кольцо?

Она повертела рукой и снова пожала плечом.

– Потеряла где-то.

– Потеряла? Ты голову потеряла, Алекс! Ты забила на работу, не полетела в Крогово, исчезла почти на неделю. Что с тобой не так?

Саша лишь улыбнулась через силу. А это ведь действительно выглядит так, будто она из-за меня потеряла голову. Если бы, ага.

– Со мной всё в порядке. Устроила себе отпуск. Надоело пахать как лошадь. Может быть, скоро вернусь. Ты извини, нам пара. У нас свидание.

И на этой ноте повёл малышку на улицу, но парень не сдался.

– Алекс! Если ты сейчас уйдёшь с ним, я подам на развод! Вот тут повернулся уже я.

– Её зовут Саша. А развод уже твоё дело. Ты нам не мешаешь.

Ступор. Какой послушный мальчик. Довёл Сашу до машины и развернул к себе.

– Всё в порядке?

Она кусала губы и осматривала всё вокруг увеличенными

глазами.

– В целом, да. Просто меня смех разбирает. Я сейчас лопну.

Я улыбнулся и взял её лицо в ладонь.

– Могу помочь успокоиться.

Склонился к её губам и смял губы своими, а она отвечает мне с той же страстью. Чёрт. Как же сильно я этого жаждал. Простого поцелуя. Прижимал её к себе, чувствуя, как вспыхивает тело, а член наливается кровью. Твою жеж... ааа. Это просто бомба! Один единственный поцелуй, и у меня сносит крышу. И если сейчас не остановлюсь, то прогулки точно не будет.

Отрываюсь, тяжело дыша, и к её лбу своим прислоняюсь. Дыхание не хочет выравниваться, а в голове сплошной туман. Как же я хочу её! Её одну! Больше никто не нужен.

Открываю дверь тачки, но выпустить её из рук очень трудно.

– Садись. Или я и вправду увезу тебя домой.

Заставляю себя разжать объятия, и она скользит в салон. Захлопываю дверцу, обхожу машину, но ещё какое-то время стою на улице. Стало действительно теплее по погоде, но свежий воздух не помогает взять себя в руки. Как вспомню её тело в моих объятиях, так всё начинает пылать и жаждать секса, причём только с ней. Пытался первые дни справиться самостоятельно, даже дрочил как-то, но кончил всё равно только представляя её.

Сел за руль, более или менее придя в себя, и повёл авто к Набережной. Саша всё так же кусала губы, но от веселья не осталось и следа. Она снова ушла глубоко в свои мысли, не замечая ничего вокруг. В такие моменты её эмоциональное состояние отлично отпечатывалось у неё на лице, и сейчас она будто что-то поняла для себя и сделала какие-то выводы, а мне уже страшно. Что там её динозавры ещё придумали?

Глава 10. Александра

Я никогда не видела Олега таким растерянным и злым. Он смотрел на меня с таким непониманием, что, мол, как такая, как я, могла променять такого, как Олег, на такого, как Вадим. Это бы настолько смешно наблюдать, что стало даже стыдно, потому что даже сейчас во мне были противоречия. Я ведь *его* жена. До сих пор. Я должна быть на его стороне. Но только интуиция мне подсказывала, что это не выгодно мне, а самосохранение заставляло жаться к Чернову. За эти дни он показал себя настоящим. Он заботился обо мне и терпел первые неудачи на кулинарном фронте. Да, потом я вошла в колею и даже стала экспериментировать, но ведь неудачи же были.

Я впервые почувствовала себя счастливой в эти пять дней. Малинка с радостным визгом неслась обнимать меня с порога, и встречать Вадима после работы оказалось так приятно. Каким бы уставшим он не приходил, Чернов всегда целовал меня в висок и спрашивал как прошёл мой день! Такой молодой и такой внимательный. И эта одежда! Я ведь и предположить не могла, что он накупит мне столько вещей! Но в пакетах было не только нижнее бельё и вечерние платья, но и пижамы, шампуни, тёплые вещи, халаты. А потом гардеробная комната, его комплимент сегодня и то, как он

ощетинился на «Алекс». С виду и не скажешь, что он вышел из себя, но я узнала его лучше за это время. Вадим настоящий мужчина, как и говорила его мама. Целеустремлён. Верен своим принципам. Самокритичен. Немного замкнут, но это не бросается в глаза.

И этот поцелуй? Я забыла, что нужно дышать, и чуть не грохнулась в обморок от такой лавины эмоций. Он нравился мне. Нравился как мужчина. Да что там, нравился. Кажется, я влюбилась в него. Кто бы не влюбился? С ним я чувствовала себя другой. Цельной. Нормальной. Я радовалась каждому дню. Так чего же я медлю? Он ведь не зовёт меня замуж, а значит, можно расслабиться.

Я огляделась вокруг. Мы ехали по пустой дороге в сторону Набережной. Он действительно хотел прогулки? Со мной? Да откуда ты такой взялся?

– Может, домой поедем?

Он кинул на меня растерянный взгляд, а я пожала плечом. Понимаю как это выглядит, но эффект от его поцелуя ещё не прошёл. И его реакция на него только подлила масла в огонь.

– Можно посмотреть фильм. Что-то на прогулку совсем не настроена уже.

Он кивнул и перестроился на другую линию дороги. Пока мы ехали обратно, я всё думала над словами Олега. Со стороны это действительно выглядело так, будто я сошла с ума от любви и сбежала с любовником от действительности. Я очень сильно опозорила его перед друзьями и прессой. Что

предпримет мой муж сейчас – огромная загадка, и ожидать можно что угодно. Если Олег тоже в бизнесе... Да почему если? Николай Станиславович не упустил бы момента внедрить сына в своё грязное дело. Может быть, поэтому Олег так не хотел работать в холдинге? Потому что торговал наркотиками? Мы не часто пересекались в обычной жизни, только когда я приезжала с работы вовремя, не засиживаясь в офисе. В остальное время либо его не было дома, либо он был в своей комнате с Виолеттой.

А ведь вся моя жизнь оказалась обманом. Мой свёкр наркоторговец, а может, и ещё что похуже. Муж, возможно, тоже. В моей мебели перевозили эту дрянь, когда как заказы поступали из других городов для не последних людей в стране. Будто мне просто дали отдельную песочницу, чтобы я ковырялась там и не совала нос не в свои дела.

Я прикрыла глаза, чтобы привести в порядок мысли. Да, мне было не по себе, что я так поступила с мужем, но я хотела свободы от этой семьи. Мне страшно. Действительно страшно, потому что они не мукой торгуют. Кто знает, чем бы обернулась эта история, если бы я надоела Олегу. Возможно, кормила бы рыб на дне Красной реки.

Вадим остановил машину на парковке перед домом, заглушил мотор, а я отстегнула ремень и тут же выскочила из салона. Вот ещё! Ждать пока откроет мне дверь, и тратить драгоценные минуты!

Он выбрался из своей спортивной тачки и нахмурился,

закрывая машину и нажимая на сигнализацию. Раскосые фары мигнули, оповещая, что замки включены, и я кинулась к подъезду.

– Пойдём быстрее, Вадим. На улице холодно.

– Что с тобой?

– Я просто хочу домой.

Я понимала как всё это странно, но не буду же я в открытую говорить, что хочу его трахнуть и побыстрее? Парень нахмурился ещё сильнее, пытаясь разглядеть во мне хоть что-то, но я уже влетела в подъезд.

– С тобой всё в порядке, Саш?

Я кивнула, нервно прикусив губу. Лифт идёт слишком долго!

– Ладно.

Это «ладно» прозвучало так, будто он на время согласен от меня отстать с вопросами, но как только попадём в квартиру, от допроса с пристрастием мне не отвертеться. А что? Неплохая мысль! Вот что-что, а ролевых игр у меня ещё не было. Нет, у меня были мужчины, и секс с ними был неплох, но чтобы дойти до изысков, мне нужно что-то большее, чем просто влечение, а к Вадиму у меня как раз было это «что-то большее». Может быть, он и есть тот единственный? Тот, кого я полюблю? Нет, нет. Нельзя. Я только жизнь ему испорчу своим существованием. Ему нужна другая, нормальная. Та, что родит ему детей. Та, что не будет трястись после нахождения на солнце более получаса. А я хромосомами не

вышла.

Он открыл дверь, и я влетела внутрь, быстро скинула обувь и направилась в спальню. Я слышала, как Вадим идёт следом, но молчит. Господи, пожалуйста, помолчи до двери! Я тебя очень прошу! Залетела в комнату и попыталась дотянуться до замка на спине, но было трудно.

– Саш?

Я повернулась к нему спиной и указала на молнию.

– Помоги.

– Хорошо. Ты объяснишь, что с тобой? Почему ты такая нервная?

Наконец-то! Замок съехал вниз, я скинула долбаное платье на пол и повернулась к нему. А теперь как в кино! За галстук и к себе. Нахожу его губы и проникаю языком в его рот. Жадно. Страстно. Он сгребает меня в охапку, справившись с удивлением, садит себе на пояс и несёт на кровать. Да! Ура! Ты мой мальчик! Какой же ты смышлённый у меня. На ходу я стягиваю с него пиджак, развязываю ему галстук, расстёгиваю рубашку. Хочу, чтобы он был обнажён! Хочу его тело! Хочу его душу! Всего его хочу!

Одежда летит в разные стороны, когда Вадим укладывает меня на покрывало. Его губы и язык ласкают моё тело. Руки избавляют меня от белья, а его от остатков дорогущего костюма. В тишине слышны лишь наши хриплые дыхания, поцелуи и мои стоны. Боже! Как же я хочу его! Он встает на колени, чтобы расстегнуть ремень и брюки. В его глазах столь-

ко желания. Они будто светятся чистой сталью, путешествуют по моему телу, и я не могу отказать себе в удовольствии поласкать себя. Провожу ладонями по шее, опускаю их на грудь, одной рукой сжимаю сосок, вторую опускаю ниже и обвожу пальцем клитор. Мои глаза сами закрываются, а с губ срывается тихий стон. Слышу, как Вадим втягивает воздух через зубы, и улыбаюсь. Его реакция на меня просто потрясающая, и от этого внизу живота уже настоящий потоп!

Он проводит пальцами по моей шее, огибает контур груди свободной руки, спускается по боку ниже и присоединяет свои пальцы к моим, входя в меня во всю длину среднего. Я выгибаюсь, сжимая грудь сильнее, а он двигается во мне.

– Да, девочка. Вот так.

Он наклоняется ко мне, продолжая пытку, и всасывает сосок, пропуская его через зубы. Ох ты ж! Мой хороший мальчик! Он отличный любовник, зуб даю. Мудрости. Боже! Я цепляюсь в его волосы, прижимая голову ближе, двигаю бёдрами. Как же я хочу его.

– Вадим!

Внизу становится пусто без его пальцев. Чернов обхватывает мне талию, продолжая терзать соски ртом, и двигает меня ближе к краю, а затем его губы смещаются ниже. Неужели он... О да! Он прикусывает кожу под пупком, спускается ниже, и язык проходится по складочкам. Я рвано выдыхаю, раздвигая ноги шире, а он втягивает клитор.

– О Боже! Да! Вадим!

А мальчик и не думает останавливаться. Лёгкий прикус, и язык ныряет в меня, даря мне чуть ли не целое откровение. У него подрезана уздечка! Мать твою! Я комкаю ткань над головой с громким стоном удовольствия. Он проходит по кругу, задевая все мышцы, выходит, снова входит, а я мечусь по кровати раненной птицей. Как это волшебно! Потрясающе! Мой мальчик! Мой сладкий мальчик с подрезанной уздечкой!

До конца остается пара движений, но Вадим вдруг поднимается ко мне, и я с жадностью целую его губы с моим вкусом, а потом... Чёрт! Что-то я поспешила с выводами, что он мальчик. В одно движение он заполняет меня до самого конца, причиняя лёгкую боль матке, потому что вошёл до самого конца, но не весь, и замирает, прикрыв глаза.

– Какая ты узкая, Ангел мой. Расслабься.

Я узкая? Может, это у него там бита вместо члена? Да и фиг с этим, потом разберёмся, не могу больше терпеть! Начинаю елозить под ним, целую его губы и пытаюсь расслабить мышцы, ласкаю широкую мускулистую грудь. Никогда не любила качков, но Вадим исключение во всём. Мне нравится, как мышцы бугрятся под его кожей. Мне нравится чувствовать их твёрдость, впивать в них свои ногти. Но когда он начинает двигаться, мысли улечиваются, оставляя вместо себя лишь ощущения. Сначала медленно, но потом, разгоняя темп, Вадим заставляет меня кричать от удовольствия, то вбиваясь в меня со всей дури, то дразня медленными дви-

жениями чуть ли не на одном месте, раздражая какие-то точки, потому что когда он снова начинает быстро двигаться, я аж пишу от удовольствия. Нет. Он не мальчик. Он мужчина! Охренительный мужчина! Мой мужчина! Только мой! И я сделаю всё, чтобы так было всегда!

Оргазм наступает ослепительной вспышкой, разлетаясь фейерверком по телу, даря каждой частичке необычайную лёгкость. Я замираю в его руках. Мышцы судорожно сокращаются вокруг его всё ещё действующего во мне члена. Как же мне хорошо...

Вадим двигается ещё несколько раз, я чувствую как он увеличивается в размерах вот-вот предвещая кульминацию парня, а потом он резко выходит, кончая мне на живот с таким чарующим стоном, что я снова завелась. Хочу услышать этот стон опять.

Я провела пальцами по его руке и опустила его на влажную головку, от чего он вздрагивал каждый раз, как я водила по уздечке. Блин. Надо было сказать, чтобы не боялся в меня кончать. У меня спираль стоит и ей ещё три года работать.

Поднимая глаза выше, я любовалась его каменным прессом с раз, два... шестью, мать его, кубиками. Каждый мускул и рельеф так красиво выделялся под загорелой кожей, которая блестела от влаги. Я села и провела языком по его ключицы. Рука на бедре сжалась, а серые глаза открылись, безошибочно найдя мои.

– Ты восхитителен.

Он улыбнулся и мотнул головой.

– Обычно я говорю комплименты женщинам после секса.

Это задело. В смысле, упоминание, что у него были другие. Но мне не хотелось портить такой момент. Я улыбнулась и упёрлась руками в матрас, откидывая голову назад.

– Просто у тебя не было меня.

Я хотела, чтобы это прозвучало как шутка, но Вадим перестал улыбаться, отпустил мою ногу и притянул меня к себе за затылок.

– Не было. И я не хочу, чтобы были другие. Будь моей, Саша.

Ух ты! О чём ещё можно мечтать? Я кивнула и тут же покачала головой.

– Я уже твоя. Вся.

Он довольно улыбнулся и поцеловал меня. Как классно Чернов целуется! Как мне нравится. Нежно покусывая губы и водя по ним языком. Щекочет верхнее небо, обводит кромку зубов. Не тупое заглывание и траханье рта, а игра и ласка с собственническими нотками. Доминант до мозга костей.

Я обвила его шею руками и запуталась в слегка влажных волосах. Весь потный, но его природный запах сносит мне крышу. Запах деревьев и зелёной травы. Мне нравится это сочетание, будто сидишь в лесу или парке.

Провела рукой по его груди, животу и обхватила уже твёрдый член рукой. Вот она молодость. Вечно готовый к удовле-

творению стояк. На меня. Я облизала губы, пытаюсь восстановить дыхание, и двинула рукой вверх вниз по бархатной коже, под которой сильно выделялись вены. Подхватила двумя пальцами этой же руки яички, массируя, снова подняла ладонь по стволу и в это же время оставила на спине четыре красных пятна. Не до крови, нет. Только чтобы были полоски, которые пройдут уже через пару минут.

И снова его реакция вскружила мне голову. Он оскалился, как дикий зверь, которого дразнят, держа в клетке, и зарычал сквозь стиснутые зубы. Я задрожала от восхищения и взвизгнула от неожиданности, когда он подхватил меня под попу и встал вместе со мной.

– Этой ночью я с тебя не слезу, малыш.

И он выполнил обещание. Мы принимали душ и занимались сексом, кушали и занимались сексом, снова принимали душ и занимались сексом. Даже когда решили отдохнуть, занялись сексом. Под утро мы уснули полностью удовлетворёнными и безумно уставшими. Более счастливой я себя в жизни не чувствовала, чем в тот момент. Вадим во сне прижал меня к себе настолько плотно, что я чуть не задохнулась, но его слова заставили меня замереть на месте.

– Саша... любимая...

Да, не признание в открытую, но это дало мне надежду на наше с ним будущее. Моё будущее с *моим* Вадимом и *моей* крошкой Малинкой, потому что я больше не видела без них своей жизни. Но в каждой бочке меда есть ложка дегтя. И

наша «ложка» дала о себе знать уже на следующее утро.

Телефон Вадима взорвался трелью. Парень не открывая глаз, потянулся за ним к тумбочке, а потом мы оба услышали голос Антона Захарова.

– Хороший ход, брат. Орловы зашевелились и раскрыли ещё один склад. Думаю, оружие из ЮС мы там тоже найдём. И ещё. Николай звонил мне, просил встречи по поводу тебя. Я хочу, чтобы ты не высовывался. Раскрыв Сашу, ты раскрыл своё слабое место, а у тебя их больше, чем у нас всех. Ты меня понял?

– Да.

– Отлично. Тогда до связи.

– До связи, брат.

Вадим скинул звонок, откинул телефон в сторону и снова обнял меня, засопел крепким сном, а у меня ни в одном глазу. Ещё один склад. Какими же оборотами крутил Николай Станиславович, что наркоту находят не в пакетах, а целыми складами? Я прижалась к Вадиму плотнее, пытаюсь попытаться хотя бы подремать, но не выходило. Выбравшись из его объятий, отправилась на кухню пить кофе, но стоило открыть банку, как по рукам поползли жуки. Черные, мелкие. Я завизжала, испугавшись не пойми чего, и выронила банку из рук. Та разлетелась, жуки поползли по моим ногам. Я пыталась их сбить, но не получалось. Они заползли мне в уши, нос, глаза, стало трудно дышать...

Проснулась, резко вздрогнув, и вытянула вперед руки.

Ничего. Вадим прижимает меня к себе слишком сильно, но... вот она реальность, а то лишь страшный сон и никто не звонил, а на дворе уже вечер, причём поздний...

Раздаётся трель телефона, Вадим тянется к нему, и я слышу его разговор, но не с Захаровым, а с кем-то другим.

– Да, полковник.

– Вадим! Слава богу, ты в городе. Помощь нужна!

– Опять? Твои гаврики хоть на что-то годятся?

– Ну, картошку хорошо капают. Но, майор, без тебя никак.

Тем более толпа движется по главной улице.

– Блять, у меня там стройка идёт. Ладно. Скоро будем.

Вадим откинул телефон на подушку позади себя, как и в моём сне, и притянул меня к себе.

– Ты чего не спишь, малышка?

Мне стало страшно. Бывают ли вещие сны?

– Я... Вадим, послушай. Знаю, прозвучит глупо, но ты можешь не идти туда, куда собрался?

Вадим нахмурился и приподнялся на локте, заглянул в мои глаза.

– Боишься?

Я кивнула.

– Чего?

– Что ты пострадаешь.

Он улыбнулся.

– Об этом не переживай. Всё будет в полном порядке.

– Обещаешь?

Он кивнул.

– И вернёшься ко мне живым?

– Я вернусь к тебе даже из Ада, Ангел мой.

Но чёртово предчувствие вьелось в самое сердце.

Глава 11. Вадим

Захват складов произвели на следующий день. В этот раз я был куда осторожнее и расслабился только когда мы удостоверились в своей безопасности, но то, что мы нашли, повергло в шок даже нас. Мы видели многое. И женщин взятых в рабство, и младенцев с бомбой в пеленках, но пять подростков, измазанных в собственном дерьме, оказалось дикостью. Это были девочки-альбиносы разных национальностей и возрастов. Голые худые тельца жались друг другу в углу вагона, шурились от тусклого света склада и не произносили ни слова, потому что у них были зашиты рты.

Я смотрел на эту картину и не мог пошевелиться. Для чего они тут? Эксклюзивное блюдо для богачей на торгах? Товар для перепродажи?

– Ребята! – протянул я, смотря в оцепенении и не зная, что делать.

Девочкам ведь реально от десяти до пятнадцати лет. Конечно, понятно для какой именно цели они были похищены, но что теперь с ними делать? Это дело приобретало всё больше тёмных красок и мерзких разводов. Сейчас во мне говорили отцовские качества, ведь они тоже чьи-то дочери, и я был в ужасе от грязных поступков Орлова.

– Твою мать, – выругался Кирилл, что всех повергло в ещё

большой шок.

Вытянуть из парня хоть слово целый подвиг, а тут сразу два.

– И чё с ними делать? – задал вполне резонный вопрос Илья.

– Вытаскивать, – ответил Стас снимая шлем и балаклаву. – Спасать. И защищать. Как всегда. Нужны плеча.

Он отложил оружие в сторону и вытянул свободные руки вперёд. Мы сделали то же самое. Тоха приманил девочек к себе пальцами, а я заговорил с ними.

– Мы не обидим вас. Мы вам поможем.

Конечно, сказать, что вы свободны, шуруйте на все четыре стороны, мы не могли, но и просто вытащить их из вагона тоже. Но что бы мы не говорили, девочки только жалась к дальней стенке, прячась от нас друг за другом. Однако осторожно рассматривали Бакс Бани. В моей голове возникло подозрение или предположение даже, что, может быть, их пугает, что мы мужчины?

– У меня есть идея, – пробормотал, доставая телефон и набирая номер Саши.

Я не хотел, чтобы она это видела, но нам необходима её помощь. Созвонился с малышкой и отправил за ней своего человека. Уже через пятнадцать минут Саша в сопровождении восьми охранников была тут. Перепуганными глазами она осмотрела меня с ног до головы, но, не найдя видимых повреждений, выдохнула.

– Что случилось?

Я кинул взгляд на парней, что хмурились у вагона с рабынями, и первым из нас ожил её брат.

– Нам нужна твоя помощь. К нам они опасаются идти.

Саша растерянно посмотрела на Стаса.

– Они?

– Это дети, – пояснил я. – Девочки. Они альбиносы.

Её глаза расширились.

– Где?

Мы дружно посмотрели на состав, а Саша подошла ближе и заглянула внутрь.

– Боже! Привет, малышки.

Она стянула своё пальто и забралась внутрь, но села недалеко от входа.

– Я не обижу вас. Идите ко мне.

Я оказался прав. Увидев кого-то похожего на себя, дети стали доверять нам лучше. Уже через час мы закутали их в пледа и увезли в больницу. Вся радость работы отдельным от МВД отделом, это полная свобода действий. Да, у нас было не меньше бумажной волокиты, но мы вправе сами решать, как поступить в той или иной ситуации. Поэтому что делать дальше вопроса не возникло. Антон забрал девочек в свой дом, а мы на какое-то время поселились все там.

Саша долгое время была сама не своя, будто в ней проснулась другая женщина – обеспокоенная, напуганная. И, кажется, она чувствовала ответственность за случившееся, но

разговаривать со мной отказывалась. Я бесился. Впервые не знал, что мне делать. С одной стороны я понимал, что это глупо, что моя малышка имеет право на личное пространство, на свои переживания и страхи, а с другой мне хотелось влезть в её голову, чтобы понять в чём дело, и по возможности переключить тумблер на старый режим.

– Поговори со мной, Саша, – не выдержал я как-то ночью и прижал девушку к себе. – Ты стала другой.

Она стала холодной, отрешённой, далёкой. Чужой. И её, наконец, прорвало. Она заплакала, утыкаясь мне в грудь, и сквозь всхлипы заговорила:

– Что если это из-за меня? Что если... если это я как-то повлияла? Альбинизм... Он ведь на генном уровне передаётся, это не чихнуть, и ты белый. Он вылавливал их. Как животных из Красной книги вылавливал. И зачем они ему? Продать подороже? Они же дети! Напуганные дети! Им психолог нужен, а я? Что я могу? Я... мне страшно за них. Как им справиться? Как дальше жить? Я ненавижу их! Ненавижу этих Орловых! Они только всё ломать и портить умеют! Чтобы они оба сдохли! Боже! Что я несу?

Спасённые нами девочки жили в одной комнате вместе, отказываясь выходить, разговаривать, кушать, принимать ванную. Мы следили за ними по камерам, и слова Саша, наконец, до меня дошли. Психолог ведь реально может помочь. Нашли лучшего специалиста, и полдня она занималась с детьми в присутствии моего Ангела. Дело пошло на

лад. Понемногу дети начали приходить в себя, разговаривать отдельными фразами, но только с Сашей. Даже Стаса они игнорировали, а на нас и вовсе волком смотрели.

Через три долгих недели они начали потихоньку выглядывать за двери. Ещё через неделю прошлись по коридорам. Ещё через несколько дней спустились вниз и застучали меня и моего Ангела за объятиями. И, наверное, это и было толчком. Самая старшая из них заговорила со мной первой. Попросила еды для других. Два месяца. У нас ушло два месяца на этот прогресс.

Дело с разводом застопорилось, но остальное шло как по маслу. Мы находили всё новые и новые склады, фиксировали захваты, находили доказательства причастности Орловых к торговле наркотиками, оружием, людьми. Но пока Саша всё ещё в браке с Олегом, действовать мы не могли. Я бесился из-за этого, но понимал – одно неверное действие, и мой Ангел пострадает.

Чтобы хоть как-то вывести малышку из темноты нашей нынешней жизни, я решил сводить её в кино. Просто посмотреть хороший фильм и отвлечься от реальности хотя бы на пару часов. Когда же свет в зале потух, я мог смотреть только на свою девушку. Свою любимую девушку. Убрал подлокотник между нами и притянул к себе ближе. Обнял крепко, наслаждаясь её присутствием в моей жизни и нарадоваться не мог, что она выбрала меня, а не Орловых. Почти десять месяцев назад, я осуждал Антона за его одержи-

мость владелицей ночного стрип-клуба, а теперь даже понимал причину, по которой он отключил эмоции. То, что я чувствовал к Саше, воскрешало меня из мёртвых, заставляло желать жить, тянуться к свету и сворачивать горы ради неё. Её забота обо мне, её отношение. Каждое прикосновение говорило, что я дорог ей, но...

Я не был готов любить снова. Влюблённость, ради бога, но любовь... Она чуть не убила меня в первый раз, во второй это чувство меня уничтожит, да и Саша... Да, я важен для неё, она ко мне прислушивается, не спорит, если я настаиваю, волнуется обо мне, но не любит. Я чувствую это. И как только девушка окажется свободна от опасности, она исчезнет из моей жизни. Есть в женщинах что-то. Какой-то тумблер. Она может отдавать вам себя полностью в один момент, а в другой пройдёт спокойно мимо, даже если вы будете умолять о снисхождении. Саша была именно такой со мной. Она то топила меня в своём тепле, согревая и почти любя, то резала своим холодом, спуская с небес на землю одним лишь взглядом. И я не понимал, почему так. Почему она либо чуть ли не кричит о любви ко мне всем своим существом, либо относится, будто я чужой ей человек? И это метание от крайности к крайности загоняло меня в тупик. Хотелось сдаться и отдаться на волю случая, но жажда обладать ею не давала покоя. И единственным человеком, который мог дать мне совет, оказалась моя мать. Ей давно уже сделали операцию, она восстановилась и вот-вот должна была сойти с рейса, а

в моей голове не забота о ней, а херова туча вопросов, которыми сопутствовали мрачные эмоции. Чёрт, я же ОМОНовец! Я прошёл войну и имею звание майора! Почему меня пугает само предположение, что Саша просто переживает время рядом со мной, пользуясь допустимыми привилегиями? Почему мне кажется, что стоит поставить её перед выбором, и он окажется не в мою пользу?

– Сынок! Как же я соскучилась!

– Привет, мам.

Поцелуй в щеку, объятья, дорога до дому. Всё на автомате. Слишком много проблем, слишком много мыслей. Хочу знать, что ждёт меня впереди, но это невозможно. Два дня мечусь между нашей... моей квартирой и домом Захарова. Роботом выполняю обязанности на работе. Решаю проблемы в штабе. Что-то пытаюсь, но уже не вижу смысла. Жизнь снова серая и унылая. Я снова погибаю.

– Поговори со мной, сынок. Что тебя гложет?

Мама. Родители единственные люди, которые будут любить вас, кем бы вы ни были, какими бы вы ни были. Их любовь непоколебима. А любовь детей абсолютна. Я не помнил отца, он погиб на войне двадцать лет назад, но мама всегда отзывалась о нём с теплотой и рассказывала, как сильно он гордился мной. Всю свою жизнь я только и делал, чтобы оправдать придуманные мною ожидания погибшего человека. И что в итоге? Где та часть, что является мной настоящим? Где я играю роль правильного человека с честью и до-

стоинством, а где являюсь той тварью, которая без зазрения совести пустит пулю в лоб? Где та грань, что делит людей на чёрное и белое?

– Саша. Я люблю её.

Мама плюхнулась в кресло, всматриваясь в моё лицо.

– Насколько сильно?

– Настолько, что это меня убивает.

Мама тяжело вздохнула.

– Не повезло. Саша не умеет любить. Её этому некому было научить.

И что? Что мне теперь делать? Она не полюбит меня, а мне впервые в жизни захотелось напиться. Нажраться так, чтобы забыть обо всем, но в моей жизни слишком много ответственности.

Я подышал. Разлагался заживо, уничтожая себя в её руках. С отчаянием нырял в её ласки, страдал от её стонов и уходил, пуская себе пулю в висок каждым шагом. Моя жизнь снова потеряла краски. Погружая себя в работу и торговлю квартирами, я закапывал себя живьём, но каждый раз возвращался к ней за новой порцией боли.

За эти три таких долгих месяца город погряз в хаосе. Чуть ли не каждый день собирались митинги. Люди требовали смены власти, снижение цен, повышение зарплат. А мы их разгоняли. Мова тонула в крови. Объявлен военный режим и комендантский час. По улицам патрулировали мои бойцы и солдаты, но утром всегда находили трупы. Виновников нет,

следов нет, улик тоже нет. Как вернуть в столицу покой, когда даже гражданские ополчились против порядка? Многовековая система рушилась. Лидеры восстания торжествуют. Объявлена гражданская война. Самая ужасная и жестокая, потому что отличить мирного от буйного уже невозможно.

В один из вечеров я всё же сдался. Устал. Забурился в бар и пил. Впервые в жизни я нажирался до поросычьего визга, чтобы потом просто уснуть. Но и тут меня ждал облом. Поставив пустую рюмку на стойку, почувствовал прожигающий взгляд. Ну конечно! Олег! Куда ж без тебя-то? Мы же делим её с тобой, как кусок мяса. Тявкаем, как шавки, через ворота, а стоит их открыть, теряемся в догадках, что делать дальше.

– Что? Не по зубам такая зверушка? – спрашивает, кивая на бутылку дорогой водки и рюмку передо мной, но говорит точно не об алкоголе. – Уже надоела? Тогда почему не вернёшь?

– Вот скажи мне, что ты в неё так вцепился, а? Так хорошо дополняет образ перед прессой? Альбинос в женах... это же так... возвышает, да, Орлов?

Недоумок вздохнул и сел рядом со мной, сделал заказ. И что теперь? Выпьем и подружimsя?

– Ты ещё так молод, совсем ещё мальчишка, а пытаешься потянуть взрослую, состоявшуюся как личность женщину.

Слышать подобного от этого актёришки было как-то странно. Перевёл на него взгляд и усмехнулся.

– Сопливый мальчишка, да? Она тоже мне так говорила,

но как видишь, сдалась.

Он вскинул бровь.

– Ты в этом уверен? Я знаю её двенадцать лет. Выучил эту женщину «от» и «до», а ты хотя бы дату её дня рождения знаешь?

А вот тут он прав. Я забыл эту дату. Знал, но забыл. Помню, что в конце августа, а когда точно...

– Я знаю, что ей нельзя долго бывать на солнце. Знаю, что ей противопоказан холод. Что она мерзлячка и любит готовить.

Он задумчиво кивнул.

– Наверное, ты прав. Может быть, если бы я уделял внимание таким важным мелочам, а не требовал от неё наследника, то всё сложилось бы лучше? Ладно, я не по этому поводу пришёл. Я знаю кто ты, Чернов.

Опа! Уже новость.

– Это знают все.

– Нет, я знаю про ваш отряд и ваш отдел. Знаю, что вы копаете под моего отца. И мне нужна ваша помощь.

Я улыбнулся, чувствуя неладное. Слишком просто. Пришёл, выложил. Сейчас предложит сдать отца и дать развод взамен на свою безопасность и уклонения от правосудия. Так и вышло. Разлился в пламенной речи о том, что его отец ничтожество, а он жертва инцеста, что ему не сладко живётся, что не хочет вливаться в бизнес отца, вот только контрольный пакет акции целого холдинга не двухкомнат-

ная квартира. Когда его папаша лишится «Уютного Дома», у него больше не будет прикрытия для грязных делишек, а финансы понесут огромную потерю.

Под конец монолога я лишь пожал плечами и оплатил счёт, но Олег остановил меня за руку.

– Стой, и ты ничего не ответишь?

Я похлопал его по плечу.

– Во-первых, у меня был тяжёлый день, и я решил просто расслабиться, а тут ты с каким-то бредом про суперсолдат. Во-вторых, мне плевать на твои семейные тёрки. Это твои проблемы. Саша моя, была и будет, а ты оставь её в покое. С кем она трахается, уже не твоё дело.

Он усмехнулся.

– Тогда тебе будет интересно, что она звонила мне и просила о встрече.

Вот как. Хочет вернуться? Предупредить супруга, веруя, что он не причём? Знать бы что в её голове творится.

Я пожал плечами.

– У нас свободные отношения.

Спать я поехал уже в свою квартиру.

Глава 12. Александра

Приятный голос доктора усыплял своим спокойным тембром, пока она не навязчиво и вскользь задавала вопросы девочкам. Я не вдавалась в суть слов женщины, но её профессионализм был на лицо. Самая младшая из пяти девочек пришла в себя, и Захаров уже несколько раз устраивал встречи с её родителями. Она была родом из Китая, из какого-то маленькой деревни. Родители промышляли рыбой и выращивали картошку, чтобы прокормить остальных детей. Син Ли была единственным альбиносом в семье. Когда малышку похитили, власти забились тревогу, но следов не было. Когда родители узнали, где их дочь и что произошло, они прилетели на следующий день вместе с какими-то чиновниками. Убедившись, что ребёнок в полном порядке, ей оказана лучшая помощь и что содержится Син в безупречных условиях, представители власти Китая отчалили, но не родители.

Захаров удивил меня своим отношением к делу. Он обеспечил семью крышей над головой и помогал оставшимся на бабушку другим детям за границей, но делал это так, будто на автомате. Ситуация требовала этих действий, и он действовал, а глаза всё так же пустые. Мёртвые.

Постепенно дети покидали дом. Румыния, Италия, Америка. Лишь пятая, самая старшая, была русской. Из дере-

вушки под Градсбургом. У неё не было ни родителей, ни родственников. Пятнадцатилетняя девочка оказалась никому не нужна. Я сдружилась с ней. Вера оказалась очень умной и сильной духом девочкой. Она буквально выросла в моё сердце, и мне не хотелось с ней прощаться.

– Что с ней будет дальше?

Мы сидели в кабинете Захарова. Он наливал себе виски или что-то в этом роде, а я сидела в кресле напротив его стола.

– Органы опеки уже готовят документы для определения ребёнка в детский дом.

– Детский дом? Ей нельзя туда.

Он обернулся и пожал плечами.

– Я ничего не могу сделать. И ты тоже. Таковы правила, Саша.

– Я могу удочерить её...

– Нет!

Резко, безапелляционно. Кажется, каждый из этих мужчин любил командовать, но в то же время между собой они были равными. Слово по отдельности они становились чем-то уникальным, а вместе единым. Удивительные мужчины.

Антон тяжело вздохнул и потёр лицо руками.

– Я понимаю, Саша. Она альбинос, и для них... для вас нужны определённые условия для существования, но закон есть закон. Тем более если ты её удочеришь, то кто сказал, что дела с Орловыми её не коснутся. Она станет рычагом

давления на тебя. Мы не можем это допустить.

– А я не могу допустить, чтобы она жила в детском доме!

– И что ты хочешь? Что ты будешь делать?

Решение пришло моментально.

– Её удочеришь ты.

Он рассмеялся. Да, звучит по идиотски, но это выход.

– Мне её не дадут, Саша. Я не женат.

– Это не обязательно, и кому как не нам знать, что деньги и власть решают всё.

Улыбка вдруг исчезла с его лица, а в глазах мелькнула боль.

– Не всё, Саша. Я подумаю над твоим предложением. Иди.

Я не дура. Я ушла. Такие люди, как Захаров, не любят, когда кто-то видит их слабыми, а я была уверена, что тот миг был его слабостью. В его глазах, наконец-то, вспыхнули эмоции, и это была жгучая боль потери. Я не знаю, что именно произошло в его жизни, но это точно не из-за собаки.

Выйдя на задний двор, нашла там Веру. Она сидела в кресле-качалке с котом на руках. Обычный рыжий кот Васька. Я даже удивилась, увидев, что у Захарова есть питомец. Такой же нелюдимый, ворчливый и задиристый, как и его хозяин. Меня он к себе не подпускал, а вот Верочку обожал. Ластился к ней, хвостиком бегал. Девочка его тоже очень полюбила. Они часами сидели вот так. Я была даже благодарна коту. Наверное, он тоже одна из причин, почему ребёнок приходит в себя, хоть и дольше остальных.

Я села рядом с ними и одарила животное презрительным взглядом. Не то, чтобы я их не любила, но меня корбила его избирательность. Чем я не достойна его пожатка? Он такой толстый, мягкий и большой. Как подушка. А в руки взять не могу.

Кот в долгу тоже не остался. Сузил глаза и церемонно отвернул голову в противоположную от меня сторону. Вот же сволочь, а! А ведь если потянусь, то он оставит на моей руке длинную полосу от своих когтей! Мелкий засранец!

Какое-то время я, молча, наблюдала за охраной, которая ходила вдоль забора с бойцовскими псами. Со стороны этот трехэтажный особняк, высокий забор, вооружённые люди по периметру и злобные псы просто кричали, что тут живёт какой-нибудь оружейный торговец или нефтяной магнат, но Захаров не был ни тем, ни другим. За время, прожитое тут, смогла узнать парней лучше.

Вместе их связывает война и спецподразделение. Сначала они были обычными солдатами-контрактниками, но потом их заметили в «верхах» и пригласили в спецподразделение. Каждое задание им давалось очень легко, парни сработались, став единым механизмом, и Захаров решил открыть свой отдел – «С.Б.Р.Р». Своего рода служба безопасности. Долгое время они впахивали на государство как проклятые, пытались предотвратить войну между двумя полушариями, но никто не обращал на их потуги внимание. Тогда мальчишки просто начали выполнять мелкие задания, которые привели

их в центр Южного Содружества. Им удалось подобраться ближе к самому главному злодею, тому, кто затеял это тридцатилетнее побоище – Уильяму Рокфис. Его убил Вадим, тем самым прекратив эту сражение. Но вместо благодарности, правительство выставило их на улицу, потому что война – это бизнес. Какое-то время парни жили обычной жизнью. Захаров работал ментом в Петре. Рядом с ним служил в «ОМОНе» Вадим. Кирилл тоже числился бойцом «ОМОНа», но в Мове. Грешник открыл пару клубов. Данил пытался найти работу в сфере IT. Влад перебрался в Градсбург и попробовал себя в роли адвоката, что выходит у него вполне неплохо. Чувствуется хватка и нюх, а прошлое давало и другие навыки.

Но был ещё восьмой. Евгений. Его втянули в неприятности и, чтобы не вызвать подозрений, но заставить друзей снова сплотиться и очистить страну от послевоенного бандитизма, Женя покончил с собой. Это стало для них ударом в самую цель. Ребята жаждали мести, жаждали поквитаться, а наведение порядка и восстановление отдела только приятный бонус и страховка на жизнь. Как бы там ни было, но Женя раскрыл целую систему нарко и работоторговли. Вся Мова была подмята под ублюдками, в число которых входили Орловы, и эта девочка стала для меня последним доказательством их вины. Она видела Николая Станиславовича, когда их переправляли через границу. Он лично проверял «товар» на наличие девственности. Ублюдок избивал детей, совал в

них свои грязные пальцы и дрючил на их обнажённые тела.

От охватившей меня злости, я подскочила и начала расхаживать по веранде. В груди пылала ненависть и ярость. Этого человека даже животным нельзя назвать, потому что это оскорбляет даже крыс! Мне было так мерзко, что я ношу их фамилию, что я здоровалась с этим ублюдком каждое утро понедельника. Я чувствовала себя грязной и глупой. Мне было уже плевать на фабрики, пусть горят синим пламенем, я хотела, я так сильно хотела очистить имя моего отца, которое они запачкали, обвинив его в нарушении законов после его смерти. Неуплата налогов, взятки, содействие вражеской стороне. Они чуть ли не врагом всего мира его сделали, а я как дура верила! Верила, и на всё закрывала глаза, не желая видеть ничего, кроме себя. Жалела себя, свою судьбу. А ведь могла же просто исчезнуть из города, могла... да ничего бы я не смогла сделать. Против таких людей может пойти только Захаров со своей командой. Я обязана им довериться. Но что потом? Что будет со мной потом? Антон говорит, что я смогу спокойно жить и заниматься производством мебели как раньше, а холдинг будет лишь числиться на моём имени, всем остальным займётся Влад, но ведь это тоже ответственность и... Да, блин! Кто я такая, чтобы он вот так безоговорочно мне доверял?

– Саша? Что-то случилось?

Я перестала метаться по замкнутому пространству и посмотрела на взволнованную Веру. Она была такой худенькой

и слабенькой. Ей не место в детском доме.

– Нет, пуговка. Просто я... немного нервничаю.

– Из-за Вадима Андреевича?

Я нахмурилась.

– С чего ты взяла?

– Ты много времени со мной проводишь, и вы стали реже видаться. Это из-за меня?

Я выдохнула. Чёрт, не скажу же я ей, что это действительно из-за неё. Я чувствовала себя обязанной устроить её жизнь как можно благополучнее, на это уходили все мои силы, возможности и время. Я скучала по Вадиму. И я видела как он всё больше и больше отдаляется от меня. В последний раз мы виделись три дня назад, а о близости я и не говорю. Мне было больно осознавать, что я намеренно теряю его, отдавая всю себя Вере.

– Нет, пуговка. Всё наладится.

Хотела бы я верить в это. Я хотела бы поговорить с ним об этом, но уже поздно. Если он действительно остывает ко мне, значит, уже ничего не вернуть. И так будет лучше. Я привыкла быть одна. А он ещё молод. Он встретит «ту самую», а меня забудет как страшный сон.

– Саша!

Я подскочила от крика брата, который выбежал к нам из дому. Запыханный, взволнованный.

– Собирайся! И Веру собери. Мы отвезём вас в безопасное место.

– Почему? Что случилось?

– Мы собрали достаточно улик против Орловых. Сегодня будем брать. Собирайся, не медли!

Я посмотрела на девочку, но та уже сорвалась с места, чтобы выполнять поручение.

– Где Вадим?

– Готовится к захвату.

– Он тоже будет там?

– Мы все будем там, Саша. Потом всё обговорим, собирай вещи примерно дня на три. Живо!

Я кивнула и направилась в спальню, которую выделили нам... мне в этом доме. Наверное, никаких «нас» уже нет. Есть только я и только он. Недолго я была счастлива. Даже горько от этого как-то. И больно. Очень больно. Но я должна его отпустить. Со мной у него нет будущего.

Собрав необходимое, зашла в комнату Веры. Вещи уже упакованы в дорожную сумку, а сама сидит, ждёт и кота к себе прижимает. Увидев меня, вскочила, а Васька сдавленно крикнул.

– Всё будет хорошо, Вера, – попыталась её успокоить, – ты готова?

Она закивала, и я подхватила сумку, повела её вниз. Стас мерил холл шагами и, увидев нас, начал поторапливать. Дом Захарова мы покидали с пятью машинами сопровождения. Вера жалась ко мне в салоне, поглядывая испуганным кроликом на начальника безопасности Сергея Лугарья и его по-

мощника Артёма Корменко. Мужчины сидели спереди, перекрывая широкими плечами вид в лобовое стекло. Даже этот огромный джип длиной в пять метров был мал для них, и они пугали своим грозным видом даже меня.

Дорога была скучной. Мужчины не разговаривали, Вера трусилась, а у меня не было сил сидеть в неведении, хоть и понимала, что никто мне ничего не скажет. Я боялась за Вадима. Так боялась, что внутри всё сжималось, а в глазах пекло. Крутила в пальцах купленный им для меня телефон и понимала, что, не дай Боже, это будет единственным, что у меня от него останется. Я ведь не смогу без него. Уже не смогу. Он всё, что у меня есть. Всё светлое и счастливое завязано на нём.

Наплевав на совесть и возможность помешать в очень важный момент, набрала выученный наизусть номер и поднесла к уху сотовый, но... абонент не абонент. Оставила сообщение на голосовой почте и, кусая губы, отвернулась к окну... в тот момент, когда прямо на нас неслась машина.

Я только успела обхватить Веру руками и закрыть её собой, как раздался звук удара, затем скрежет, и нас откинуло в бок. Голова взорвалась болью, которая прошла по шее вниз. Бок начало колоть. Нас крутило как в стиральной машине, пока автомобиль, переворачиваясь, катился, куда-то по склону. Из окна выпал Артём. Стекло и мелкие камни резали кожу, пока нас кидало по салону, как тряпичных кукол. Не было ни страха, ни мыслей. Только пустота и радость, что

я успела сказать ему. Успела признаться, пусть и по телефону.

Джип замедлил падение, но перевесив, завалился на бок с противным скрежетом. Меня кинуло вниз. Всё тело ужасно болело. Я не могла двигаться, говорить, только глазами шевелила, и то до тех пор, пока сознание ещё оставалось при мне. И лучше бы я ничего не видела. Передо мной было лицо Веры. Её пустой взгляд смотрел куда-то поверх моей головы. А Сергей лежал на боку, всё ещё пристегнутый ремнями безопасности, но с неестественно вывернутой шеей. Все погибли. И я вот-вот погибну. Вместе с ними. Но прежде чем отключиться, я услышала выстрелы. Много выстрелов. Казалось, там шла уже Вторая Мировая война. Послышался грохот, на меня посыпалась земля, и салон затянуло тёмной пеленой.

Было так холодно. Мне ужасно хотелось пить. Надо мной постоянно кто-то что-то бормотал про какие-то повреждения, пилюли и последствия, а я не могла соединить их в единую цепочку и уловить суть. Мозг не хотел работать. Тело не хотело слушаться. Глаза не хотели открываться. Единственная часть, которая во мне не болела, эта левая бровь. Я не понимала, что со мной. Почему я чувствую себя так, будто попала в жуткую аварию?

С огромным трудом мне удалось разлепить веки и сфокусировать взгляд на... что? Грешник? И министр обороны?

Что они тут делают? И кто остальные люди?

– Как ты себя чувствуешь, Саша?

Я с испугом посмотрела на... как непривычно видеть владельца клуба во врачебном халате.

– Больно.

Блондин с тёмными бровями кивнул, а глаза сверкнули удовлетворением от ответа.

– Это скоро пройдёт. Часа через два ты сможешь бегать.

Сколько пальцев видишь?

Он показал два.

– Два, но раздваиваются. Что вы тут делаете? Где я?

– Ты в «MEDcorporation», я дал тебе одно средство. Оно залечит твои раны, но мозгу потребуется время для адаптации к новым условиям...

Я потянулась к глазам рукой, но застыла на полпути. Она была покрыта кровью, словно я сунула её в мясорубку, но потом повреждения восстановились. И, кажется, так и было, потому что я видела мелкие шрамы, которые исчезали на глазах как в ускоренной съёмке.

– Что случилось?

– В смысле? Ты не помнишь?

Я посмотрела на удивлённого Грешника... Почему он вообще рядом? Он дружит с моим мужем, поэтому Олег привёз меня сюда?

– Нет, не помню.

– Какое вчера было число?

– Ам... – я напрягла память – двадцать восьмое января
две тысячи двадцать второго года.

– Сегодня седьмое июля, Саш. И, кажется, у тебя амнезия.

Глава 13. Вадим

Бездействие сводило с ума. Нервы были на пределе. Уже неделю рыщем в поисках зацепки, но натываемся на стену. Вроде бы находим какого-то свидетеля, но он тут же исчезает бесследно. Который день провожу в спортзале штаба и снимаю стресс спаррингами, но странное предчувствие не даёт покоя. Чуйка просто вопит, что вот-вот всё изменится, но в какую сторону неизвестно. Пацаны тоже еле сдерживают себя от срыва. Один лишь командир спокоен как удав, но ему-то проще, у него эта долбанная монашеская методика. То ли индусы его этому научили, то ли в Тибете встретил кого, но суть оказалась настолько проста, что даже смешно. В психике каждого человека есть рычажок, который позволяет отключать часть мозга, чтобы не было нервного срыва. У каждого этот рычажок свой. Мы смогли его найти, но возвращать обычное состояние не научились. Лишь у Тохи однажды получилось, но этот метод никому больше не подходил, да и парень теперь не может стать собой без своего Лисёнка.

Нина мне нравилась, как человек. Сильная женщина, как и мой Ангел. И Тоху она любила безумно. Жаль, что погибла, молодая была. Всего двадцать три или двадцать четыре было. Но Захаров не сдался. Он продолжал поиски виновных

и зацепок, перепроверял всё, что можно и нельзя, но вывод всегда был один – в машине тела отца и дочери, а слепки зубов показали, что труп мужчины принадлежит Павлу. Печальный конец у их дикой любви был для всех нас уроком. Нельзя попусту тратить время, если уверен в себе и своей женщине. Нельзя быть собой на глазах других людей. Нельзя показывать свои слабости. А я оплошал. Я показал наглядно, что Саша моя слабость, и теперь ждал удара врагов, спрятав своё сокровище подальше от людских глаз... и терял её. Почему? Потому что враги закопошились. Потому что если я сунусь в дом Захарова, только чтобы прижать малышку к себе и убедиться, что ещё не поздно, то беды не миновать.

И я всё ещё помнил наш разговор с Олегом. Я передал его Антону слово в слово и попросил Данила сделать мне распечатку звонков Саши со всех возможных номеров. Она не звонила ему. Она вообще никому не звонила, полностью посвятив себя детям. Сейчас осталась лишь одна из пяти, не помню как её имя, и по камерам я видел, как мой Ангел носится с девочкой, привязывается к ней. Подросток была не плохой. Умная, открытая, но события сделали её настороженной и пугливой. Да и кто бы не стал забитым, пройдя через подобное? Моя девочка захотела её удочерить. Это её решение было верным. Я так гордился Сашей. У неё большое сердце, несмотря на внешнюю холодность и замкнутость.

Может, хотя бы позвонить ей? Просто чтобы услышать её голос. Зажмурил глаза, прижимаясь лбом к груше. Нельзя.

Не сейчас. Над нами нависла туча, и мы не можем подставить любимых. Не можем играть их жизнями, потому что эти люди принадлежат нам, и мы за них в ответе.

Талдычил себе это под нос и вбивал кулаки в мешок, набитый песком. Сегодня я был на пределе. Хотелось сцепиться с кем-нибудь, взорваться бомбой, разбить кому-нибудь хлебальник, и чтобы и мне его разбили тоже. Это напряжение уже поперёк глотки стоит. Слава Богу, на улицах города более или менее всё спокойно. Даже как-то подозрительно. В прошлый раз была новая бойня на улицах. Пострадали мирные граждане. Мы понимали, что всё это чья-то очень хорошая игра с людскими жизнями. Один гаркнул «Гурьянов узурпатор! Цены высоки! Дайте нам нормальную жизнь!», и сотни баранов его поддержали, не понимая, что страна только встаёт с колен. Тридцать лет войны это не пятиминутная драка. Ресурсы нескольких шахт истощены, казна на нуле, инфраструктура хромает на обе ноги, а медицина оставляет желать лучшего, но людям подавай всё и сейчас. В чьих это планах мы догадывались, а Орлов-младший это подтвердил своими «переговорами» со мной. Он хотел вывести меня на эмоции, и почти получилось, если бы не пацаны, и наша договоренность держать друг друга в курсе всего. Мы единое целое. Мы скала! Мы титаны! Только что ж, мать его, так тяжело на сердце-то, а?

– Владимир Андреевич!

Я остановил град ударов и обернулся. На пороге стоял ста-

жёр. Молодой парнишка, только окончил училище, но подавал надежды. Как же его зовут? Сеня... Сеня... Сеня... ааа, пофигу, просто Сеня.

– Чё там?

– Там пришла девушка. К вам. Говорит, что важно.

Девушка? Саша?! Сорвался с места разъярённым быком, выскочил в коридор, пересёк его за секунды и затормозил в проходе приёмной. Задница не Сашина. И волосы крашенные. Она оборачивается, а я её вообще не знаю.

– Вы Вадим Андреевич? – спрашивает, пока я буравлю её недовольным взглядом. Она напугана. Нервничает и озирается по сторонам, направляясь ко мне. – Меня зовут Виктория Совурская, я пресс-секретарь господина Орлова. Помогите мне.

Неожиданно.

– В смысле?

Она лезет в сумку и достает папку и кучу бумаг, карт местности, и документов.

– В холдинге Орлова проходил референдум, я отвечала за его состав, и ему потребовались договора, которые хранились в его сейфе. Он забыл закрыть его, а я влезла и нашла это. Если он меня найдёт, мне не жить.

Быстро просмотрев всё, поднял глаза на девушку. Симпатичная, стройная, но везде крашенная и искусственная какая-то. Сузил глаза. Она слишком глупа, чтобы найти нас.

– Откуда узнали, где меня найти?

Она быстро открыла папку в моих руках и показала совершенно секретные документы на нас. А ублюдок хорошо подготовился. Тут было всё. Кто где родился, родственники, где проживают, чем владеем, чем занимаемся в свободное время, даже дата начала существования отдела была.

Развернулся, кинув девке, чтобы следовала за мной, а сам весь в бумажках. Да это же... Это же то, что нужно! Договора на аренду складов, взятых нами, перечень товаров, имена украденных людей и начальные ставки за каждого, места аукционов, пороли... Да это, чёрт меня побери, те самые улики, что нам были нужны! И он так легко их лишился? Забыв закрыть грёбанную дверь сейфа? Ладно, с правдивостью истории пусть Захаров разбирается, одно то, что она стояла в холле нашего отдела и называла моё имя, уже даёт гарантию, что живой ей отсюда не выйти.

Втащил девчонку в главный зал под ошарашенными взглядами пацанов и кинул все бумажки на круглый стол посередине. Влад лениво сдвигал документы в сторону, Тоха прихватил ту самую бумажную папку, Кирилл впился цепким взглядом в девушку, которая пискнула «Здравствуйте», а Данил что-то просматривал на мониторах. К последнему я вообще не лез. В своих программах понимал только он.

– Чисто, – оповестил Клим, и Антон ожил.

– Ты предала его. Почему?

– П... потому что он преступник.

Она боялась. Жутко боялась, но выпалила первое, что

пришло на ум, крепко сжимая в руках свою сумочку. Я заметил взгляд Влада и чуть не фыркнул. Кому что, а ему лишь бы потрахаться.

– И насколько мы можем вам доверять? – спросил Грешник, безумно улыбаясь.

Он вообще у нас был странным. С его внешностью, повадки парня походили на шизофрению или помешательство. Он мог держать вас на мушке своего пистолета и часами вещать о смысле жизни с улыбкой на губах. Это показывало его с опасной стороны, но только мы знали, что это всего лишь маска. Сам Илья очень любил тишину. Лишние шумы доставляли ему дискомфорт, выводили из зоны комфорта. Но он был первоклассным гением в медицине!

– Я... я не знаю. Я... мне просто страшно. Одно то, что я влезла в сейф... мне не жить. Я выбрала меньшее из зол.

Ууу, ясно. Никакое благородство ею не двигало, а лишь примитивное желание сохранить свою шкурку. Даже не удивительно.

Стас оторвал глаза от карт и посмотрел на нас.

– Нужно брать всё сейчас. Подписи настоящие, карты тоже. Но сначала необходимо спрятать семью каждому из нас.

И пока половина двигалась, проверяя полученные сведения, вторая половина прятала родных. Я доверил Сашу её брату, а сам отключил телефон и отправился подготавливать амуницию для каждого из нас. Уже через тридцать минут я слышал из туалета бешеные крики девушки с именем Влада.

С ума сойти! Хах, а парень не промах в свои тридцать три!

Он был самым старшим из нас. Захарову, Авдотьеву и Демону по тридцать, Данилу и Илье по двадцать восемь, а мне двадцать пять вот. Как меня щенком тут не называют, ума не приложу!

Подошёл к камерам и настроил одну на дом Захарова. Нашёл Сашу аж на веранде, металась по ней из стороны в сторону, хмурясь и заламывая руки. Скоро всё закончится, малыш. Мы возьмём старого уroda и его сына, добьёмся подачи на развод и ты станешь свободна в ту же минуту, как он поставит подпись. Вот только я тебя никуда не отпущу. Я научу тебя любить меня. Научу быть счастливой. Ты только потерпи пару дней, любимая моя.

Всё прошло чётко. Взяли урода на референдуме чего-то там перед его партнёрами. Зачитали права и отправили в места лишения свободы, куда он доехал хладным трупом. Сердце не выдержало. И ещё одно имя было вычёркнуто из списка. Осталось шесть, ну и мелкого сопляка прихватить до кучи. Вот только его-то нигде и не видно. Границу не пересекал, за город не выезжал, где же ты, утырок? Понимаю, что к нему у меня бóльше личные «претензии», чем желание наказать преступника, но не останавливаюсь. Рыщу в поисках ублюдка только полчаса, когда вспоминаю о телефоне и решаю его включить. Висит голосовое от моей малышки. Чёрт. Надо было всё-таки позвонить.

Прослушиваю, и сердце щемит от собственной тупости. Она переживала, что я охладел к ней. Зайка моя. Я не приезжал, потому что защищал тебя, прятал. Какой же я болван. Надо было сказать ей всё, объяснить, а я сам понапридумывал для себя проблем между нами вместо того, чтобы просто поговорить. Иди-о-ти-ще!

Перезваниваю, телефон выключен. Странно. Она уже должна быть в моём пригородном доме. Я туда охраны напичкал, будь здоров. Собираюсь звонить начальнику безопасности, но тут идёт вызов от его помощника. Принимаю и слышу хриплый голос Артёма.

– Шеф... нас подрезали... все мертвы... ваша невеста в плохом состоянии, я довез её до холдинга Антона Ахметовича, но тут никого нет.

– Я еду.

Срываюсь с места на всех парах, вкратце кидая что к чему. Каждый, кто был рядом, едет следом за мной, а я гоню, что есть мочи. Время тянется слишком долго. Кажется, что уже целая жизнь прошла за семь минут с момента звонка Артёма, но когда я вижу свою крошку... Меня рвёт на куски. Осторожно вытаскиваем её из машины и укладываем на переноски. Лифт поднимается как черепаха, пешком было бы быстрее. Каждая секунда на счёту! Почему всё против нас сейчас?! Я всё сделал как надо! Выполнял приказы! Лишний раз не рыпался! За что с ней так?

– Мне нужна твоя пилюля, – говорю Илье, пока он под-

ключает Сашу к аппаратам и системам.

– Нельзя, Вадим, слишком сильные повреждение. Переломы ног и позвоночника. Это может привести... да хуй его знает, к чему это может привести! От сумасшествия до потери памяти. Как кости лягут. То есть карты...

– Всё это излечимо. Давай.

– Вадим, да послушай...

– Давай!!!

Друг поджимает губы, достает из шкафчика раствор и разбавляет в нём содержимое капсулы. Укол внутривенно, и видимые повреждения начинают заживление. Выпрямляю кости, поддерживаем все вместе позвоночник, рёбра держу, чтоб правильно срослись. Постепенно показатели выравниваются. Нормализуется давление, выравнивается пульс. Но она не приходит в себя.

– Что с ней?

Илья проверяет аппаратуру. Сверяется с кардиограммой и качает головой.

– По показателям она спит.

– Спит? – повторяю как идиот, – Что это значит?

– Организм в полном порядке. Дело в мозге. Вернее в психике. Она просто не хочет просыпаться. Прости, мы сделали всё, что могли. Теперь всё зависит от неё самой.

В смысле? Она сама не хочет просыпаться? Почему? Я сажусь на колени рядом с кроватью. Здесь у нас оборудована палата со всем необходимым в случае ранений. Тут я и

очнулся, после того, как за мной пришли мои бойцы. А теперь на этой койке лежит она. Круг замкнулся. Взял её руку и поднёс к губам. Она вся в крови. Одежда превратилась в лохмотья, несколько длинных прядей криво обрезаны, наверное, пролетающими мимо осколками. Это я виноват. Не нужно было её перевозить. Не нужно было перестраховываться. Несколько часов, и всё было бы кончено, а теперь она тут, и я не понимаю в чём дело.

– И когда она может проснуться?

– Когда угодно. Может сейчас, а может через год.

В груди страх и боль. Я боюсь её потерять. Боюсь, что не смогу после этого существовать. Чувство вины сделает из меня чудовище, которое будет гуманнее пристрелить. Сжимаю её пальцы до боли в суставах. Давай же, малышка. Очнись! Ты сильная, ты сможешь! Ты же мой Ангел-Хранитель, ты просто не можешь вот так меня оставить!

– Девочка моя, давай же.

За спиной хлопает дверь, а мне насрать. Меня волнует только моя малышка. Всматриваюсь в её лицо, ловлю хоть малейшее изменение и молюсь, чтобы она открыла глаза. Но ничего не происходит. Ни-че-го.

– Чёрный. Мне жаль.

Жаль. Сейчас всем жаль, но мне не нужна ничья жалость.

– Уходите. Я останусь тут.

Мелкие раны ещё не до конца зажили. Оставались мелкие ссадины. В них была грязь. Белая кожа моего Ангела бы-

ла покрыта пылью и грязью. Я должен отмыть её. Очистить от всего. Разворачиваюсь и иду в смежную комнату. Там стерильные полотенца, умывальник, какие-то тазики. Беру один, но он не хочет отсоединяться от остальной массы. Ковыряю ногтем, пытаюсь разделить, но не выходит, и палец только скользит по железу. В раздражении беру несколько и со всей злостью швыряю в стену. Раздается сильный грохот. Сажусь на пол и упираюсь локтями в колени. Чувал же... Мог это предотвратить, но решил подсуетиться. Кретин. Какой же я кретин. У неё же такая нежная кожа. Чуть-чуть надави и синяк. А теперь на ней порезы, ссадины и гематомы. У неё позвоночник был сломан. Всё лицо изуродовано. И если бы не эта таблетка, как бы я потом смотрел ей в глаза, зная, что по *моей* вине она обезображена. А теперь по *моей* вине она не просыпается. Что же я за ирод такой? Только всё порчу. Оскверняю.

Ныряю пальцами в волосы и дёргаю их со всей силы. Как её теперь разбудить? Что делать? Оставлять тут не вариант, а где достаточно хорошие врачи, чтобы смогли с этим справиться? Чтобы я мог там защитить свою девочку? Какая больница достойна поддерживать в ней жизнь? Рядом садиться Кирилл и треплет меня за затылок, прислоняется лбом к моей макушке. Так он выражал поддержку, убеждался, что мы на одной волне, но сейчас я на своей. Сейчас я терзал себя и пытался прийти в норму, чтобы начать действовать. Страдать я буду, когда она откроет глаза, но у ме-

ня, сука, не выходит!!!

– Только не уходи в себя, брат.

Тихие слова друга полны мольбы и горечи. Ему больно за меня. Я сам это чувствую, но я не смогу жить без своей девочки. Не смогу! Она всё для меня! Её полюбила Маринка! Мама от неё в восторге. Я хочу жить ради неё. И я не могу её потерять.

– Я сдохну без неё.

– Знаю. Но она жива. И ты живи. Вечно она спать не будет.

А ведь он прав! Она не будет спать вечно! Беру его левую руку в правую и сжимаю в знак благодарности между нашими лицами. Так мог только он. Всегда молчать, а потом всего несколькими словами воскресить, открыть глаза и дать направление и цель. Я должен двигаться. Должен действовать. Здесь ей делать нечего.

– Кир! Вад!

Мы смотрим на дверь, а там Тоха кивает на выход. До меня доносится голос моего Ангела. Проснулась! Она проснулась! Выбегаю из подсобки, но... Мой Ангел больше не мой Ангел. Она не узнает меня. Она боится меня. Всех нас. И острое чувство потери топит меня с головой.

Глава 14. Александра

Уже третий день нахожусь в той же палате, в которой очулась. Увидеть здесь Стаса было для меня потрясением, но он заверил, что мне нечего опасаться, что эти люди мне помогут вспомнить и прийти в норму. Физически я ощущала себя на все сто, а вот морально устала настолько, что готова грызть решётки на окнах. Чувствую себя Рапунцель, вот только нет никакого принца, Олег и ни разу так и не позвонил. Нет, я не ожидала от него каких-либо подвигов, но узнать-то можно о моём состоянии. Ещё больше меня поразило, что трубку не брали ни с одного известного мне номера. Ни моя помощница, ни заместители. Я понятия не имела, как обстоят дела в холдинге и на фабриках. Меня тупо все игнорировали.

Села на кровать и огляделась вокруг. Обычная палата – удобная кровать, куча приборов, стол, диван, зеркало, окно. Всё это я вижу целый день, каждый день. Бесит. И не выйдешь никуда – противопоказано. Никаких стрессов, еда по расписанию и по списку, никаких посетителей. Полная изоляция. Будто я заразная какая-то. И эта амнезия... Я не помнила более полугода из своей жизни. Будто его и не было. Кто-то махнул рукой и, бац, чисто. Как бы я не напрягала память, как бы не пыхтела, не было даже намёка. Мне рас-

сказывали, что случилось в моей жизни, но я будто слушала историю о чужом человеке.

Больше меня потрясла новость, что Надежда Николаевна пережила операцию за эти полгода. У неё сдало сердце. Что-то с клапанами. Мне это сообщил Стас, а я сидела, хлопала ртом и поражалась, как такое можно забыть? Раньше все эти истории о потере памяти мне казались такими глупыми выдумками. А теперь сама сижу и ужасаюсь с самой себя. Шесть месяцев, десять дней и пять часов были вырезаны, словно неудачные кадры, только заменить их нечем.

– Привет.

Я обернулась на голос брата и встала с кровати. Он изменился. В последний раз, когда я его видела, у него был ПТСР. Он всегда молчал и был глубоко в себе, в своих воспоминания о проведенных годах на войне. Я пыталась тогда создать для него максимально комфортные условия, чтобы он пришёл в себя, но в один день приехала его навестить, а он исчез. Взял с собой документы, вещи, которые были у него с момента прибытия в город, и уехал. Я три года гадала, жив ли он, а теперь вижу его в полном порядке. И для меня это странно, потому что я не помню, как он появился вновь в эти полгода.

– Привет. Как ты?

Он улыбнулся и подошёл к кровати. На стол были выложены какие-то сладости, фрукты, на которые мне было плевать. Мой брат рядом. Мой брат-близнец пришёл в норму и

выглядел нормальным! О чём ещё я могу мечтать?

– Хорошо. Как твоё состояние? Вспомнила что-нибудь?

Я покачала головой, опять садясь на кровать.

– Пытаюсь, но... Даже малейшей вспышки нет.

Он кивнул, поджав губы.

– Илья сказал, что твоё психическое состояние восстанавливается. И он разрешил продолжить рассказ о твоей жизни.

Я удивлённо подняла брови выше. Вчера Стас рассказал мне самую малость из того, что знал сам, но Грешник... то есть Илья, запретил говорить ему больше. Я вообще поражаюсь, что у такого человека, как Илья, медицинское высшее образование. Он даже докторскую защитил! А ведь на первый взгляд скажешь, что врачебная помощь нужна ему. Меня пугал этот мужчина. Пару лет назад мои фабрики изготавливали мебель для него, и мне приходилось с ним контактировать, как с важным клиентом. За несколько месяцев совместной работы я не узнала о нём только то, что он левша. Ни имени, ни фамилии, ни возраста, ничего. А теперь я знаю и имя, и возраст, потому что он вместе с моим братом играли со смертью.

Да. Я сердилась на Стаса, когда узнала, что он воюет, а не служит. Я не понимала, почему он пошёл на это, почему его собственная жизнь стала для него не важной. Но потом до меня дошло, что мой брат не единственный, кто ушёл на фронт и взял оружие в руки.

– Тогда я внимательно тебя слушаю.

Он достал из пакетов файл с фотографиями и бумагами и протянул мне. На первом снимке был мой свекр Николай Станиславович. Это был арест. Какой-то молодой парень держал его коленом лицом вниз и заводил руки за спину. Лица задерживающего не было видно под маской, лишь светло-серые глаза ровно и безэмоционально следили за отцом мужа. Почему-то отметила, что фото вышло удачным. Красивый кадр. Боец в чёрной одежде, броне, шлеме. На плече нашивка «С.Б.Р.Р». За спиной автомат. И седовласый бизнесмен с красным от потуги и искривлённым лицом.

– В городе я уже месяцев пять. Мы ведём расследование по поимке нескольких лиц, замешанных в торговле наркотиков, оружием и людьми между Республикой и Южным Содружеством. Сначала не знал, что отец выдал тебя замуж за Олега Орлова. Думал, папа передал фабрики тебе. Три дня назад мы получили все доказательства о причастности семьи к системе сбыта. Провели задержание прямо в холдинге. На это время мы спрятали тебя, но перед самым процессом решили перевезти в более безопасное место. По пути на твою машину был наезд, из-за чего ты и оказалась тут. Это просто чудо, что Артём додумался везти тебя сразу сюда.

– Артём?

– Помощник начальника безопасности. К сожалению, Сергей погиб, но Артём выпал из окна во время аварии. Он отбилсЯ вместе с остальными охранниками от нападавших и привёз тебя сюда.

– Кто-нибудь ещё пострадал... тогда?

– Да. Погиб начбезопасности и девочка. Вера. Она была похищена Николаем, ты заботилась о ней.

Меня трясло. Из-за меня погибли люди. Погиб ребёнок. Я перебирала фотографии с места задержания, со кладов, где нашли наркоту и оружие и с места той самой аварии. От машины осталось одно название. Она лежала на боку. Внутри на водительском месте виднелся силуэт мужчины. У него была разбита голова и свёрнута шея. Позади него в неестественной позе лежала девочка лет пятнадцати. Альбинос. На фото у неё были открыты глаза, но взгляд пустой. Мёртвый. Такой же я видела у Захарова, но только тот дышал.

– Кто это сделал?

– Предполагаем, что Олег, но не уверены.

Я посмотрела на брата.

– Почему?

– Все нападавшие мертвы. Допросить некого. Ублюдки стояли до последнего. А Олега мы упустили.

– Он к чему-нибудь причастен?

– Олег обвиняется в распространении наркотиков, нелегальной продаже оружия и соучастии в проведении аукционов по работоторговле.

Господи. Двенадцать лет я была в браке с преступником! С чудовищем! Не то, чтобы это ранило мои чувства, но ведь он мог вот так продать и меня! Этому даже слов подходящих нет.

– А я? Я не защищала его?

Пожалуйста, скажи, что я не была душой! Скажи, что я сделала правильные выводы!

– Нет. Ты содействовала расследованию и помогала нам с детьми, что мы нашли на складе, – он тепло улыбнулся, отлично понимая, к чему был этот вопрос. – Ты у меня молодец. Умная маленькая сестрёнка. Ты сделала правильный выбор.

Я вздохнула и кивнула. Слава богу. Я бы себе не простила, если бы было иначе.

– А вот я под конец всё испортил.

Я заинтересованно на него посмотрела.

– Если бы я не капал Вадиму на мозг по поводу твоей перевозки и безопасности, то ты бы тут не оказалась.

Я покачала головой и взяла его за руку.

– Ты не виноват. Ты переживал, это нормально.

Стас сел напротив меня, сцепляя наши пальцы в замок и упираясь подушечкой большого пальца в подушечку моего. Мы делали так в детстве, когда были расстроены и искали друг в друге поддержку.

– Я давил на него. Воздействовал. И теперь парень винит себя в случившемся. Твоя безопасность была полностью на нём, а я вмешался не в своё дело. Работа механизма была нарушена из-за меня. Если бы я сидел спокойно, а не бесился из-за того, что упустил тебя из виду, и просто доверился единственному человеку, в чьих силах было тебя защитить,

ты не пострадала бы. Прости меня. Это я виноват.

Я закусила губу. Как же сильно он изменился за эти годы. Он не боится ответственности и готов взять на себя её. Я так гордилась своим братом.

– Всё в порядке, братик. Я жива и здорова. Благодаря Артёму.

Стас покачал головой.

– Он, да, он молодец. Правильно сориентировался, но верное решение принял Вадим. По его настоянию мы ввели тебе ещё не до конца разработанный, но действенный препарат. «N-13». Мы не знали последствий, но благодаря настоянию Чернова ты жива. Реши мы положиться на удачу и окажи твоему организму стандартную помощь, ты могла не выжить, а если бы всё же смогла, то была инвалидом. Амнезия не такая уж и большая плата, ведь так?

Я закивала. Брат прав. Я дышу, а это главное. Судя по тому, что я видела и пережила в последние месяцы, так даже лучше.

– А этот Вадим. Он кто? Он тоже с тобой служил?

Брат какое-то время смотрел на меня очень внимательно, а потом кивнул.

– Ты должна доверять ему, Саш. Сейчас Вадим единственный, кто этого достоин.

Я вспомнила молодого парня, который выскочил из подсобки, когда я очнулась. Он был напуган и... вёл себя как-то странно. Долго молчал, всматриваясь в моё лицо, а потом

просто ушёл. Это потом я узнала как его зовут из разговоров мужчин, но его взгляд в тот момент... так не смотрят на сестру друга, учитывая обстоятельства.

– И что теперь будет? – не унималась я.

Неизвестность сейчас пугала меня больше.

– Сейчас Вадим спрячет тебя, пока мы не найдём остальных сообщников Орлова и твоего мужа. Ты должна слушаться его, Саш. Это очень важно. Я не знаю, на что способен Олег, и это самое страшное. Когда человек лишается денег, имени и власти, он способен на любые действия. Олег может начать мстить тебе, за твоё предательство.

Я нахмурилась.

– Я что-то узнала про него и рассказала вам?

– Нет, – качал он головой. – Нет. Просто... Лучше об этом потом. В следующий раз. Хорошо?

Я кивнула. Брат был терпелив со мной, но в данный момент я понимала, что не стоит строить из себя сильную и независимую. В конце концов, я всего лишь женщина. Тягаться наравне с мужчинами в таких вопросах... Тут я бессильна.

– Хорошо.

– Ты отдыхай, пока. Там Ва... мы передали тебе ноут и телефон. Пока ни с кем не связывайся, но какие-никакие развлечения тебе нужны.

Я кивнула опять и тяжело вздохнула.

– Сколько мне ещё тут торчать? Это сложно.

– Я знаю, Саш. Но мы ещё работаем над этим. Нужно подготовить безопасное место, а потом разработать план, как доставить тебя туда. После прошлого раза я не лезу в это, потому что... потому что Захаров прав. Чернов единственный, кто сможет тебя защитить.

– Почему?

– Потому что это для него жизненно необходимо. Когда-нибудь ты поймёшь.

После ухода Стаса я долго рассматривала фотографии, где фиксировался захват складов и арест родственничка. На некоторых был и мой брат. В такой же униформе «С.Б.Р.Р», но с ещё каким-то камуфляжем сверху. Стас у меня был снайпером. Он всегда был очень метким, с любого расстояния попадал точно в цель. Чтобы парень не ввязывался в плохую компанию, отец нашёл правильных людей, которые обучали брата не только искусству стрельбы и метанию, но и пытались достучаться до подросткового сознания, что убийства это плохо, что оружие – это ответственность, а не власть. Но потом что-то произошло, отец взбесился и отправил Стаса в армию, а оттуда брат ушёл на войну. И у отца начались проблемы в бизнесе, появился этот Орлов из ниоткуда, предложил выход. Папа согласился, и уже через месяц мы с Олегом были расписаны. Тогда мне казалось, что я поступаю правильно, помогаю отцу и защищаю Стаса, но теперь, смотря на своего брата, я понимала, что это было напрасно. Мой братик стал настоящим мужчиной.

Я долго переваривала полученную информацию. Пыталась осмыслить её, утрамбовать. Ушли сутки на это, которые вымотали меня морально. Иногда приходил Илья, брал у меня кровь на анализ, проверял давление, пульс. Всё было в норме, учитывая, что я до сих пор торчу в четырёх стенах на высоте шестнадцати этажей и, судя по всему, придётся торчать ещё больше, но это уже привычно. Я редко баловала себя прогулками по городу, но в моей квартире хотя бы три комнаты, а не одна единственная.

Под вечер следующего дня мне надоело себя угнетать мрачными мыслями, и я вошла в великий Гугл. Хотела узнать, как обстоят дела на бирже, курс валют, пыталась вспомнить, что я всё-таки бизнес-леди. Но наткнулась на громкую статью, которая была выпущена месяца два назад.

«Жена Олега Орлова замечена с молодым миллионером».

Ну ничего себе! Не то, чтобы меня это задело, встречи с миллионерами не редкость для меня, вот только суть статьи не имела делового характера, а на фото был тот самый парень – Вадим. Мы целовались возле его машины. Не понимаю. Открываю статью и натываюсь на наши фотографии. Сначала по отдельности. Я в вечерних нарядах, он, выходящий из спортивной машины. А потом мы вместе, где проходим в VIP-кабинку и даже не скрываем, что у нас не просто ужин заказчика и производителя. И это «миллионер». Он ведь в «С.Б.Р.Р» служит! Какой из него миллионер?

Забила его имя в поисковике и на меня вывалилась тонна

информации. Он появился в прессе сразу после окончания войны. Занимался недвижимостью. Выкупал земли в городе, отстраивал дома, продавал квартиры. Да, это прибыльный бизнес, особенно когда сотни людей без крыши над головой. Чернов быстро поднялся в этой области, а почти месяцев девять назад появилась статья, что самый молодой ОМОновец из Петры получает звание майора из рук самого президента.

По мере прокрутки натыкалась на сотни фан-клубов парня, где были кучи его фотографий, сделанных из-под тешка. Вот он разговаривает с каким-то мужчиной. Вот ведёт под руку молодую девушку. Вот он с ребёнком на руках в парке аттракционов. Чернов в разводе, воспитывает дочь четырёх лет. Там, где он с дочкой необычайной красоты, стоят восхищенные комментарии девушек и женщин, а там, где он в обществе дам, его спутницу поливают грязью. Забавно, однако. Парень прям на расхват. И у нас был роман? Жаль, что я ничего не помню. Но если бы я чувствовала к нему что-то, то не забыла бы, верно?

Я прислушалась к себе, намеренно всматриваясь в фото, где он бережно обнимает какую-то блондинку, но... ничего. Пусто. Ведь, когда симпатизируют или любят, должна же быть ревность? Хоть что-то, вспышка какая-нибудь, всплеск. Но всё ровно как в штиль.

Закрываю сайт фан-клуба, и поисковик обновляется новой статьей, но речь идёт не о Вадиме в главных ролях, а о моём свёкре. В прессе уже известно о его задержании, но

вот... «подозреваемый в торговле людьми и наркотиками, Николай Станиславович Орлов, скончался по пути в СИЗО от сердечного приступа». Теперь получается, что Олег владелец холдинга своего отца. Это катастрофа! Моим фабрикам придёт конец!

Глава 15. Вадим

– Вад, как же я рад тебя видеть, – услышал доброжелательный голос друга, когда пожимали друг другу руки. Мартин улыбался во все двадцать четыре зуба, что остались после участия в боях без правил в клубе Ильи, а в глазах светилось искреннее удовольствие от встречи, и моя ладонь тряслась в его руках. – Даже не рассчитывал, что ты ещё в городе! Спасибо, что откликнулся на мою просьбу.

Я кивнул в ответ, и мы сели за столик. С этим американцем нас связывал бизнес. После окончания карьеры, он подался в стройку, и дела шли в гору. Мы познакомились на одном из вечеров, где обычно собираются подобные личности для заключения деловых связей, и как-то слово за слово наше общение переросло не только в совместное партнёрство, но и дружбу. Год назад Мартин уехал домой, чтобы решить семейные проблемы, и вернулся несколько дней назад. Вчера он позвонил мне и попросил о встрече. Я согласился, потому что голос мужика был очень взволнован.

– Я тоже рад тебя видеть, – ответил ему на английском, чтобы наш разговор слышало как можно меньше людей. – У тебя что-то случилось?

Он вздохнул.

– И да, и нет. Мой отец умер три месяца назад...

– Соболезную.

Он махнул рукой.

– Из него такой отец был, что ничего не изменилось. Но вот его враги передались мне по наследству. Неделю назад они похитили мою сестру и увезли сюда, в Мову. Я приехал первым же рейсом, но никто не может её найти...

Я вздохнул.

– Так, давай так? Мы сейчас едем в штаб, и ты всё там рассказываешь подробнее. Я понял, что у тебя большие проблемы, и с ними могу помочь только я, но здесь не место обсуждать подобное.

Он закивал.

– Да! Да, конечно! Идём.

Я встал из-за стола и огляделся, кидая на стол чаевые, а потом направился вслед за другом на улицу.

– Ты даже не представляешь, как сильно мне нужна твоя помощь. Прости, что наша встреча выходит именно так, но обстоятельства загнали меня в тупик.

Я хлопнул его по плечу.

– Ничего страшного не произошло. Ты мой друг, а друзьям я всегда готов прийти на помощь.

– Спасибо, Вад. Без тебя я действительно не справлюсь.

По пути в штаб, Мартин рассказал, как прошли его дела в родном городе. Как оказалось, Лос-Анджелес пострадал после войны гораздо больше, чем другие города на границе. Половина города в руинах, которые до сих пор не разгребли.

Люди бедствуют и голодают. На улицах во всю процветает преступность, и население штабелями помирает от простого насморка, потому что помощи нет. Мартин вывез семью в более безопасный город, но по пути попали в перестрелку. Его отец был убит, парню пришлось встать у руля семейного бизнеса, но тут объявился какой-то хрен по имени Донован Лорк и похитил сестру Мартина. Теперь Донован требует передать акции ему взамен на жизнь девушки. Каково же было моё удивление, что Мартин теперь владелец двух алмазных шахт.

Найти этого Лорка не составило труда. Придурок прятался в центре Мовы, там же и держал девушку. Хватило нас троих, чтобы расправиться с охраной и вывести... как же её имя... в общем, вывезти девушку в безопасное место, но мы прекрасно понимали, что это ещё не конец. Алмазные шахты не угольные. Так просто Лорк не сдастся. Я решил оставить девчонку под своей защитой, пока Мартин не решит проблему. У меня уже довольно большой штат охранников, которые хорошо обучены мною же и преданы мне, поэтому решил занять мальцов делом. Правда я для Саши это место готовил, но, думаю, рядом со мной моя малышка будет в большей безопасности.

Саша. Я не хотел о ней думать. Не хотел её навещать, потому что мне просто нечего ей сказать. Олега я так и не нашёл, а Илья настоятельно рекомендует не давить на девушку и лишний раз не травмировать. А я не смогу стоять с ней

рядом и строить из себя чужого для неё человека.

За эти дни я перелазил весь интернет и буквально дошёл до бешенства нескольких специалистов в поисках ответа, но все как под копирку говорят одно и то же – сознание само блокирует воспоминания, чтобы не травмировать психику. Ага. Вот только я не могу сказать им, что тут замешан и «N-13». Этой разработки нет ни для кого, потому что её создатель благополучно кормит червей и перед смертью не удосужился ни запатентовать препарат, ни хоть как-то обезопасить. Мы тоже решили этого не делать, потому что как только достигнем намеченной цели, нужен будет козырь в рукаве. Пока этим козырем был именно он, потому что семичасовое мгновенное восстановление ран явное преимущество в битве. Жаль у нас его не было три года назад. Может, мы бы меньше походили на фарш тогда?

– Куда вы меня везёте?

Что ж ты такая шубутная?

– В безопасное место, – ответил снимая шлем и откидывая голову на кресло. За рулём был Кирилл и можно бы расслабиться, да вот только от Демона и слова не вытянуть. Что-то, а плен научил их молчать.

– Мой брат найдёт меня...

– Твой брат в курсе, где ты, с кем ты. И если и дальше хочешь видеть куда едешь, то помолчи.

Достала. То ли дело мой Ангел. Как уйдёт в себя, так только криком и вернёшь. Я скучал по ней. Безумно скучал. Мы

долго не виделись с ней до её амнезии, а теперь я и вовсе не могу просто прийти и обнять любимую женщину. Это выбешивает. Отсутствие секса и так сказывается на моей агрессивности, а тут ещё и эта тупая тоска. И понимаю же, что так для неё будет лучше, просто дождаться пока сознание решит, что пора бы и вспомнить, но... Я хочу ворваться в палату и залюбить Сашу до смерти, а это не правильно.

– А мой брат в порядке?

Я кивнул, не раскрывая глаз. Как я хочу покоя. Умеренной жизни. Рутины. Чтобы моей самой большой проблемой были ожидающие меня счета. Но мне нужно найти Орлова, защитить эту американку и снова добиваться любви моего Ангела. Благо, что впереди у меня как минимум недели две штиля в работе и бизнесе. Дома строятся, Тоха собирает информацию, Влад занимается документацией. Даже Стас покинул город, чтобы проведать Ксюшку и Димку, а Илюха занялся своими клубами, устраивает подпольный бой, что поможет ему собрать информацию из криминального мира.

– Когда я его увижу?

Да блять! Ты заткнёшься сегодня, нет?!

– Как только он решит проблемы, – раздражённо буркнул, снимая балаклаву. Не минуты спокойствия! Что ж ты такая разговорчивая?

– Это Донован Лорк, да? Это он меня похитил?

Я перевёл взгляд на неё.

– Ты не видела похитителей?

Нет, вполне возможно, что он не появлялся перед ней лично, а всю работу за него выполнял кто-то другой, но девчонка не спешила с ответом. Она разглядывала меня во все глаза с приоткрытым ртом, что заставило меня нахмуриться. Этого ещё не хватало. Ей было лет семнадцать, может, восемнадцать. Вся такая любимая доченька богатенького папочки. Не дай бог Маринка станет такой же, хотя с её умением творить пакости мне это не грозит.

– Ты видела похитителей? – надавил я на девушку, желая услышать ответ.

Она очнулась и покачала головой.

– Рядом были только охранники. Это плохо?

Твои юношеские заскоки – плохо, а на это плевать, хотя тогда у Мартина были бы развязаны руки. Снова устроился удобнее на заднем сидении и прикрыл глаза.

– Нет.

– А как ваше имя?

Открыл глаза. Придушить её что ли?

– Вадим. Можно просто Вад.

– Вы русский?

Ааа, господи! Наклонился вперёд и похлопал Кира по плечу.

– Долго ещё?

Он с издевкой посмотрел на меня и усмехнулся. Да, да. Разбирайся сам. Знаю. До места считал секунды. Ну, не нравятся мне болтливые и тупые. Да ещё и молодая вдобавок.

С такими трудно бороться. Они уверены в своей сексуальности и привлекательности, а значит, каждый должен лежать у их ног только потому, что они с ними заговорили. А ведь на деле обычные, беспринципные, бесхарактерные и глупые дырки, в которые сунешь, а на утро и имени не вспомнишь.

Выгрузив Сару во дворе, попросил одного из охранников показать девушке её комнату и дом, а сам нырнул в салон и мы ретировались с визгом шин. Как говорится в популярном меме – «ну нахер!». Такая «радость» мне не нужна. У меня есть на кого тратить свою сексуальную активность, мой выбор сделан, а Сарочка переживёт. Я не изменял Свете, и не собираюсь изменять Саше по одной простой причине. Моя женщина – это мой выбор, и я его уважаю, а запись на моём телефоне даёт полное право считать моего Ангела своей.

Из штаба отправился в городскую квартиру. Что ж. В прошлый раз это место меня не подвело в безопасности для Саши, не подведёт и в этот раз. Усилю охрану, добавлю камер.

Сделав всё необходимое, обошёл свои уголья как царь и поехал в холдинг. Хватит. Место моей малышки рядом со мной, в моём доме, в моей постели. Да! Я грёбаный собственник! Что в этом плохого?

Вот только стоя в палате и видя её нервозность, я не мог и слова сказать. Лишь глупо улыбнулся и выдавил тихое «привет». Как всегда на высоте. Волосы в высокий хвост собраны, стройная фигура в спортивном костюме серого цвета, на ногах кроссовки. Больше двадцати ей не дашь, в если распу-

стить локоны, то и вовсе лишь восемнадцать.

– Привет.

Она поднялась, рассматривая меня с лёгким испугом, а я debil, вы знали? Я же не переоделся после захвата. Стою перед ней в броне и камуфляже, шлем в руках, оружие за спиной. Конечно, она напугана!

– Извини, я с работы. Пора забрать тебя отсюда.

Сейчас она была такой же, как в день нашей встречи в холдинге её свёкра. Минимум движений, минимум эмоций на лице. Лишь глаза подмечают всё. Всё такая же холодная. Чужая.

– Хорошо. Я только вещи соберу.

Ей хватило пятнадцать минут. Застёгивая сумку, окинула палату придирчивым взглядом, поправила одеяло заправлённой кровати, и повернулась ко мне.

– Я готова.

Кивнул и вышел первым. Что мне говорить? И нужно ли? Сейчас я для неё посторонний человек, всего лишь друг её брата. Это меня ломает от желания прикоснуться к ней. Так хочется вывалить на неё всё. Прижать к этим грёбанным стенам и поиметь по полной программе, получить свою дозу наркотиков.

Дорога до дому прошла в полной тишине, ещё раз показывая мне насколько Саша другая. Она спокойно смотрела в окно, раздумывая о чём-то своём, и хмурилась. Опять строит гипотезы, делает выводы, заставляя своих динозавров ша-

стать в черепной коробке.

Поднявшись в квартиру, оставил малышку осматриваться снова, а сам ушёл в душ, смыть с себя пот и сегодняшний день. Я устал. Я жутко устал за сегодня. Даже эмоциональное состояние было каким-то скудным. Вода не приносила облегчения, а уединение от внешних раздражителей раздражало ещё больше. Вышел с мыслью, что теперь хотя бы чистый и не воняю потом, оделся в домашнее и спустился вниз.

Саша сидела на диване. В руках фото Маринки и моё, а сумка так же покоится рядом как и полчаса назад. Ангел была глубоко в своих мыслях, а я не спешил её оттуда возвращать. Хотел просто насладиться её образом в моём доме. Странное удовольствие, что она взяла именно это фото, а не то, где Маринка одна, разлилось по телу. Может, у меня и в этот раз получится? У меня же есть небольшие бонусы и помощь зала через неделюку будет тут.

Почувствовав мой взгляд, девушка подняла на меня взгляд и села прямо.

– У тебя красивая дочь.

Я усмехнулся и кивнул.

– Когда вы познакомились она первым делом спросила, почему ты такая белая.

Уголки губ дернулись.

– Надеюсь, я ответила какую-нибудь глупость.

Я улыбнулся и почесал кончик носа.

– Ты сказала, что краски кончились.

Она улыбнулась шире.

– Мы подружились?

Почему мне так грустно? Она ведь идёт на контакт. Интересно. Почему мне кажется, что она потеряна лично для меня?

– Между вами была любовь с первого взгляда. Ты голодна?

На её лице появилось удовлетворение. Она кивнула и снова посмотрела на фото. Ну, конфетка, дело за тобой. В прошлый раз ты сыграла большую роль в наших отношениях. Не подведи и в этот раз. Да, это низко использовать дочь в своих целях, но мне была нужна помощь Марины.

Я взял домашний телефон и набрал номер с визитки, чтобы заказать еду. Через пятнадцать минут я снова вернул внимание Саше, которая просматривала книги и диски на полках. Как же отлично она вписывается в пространство вокруг. Будто дополняет унылость этой квартиры одним своим присутствием. Нет, мама очень старалась создать здесь уют, но не хватало другого, чего-то внутреннего.

– Это моя резинка, – раздался её голос, вырывая меня из мыслей. – Я здесь бывала?

– Жила. Здесь много твоих вещей.

Не стал ничего убирать. Это создавало иллюзию нормальности происходящего. Обманывало моё восприятие.

– Вот как. И... ты... ты меня защищал от Орловых, да?

Подхватил телефон и подошёл к ней. Либо сейчас, либо

никогда. Я не собирался давить на неё, но скрывать наши отношения я тоже не собирался.

– Ты же знаешь, как звучит твой голос во время телефонного звонка?

Она нахмурилась и кивнула. Я нашёл запись голосового сообщения, что она отправила мне на почту, помедлил чуть-чуть и включил. Я хотел увидеть хоть что-нибудь в её глазах, хоть намёк, но там была пустота. Точнее, нет, не пустота. Там было смущение, растерянность, удивление, но не то, что было нужно мне. Поневоле задумался, может, я проклят? Может, не суждено мне быть с любимой женщиной? Света любила лишь мои деньги. Временным заменам тоже нужны были только мои деньги. Но не Саше. Она сама была не из бедного числа и долгое время относилась ко мне... И меня озарило! Ну точно же! «Сопливый мальчишка». Возраст! Я младше её на пять лет, и ей это не нравилось. Значит, и сейчас дело в этом! Какой же я дурак, что сразу не додумался!

Сделал шаг к ней, чувствуя, что нашёл хотя бы с чего начать, что есть надежда вернуть если не воспоминания, то нас. Она подняла на меня глаза, а я, уже не скрывая, пожирал её губы взглядом.

– Ты была моей, Ангел. Была и будешь всегда.

И да! Вот она! Та самая искорка злости, с которой всё началось! Ну уж нет, малыш. Один раз я тебя добился, добьюсь и во второй, потому что я знаю ключик к тебе.

Глава 16. Александра

«Вадим, привет, я... я тут... в общем, я позвонила, чтобы сказать... чёрт, почему это так сложно? Я хотела сказать тебе это лично, но не могу дотерпеть до встречи. Я люблю тебя, Вадим. Я знаю, последнее время между нами что-то шло не так, но я хочу, чтобы ты знал – я всегда буду тебя ждать. Всегда буду любить. Буду беспокоиться о тебе, буду переживать. Я надеюсь, что сказала это не слишком поздно и, наверное, зря вот так, но вдруг потом я не осмелюсь. И, прошу тебя, вернись ко мне главное живым. Остальное мы сможем исправить».

Это был мой голос. Сомнений нет никаких. Он эмоционален, что удивляет меня вдвойне, и искренен. Но я ничего из этого не помню. Неужели я переступила через себя и связалась с этим молодым парнем? Мы с Олегом не были полноценной семьей, старались, но любви так и не получилось. Он изменял, я изменяла. Хотя какая может быть измена, когда и пары-то нет? У каждого была своя личная жизнь. Он предпочитал служанок, я курортные романы в Питере. Все просто и, главное, под контролем, но Вадим... Он же так молод ещё. Сколько ему? Двадцать пять? Двадцать шесть? И тем не менее, он майор, боец «С.Б.Р.Р» и командир нескольких отрядов «ОМОНа». Он ещё и бизнес успевает держать под

контролем. Его трудно назвать глупым и юным. Но всё же! Мне тридцать. Скоро день рождения и плюс ещё один год к возрасту. Через лет десять-пятнадцать у меня климакс! Я не могу выносить детей, не могу быть нормальной. Что я в силах ему дать? Секс? Судя по сообщению, я была готова не только на секс.

– Ты была моей, Ангел. Была и будешь всегда.

Сейчас он вообще не был похож на молодого парня. В глазах страсть и уверенность в себе. В позе ни намёка на слабость. И я начала злиться. Я же не маленькая девочка, чтобы распорядиться мной, как ему угодно! В конце концов, я к нему ничего не чувствую. Сейчас. Раньше, наверное, и было что-то, но я и этого не помню.

Я усмехнулась на его заявление и взяла телефон в руки. Я хотела скинуть эту запись и церемонно поставить блокировку, но... Но увидела на главном экране фото. На нём были я и его дочь. Мы улыбались, прижавшись щеками друг к другу, и смотрели в объектив. Я не узнавала себя. Глаза светятся, на лице румянец и улыбка такая чистая, яркая, лучистая.

Со стуком положила телефон обратно на журнальный столик, поставила рядом рамку и ушла в первую попавшуюся комнату. Кухня. Хороший тёмно-серый гарнитур с искусственным камнем, вместо стола остров и барные стулья стоят. На стене телевизор. Три простых лампы на потолке. Техника хорошая. Не знай я, что он занимается недвижимостью, сильно удивилась бы зарплате ОМОНовца.

Я не знала, что мне делать, что сказать. Для него я любимая женщина, которая отвечала взаимностью, а для меня мы чужие. Первые в жизни я растерялась. Я так привыкла, что всё у меня под контролем, что сейчас чувствую себя потерянной, загнанной в угол. Как мне с ним разговаривать? Да, он не особо подает знаки внимания и никак не заставляет меня, не знаю, как это выразить, не принуждает начинать с того, на чём остановились, что ли. Да и что именно у нас было? К чему мы пришли?

Раздался звонок в дверь, и я услышала, что Вадим ушёл открывать. Может быть, если я узнаю его лучше, то смогу вспомнить или почувствовать что-то? Ведь чувства, они же не в голове живут. Это мозг забыл, а тело должно помнить, но даже в машине я ничего не почувствовала. Меня больше волновал тот факт, что нас окружали около девяти тонированных автомобилей. Сначала я испугалась, что хотят напасть, но парень был абсолютно спокоен, даже уставшим каким-то. Он лишь изредка кидал взгляды в окна и зеркала, но ничем не выразил беспокойство.

Когда в кухню вошёл Вадим, я отчего-то дёрнулась и отошла в сторону, но он лишь поставил обернутые в фольгу тарелки на стол и начал их распаковывать. Рыба на паровой бане, салаты с миндалем и огурцами. Можно было принять эту еду за обычный обед, но вот только именно этим я и питалась всю жизнь, чтобы не тормозить выработку меланина в организме. Вдруг поняла, что Вадим знает обо мне боль-

ше, чем кто-либо. Тонированные окна его машины, чтобы солнце на меня попало, эта еда, даже чёртов мед в баночке не проходил термическую обработку, а будто только-только собран с пасеки. Он полез за столовыми приборами, и я увидела баночки с витаминами для моего организма. Витамин А, В 10, Е. Чёрт, да у него даже холодильник забит бананами, манго, яблоками и виноградом.

– Я на завтра пригласил дерматолога. Он приедет к трём часам и возьмёт анализы. Меня правда не будет дома. Нужно съездить за город. Друг попросил спрятать его сестру, а я сегодня слишком устал, чтобы переживать об условиях для гостыи. Главное не пугайся. Врач проверенный и специалист своего дела.

Да откуда ты такой взялся?

– Спасибо.

Он замер, расставляя ложки рядом с тарелками, но потом кивнул и продолжил занятие. Включил кофемашину, сел. Я тоже, но меня больше подмывало разглядывать его. Пережевывая семгу, буравила его взглядом. Он симпатичный. Даже гора мышц его как-то по особенному красила. Светлые серые глаза были какими-то чистыми и открытыми для мира, но в то же время грустными. Тонкие губы, небольшая ямочка на подбородке, волосы слегка кудрявятся и отрасли. И у него есть тату на правой руке. Оно мне понравилось. От кисти и почти до локтя сплошное черное пятно, которое переходит в густой лес, а от верхушек деревьев начинаются линии, но

рукав футболки закрывает остальное.

Я отвернулась и отпила из красной кружки с белыми сердечками персиковый сок. В персиках наибольшая концентрация энзимов, что тоже очень полезно для моего организма. Чёрт, да в этом доме всё сконцентрировано на мне. Даже плотные шторы на окнах сейчас есть! Как к этому относиться? Этот парень делает для меня больше, чем все вместе взятые люди, которые окружали меня всю мою жизнь. Да, отец тоже заботился обо мне, но его забота была одержимость, а опека Вадима наполнена молчаливой и тихой, но любовью!

В голове снова зазвучали мои собственные сбивчивые слова. Зная себя, мне было трудно воспринять, что он действительно мои. Я скудна на выражение эмоций и чувств, а тут целое признание, вслух.

– Эй, ты чего?

Я подняла глаза на Вадима. Обеспокоен. Нахмурен. Смутилась, покачала головой и уткнулась в тарелку. Что мне ему ответить? Что я пытаюсь сопоставить себя прошлую и настоящую? То фото и отражение в зеркале, этот возбуждённый голос. Как это уложить в голове? Разве можно забыть, что любишь?

В гостиной раздался звонок сотового Вадима, и он ушел ответить на него, но вернулся с телефоном у уха, сел обратно и продолжил кушать, лишь изредка задавая короткие вопросы. Вся эта ситуация напоминала мне семейную идиллию. Два супруга за обеденным столом. Муж решает какие-то во-

просы по телефону. Жена, молча, ловит каждое слово. Абсурд какой-то. Из меня плохая жена, а у него вся жизнь впереди.

Отключив своё внимание, полностью погрузилась в еду и раздумья. Мысли сменяли друг друга со скоростью истребителя, сметая на своём пути всё. Хотела бы я чтобы все это оказалось правдой? Да. Хотела. Очень хотела почувствовать себя любимой и любящей, но люблю ли? Пользоваться его чувствами было бы низко. Он мне симпатичен, да, но этого достаточно только для секса.

Я всегда старалась оценивать ситуацию по достоинству. Искать свою выгоду, взвешивать действия, расценивать возможности противников или соперников в полной их мере, но сейчас, именно сейчас, я понятия не имела что происходит в моей собственной жизни. Почему я не могу взять всё под контроль, как это делала раньше? И тут же вижу ответ – потому что раньше моими врагами были конкуренты, владельца других фабрик, а сейчас это наркоторговцы, которые долгое время прикидывались моей семьёй. Хах. Они дали мне собственную игровую площадку, чтобы я не задавала лишних вопросов и не лезла куда не следовало. Может быть, даже использовали как-то мои фабрики или мою продукцию. Ну конечно! Как же иначе? Это же идеальное прикрытие!

– Додумалась насчёт мебели? Это уже пройденный этап, Саша. Твоим фабрикам ничего не угрожает.

Я перевела ошарашенный взгляд на Вадима, который

усмеялся, скрестив руки на груди. Как он понял?

– Николай Станиславович мёртв. Сейчас Олег является владельцем холдинга, – я покачала головой от досады. – Он уничтожит всё, что я выстраивала столько лет.

В отместку мне. Если мы с Вадимом так открыто показали наши отношения на публике, нарушив устный договор с моим мужем, он обязательно начнёт ставить мне палки в колеса. Я уничтожила его актерскую репутацию. Максимум, что он может себе сейчас позволить, это дубляж второсортных сериалов. Даже жаль его. Столько лет трудился над своим образом примерного семьянина. Жена альбинос, как экзотическое украшение. Карьера. Красивый дом. Красивая любовница. Идеальная жизнь для него. А я всё разрушила.

– Не переживай за это. В холдинге сейчас моя мама, она присматривает, чтобы работа не встала. Олег туда не сунется, потому что я сразу его поймаю и засажу за решётку.

– Я всё ещё замужем за ним, да?

Меня это огорчало. Чувствовала себя как-то грязно. Он наверняка участвовал в делишках своего отца. Они испортили всё. Запятнали имя, лишились власти, уничтожили репутацию «Уютного Дома». Как это исправить?

– Не надолго, – Вадим вздохнул и принялся убирать пустую тарелку со стола. – Как только мы его поймаем, он подаст на развод. Контрольный пакет акций перейдёт к тебе и всё будет кончено.

– Ко мне? Но я ничего не понимаю в строительстве.

– С этим тоже всё решили. Пока не думай об этом, Саш. Всё будет хорошо. Не переживай лишний раз.

«Все будет хорошо». Чернов, как долбаный волшебник, появился в моей жизни, всё перевернул, а теперь палочкой Дамблдора восстанавливает частичку за частичкой, а мне только ртом хлопать остается. Чувствую себя иждивенкой!

Загрузив посуду в машину, он налил себе кофе и опёрся бедром в столешницу гарнитура.

– Сегодня должна ещё приехать мама. Нужно подписать какие-то чеки и документы с фабрик. Производство идёт полным ходом, но материалы на исходе. Пустить тебя за руль своего бизнеса, я не могу. Поэтому придётся довольствоваться малым.

Коротко кивнула, хоть это и огорчало, но на Надежду Николаевну я всегда могла положиться. Она знала устройство системы изнутри, поэтому и переживать толком не о чём. Вот только...

– У вас из-за меня одни проблемы. Если бы я не была замужем за этим уродом, если бы не послушала тупые доводы Олега, что отец отлучит Стаса от наследства, ничего бы этого не было.

– Не стоит переживать о прошлом, Саш. На то оно и прошлое. Думай о будущем. У тебя целая жизнь впереди.

Целая жизнь. А ведь он в чём-то прав. Мне всего тридцать! Я красивая, успешная, сильная женщина! Если всё сложится так, как говорит Вадим, то... то нихрена нового у ме-

ня не будет. Всё так же работа, дом, работа. Я не смогу путешествовать по миру, не смогу завести семью. Даже кошку не смогу себе позволить, потому что за ней нужен уход, а кто её кормить будет, если я постоянно работаю?! Так больше нельзя. Пора менять свою жизнь в лучшую сторону, иначе я так и не поживу толком.

– Да, ты прав.

Он подошёл и поднял моё лицо за подбородок, а я поймала себя на мысли, что мне приятны его прикосновения и близость. Будто так и должно быть.

– Сейчас ты в полной безопасности, Саша. Потребуется время, чтобы найти Орлова, но с твоими фабриками и с тобой ничего не случится. Всё наладиться.

Я кивнула и, наконец, сказала, что давно хотела, но не было возможности.

– Спасибо, Вадим. За то, что спас меня. Я перед тобой в долгу.

Его взгляд потускнел, и в нём мелькнула боль. На короткое мгновение, будто и не было её вовсе, потому что потом зрачки расширились, наблюдая за движением своего пальца по моей нижней губе. Это простое, но очень интимное действие отозвалось огнём внизу живота. Тело помнило его и отвечало ему, когда он склонился ниже. Я чувствовала его дыхание на губах. Видела, как он борется с собой, и единственным моим желанием было, чтобы он проиграл.

– Когда-то и ты меня спасла, Ангел мой. Мы квиты.

И он резко встал и ушёл вглубь квартиры, оставляя меня всё так же смотреть в ту же точку и анализировать свою реакцию на него. Каждую частичку крутило от возбуждения. Меня ломало, жгло, распирало. Да я чуть сама не кинулась с поцелуями на него! И как же мне нравится это его «Ангел мой». Я словно обрела что-то, но такое зыбкое и призрачное, что уловить смысл невозможно. Одно я знала точно – сопротивляться этому я не могу.

Глава 17. Вадим

Отдохнул, блять. Решил все проблемы, наладил отношения с Сашей, поговорил с ней как нормальные люди... Ага, шаз. Уже второй час насилию беговую дорожку, потому что чуть не накинулся на неё на кухне. Довёл её своими тупыми чувствами, а ей ведь отдых нужен. Нет же. Вбил себе в голову, что если не скажу, то всё! Баста! Идиот! Кретин! Моя любовь ей нахер не сдалась сейчас, и так по уши в дерьме от переживаний, а тут я ещё со своими закидонами. Красавчик, блять, что тут скажешь? А ведь должен думать о другом сейчас, но в голове только это. И выкинуть не могу. Она нужна мне. Сейчас. Просто обнять. Просто почувствовать её тепло, а не этот холод безразличия.

С психу ударил по панели тренажёра, спрыгнул на пол и выключил его. Не помог даже душ. Стоял под ледяными струями и думал, думал, думал. Обо всём и не о чём. И нигде не надумал. Во мне агрессии хоть жопой жри, и я не могу справиться и с этим. Сколько между нами ничего не было? Две недели? Три? Я сбился со счёта. И, опять же, думать могу только о её губах, о её поцелуях, о её грации и страсти, с которой она мне отдавалась. Не может она это забыть, не может. Она же моя девочка! Вот такая холодная, чёрствая, замкнутая. Такая же, как та леди из «Служебного романа»,

только чертовски красивая. Моя Снежная Королева. И мне её жутко не хватает.

Вышел в спальню, чтобы переодеться, а она стоит, солнцезащитные крема свои рассматривает на комод. Я остановился как вкопанный, впился взглядом в её профиль. Этот спортивный костюм ей очень идёт. Подчеркивает цвет глаз и фигуру, хотя кофта больше напоминает мешок, но задница смотрится просто огонь. Так хочется подойти и сжать её, хлопнуть по этим ягодицам.

Чёрт, а я ведь в одном полотенце и мой стояк за версту видно. И вот она поднимает на меня взгляд светло-серых глаз с тёмным контуром, а он замирает на моей груди. О да, я знаю, как выгляжу сейчас, ей определённо нравится то, что она видит. Опёрся плечом о косяк и просунул большие пальцы под полотенце на поясе, чуть приспуская при этом махровую синюю ткань. Но моя девочка отлично поняла, что я соблазняю её. Чуть сжала губки и посмотрела на меня с нескрываемой злостью.

– Где моя комната? Я хочу принять душ.

Я усмехнулся. В голосе сталь, в позе мнимое превосходство надо мной, но меня уже этим не проймёшь. Я имел её во всех позах и на любых поверхностях как в этой квартире, так и в доме Захарова, и я знал, как преодолеть эту стену. Отлип от косяка, скрещивая руки на груди.

– Здесь твоя комната. Душ там, – указал на дверь из которой вышел, а затем на соседнюю, – а там твоя гардеробная.

Она кивнула и начала меня обходить, но я обхватил её за талию и прижал к себе. Не могу я больше вот так. Хочу хотя бы прикоснуться.

– Вадим!

– Знаю, знаю, малыш, что пугаю тебя сейчас, но, прошу тебя, дай мне просто тебя обнять. Мне нужно это, Ангел мой. Ты нужна мне.

Удивление сменилось пониманием на лице. Она кивнула и сама провела ладошками по моей груди, а затем обняла за шею. Я прижал её к себе, утыкаясь носом в шею и вдыхая родной аромат. Моя девочка. Это рвало мне душу. Чувствовать её рядом, видеть её здесь целой и невредимой, но не иметь возможности просто обнять. Не могу я так! Я нуждаюсь в этих прикосновениях и хотя бы такой близости с ней. Мы очень разные с Сашей, но в то же время она идеально меня дополняет. В её руках я чувствую тот самый покой, такую желанную умиротворённость, и будто напиваюсь уверенностью в нас. Я справлюсь. Я напому своей малышке как сильно я её люблю. Наберусь терпения и сил, только чтобы вновь увидеть в её глазах любовь ко мне. Жаль, что тогда я не понимал ничего. Не видел перед самым носом, а забивал голову глупостями.

– Мне с тобой так спокойно.

Чёрт. Самые нужные слова на этот момент для меня. Она доверяет мне. Верит мне. Поцеловал её в висок, с благодарностью прикрыв глаза.

– Я всегда буду рядом, малыш. Что бы не случилось.

Она закивала, прижимаясь ко мне сильнее.

– Я знаю. Чувствую это. Не знаю, как это описать, но я будто знала это всегда.

Да, малыш, да! Ты всегда могла мне верить, я всегда думал только о твоей безопасности! Наконец-то, хоть какой-то просвет в этой тьме.

Чуть отстранился, заглядывая ей в глаза. И провёл пальцем по щеке. Во взгляде уже не было того холода, что раньше, в нём была надежда.

– Я люблю тебя, Саша. Безумно люблю. Я сделаю всё, чтобы вернуть тебе память, – поцеловал её в лоб, отпуская и делая шаг назад. – Ты хотела в душ. Иди. Или я не сдержусь.

Её взгляд упал на полотенце, и на щеках разлился лёгкий румянец. Коротко кивнув, шмыгнула мышкой за дверь, а я улыбнулся. Не упирается, не сопротивляется. Это уже какой-то, да прогресс.

Переоделся, спустился в гостиную и включил телевизор. На экране что-то вещает диктор новостей, а мои мысли в душе. Мне было легко представить её обнажённой под прохладными струями воды. Придурок. Член стоит ещё большим колом, в башке один секс, а сбросить пар негде. Где ж я так накосячил-то, а?

Раздался звонок от охраны, и мне доложили, что пришла няня Маринки по личному вопросу. Разрешил пропустить и дождался, пока зазвонит дверной звонок, но на пороге была

мама.

– Привет, сынок. Сашенька дома?

Вот уж кому повезло со свекровью. Жаль свою будущую тещу не смогу узнать. Стас отзывался о матери чуть ли не с благоговением, а с отцом повздорили. Дело было, конечно, поправимо, но гордость парня загнала его в отряд Захарова, где мы пробыли до самого конца. Да, у нас были отпуска, но обида Стаса была слишком велика. О смерти отца он узнал только спустя год после того, как нас распустили. Долго мучился, что так и не поговорили, не выяснили всё до конца.

– Конечно, дома. Она в душе.

– Отлично. Тут столько документов, что хоть домá из них строй, а не из кирпичей. Ты готовил что-нибудь?

– Заказал...

Снова раздался звонок, и я опять открыл дверь. Чёрт, сегодня будет спокойствие? Алле-то что от меня надо? Пригласил рукой в дом и дождался пока войдёт.

– Аллочка?! А Маринка в гостях на неделю. Ты зачем приехала?

Мама как всегда на высоте. Истинная прямолинейность. Надежда Николаевна была шикарной женщиной. В свои пятьдесят пять она заставляла сворачивать головы ей вслед даже молодых парней, но в сердце мамы до сих пор жил только мой отец.

– Я к Вадиму, Надежда Николаевна, – ответила Алла, облизав полные губы.

Сама няня была ярким представителем «естественной» красоты. Силиконовые груди, накладные ресницы и волосы, хотя задница у неё была натуральная и отлично разработанная. Не то, чтобы мне нравился такой тип девушек, просто, ну, с ними не построишь ничего кроме быстрого перепиха. Собственно, для этого они только и годятся.

– К Вадиму Андреевичу, – поправила мама, сузив свои зелёные глаза.

Ох, ёк-макарёк! Надо это заканчивать, или маман сейчас пойдёт в разнос.

– Что тебе надо, Алла? Ты ж не просто так приехала.

Девушка закивала и набрала в рот побольше воздуха, но тут же его выпустила, сверкая глазами в сторону гостиной. А там стояла Саша! Мне даже поворачиваться не надо, чтобы этого понять. Я нахмурился, но ничего говорить не стал, от неё у меня нет секретов, а вот от Аллы можно ожидать что угодно, и мои опасения подтвердились.

– Я беременна, – выпалила девушка, смотря на Сашу, но что моя малышка лишь вскинула бровь и улыбнулась.

А вот я заржал. Это дурдом какой-то! Мама стоит вся белая, Саша насмежается над ревностью Аллы, а эта дура строит из себя пупа Земли. Теперь по законам жанра я должен на ней жениться, ведь так? А вот фигурки. Сказав, что сейчас подойду, ушёл в кабинет за нужными мне документами. Нет, я не бесплоден. Моя маленькая дочь тому подтверждение, а яйца, будь здоров, у меня в полном порядке, хоть донором

становись, но был у меня такой маленький и чертовски важный козырь в рукаве! Я даже Бога поблагодарил за то, что толкнул меня на это.

Сунул бумаги воинственно настроенной девушки и склонил голову на бок.

– Одного не пойму, чего ты хотела добиться? Думала, я женюсь на тебе? Ребёнок не повод гробить свою жизнь на такую как ты, Алла. Я бы заставил тебя родить, а потом забрал бы его, лишив возможности с ним хотя бы увидеться.

– Я п-предохранялась, – пролепетала девушка, растерянно смотря на строчки, – Таблетки пила. Что это?

– Документ о стерилизации на пять лет. Окончив службу, солдатам предлагают на выбор пройти эту процедуру, чтобы ненароком с больной башкой не стать папашей и не угробить семью.

Она побледнела, а я покачал головой.

– А ты думала, я на войне крестиком вышивал? Ищи реального отца ребёнка, а сюда дорогу забудь.

– Но... но ребёнок твой...

Я сузил глаза.

– Хорошо. Поехали, сделаем тест на ДНК. Когда я в последний раз тебя трахал?

– Вадим! – ужаснулась мама.

– П-почти три месяца назад.

– Вот и славно! – слишком весело ответил, хлопнув в ладоши. – Я переоденусь, и мы поедем, а потом поищем твоего

ебыря.

– Да пошёл ты, Чернов! – взвилась, наконец-то, девушка, кидая в меня мои же документы. – А ещё говорят служившие настоящие мужики! Ты убийца, вот ты кто! Мразь и убийца! За бабки людей убиваешь, а другие для тебя и не люди вообще! Дыши спокойно это не твой ребёнок, слава богу! Я бы удавилась, будь он твоим!

Внутри всё похолодело. Она была права. В каждом слове. Мы убивали за бабки, и никто из нас не думал, хорошего мы человека лишили жизни или плохого. У нас был заказ, и мы его выполняли, лишив себя эмоций на долгие годы. Только потом кара была очень высока, когда никто из нас не смог стать прежним.

Девушка выскочила за дверь, хлопнув ею со всей силы. Я понимал, почему она так поступила. Время тикает, а папика нет, да ещё и залёт неизвестно от кого, но осадок остался. Большой такой осадок, и дыра, размером с кратер. Я ведь и сам так думал – иметь детей от такого как я, проклятье, а не радость.

– Сынок...

Развернулся, ушёл в свой кабинет, сел в кресло и, не включая свет, просидел так до самой полуночи. Лишь монитор компа был включен, и я сканировал не только территорию жилого комплекса, но и нашу квартиру. Мои женщины сидели на кухне. Сначала пили чай, разговаривая о чём-то, затем занялись бумагами. Мама уже ушла спать ближе к одина-

дцати, а Орлова всё сидела, читала бумажки и ставила подписи.

Откинулся на спинку кресла и усмехнулся. Шаг вперёд и два назад. Именно это сегодня и было. Аллочка справилась на «ура» со своей задачей. Саша теперь и не посмотрит в мою сторону. А ведь пытался же разрулить с няней всё по хорошему. Даже сказал, что она вполне милая девушка, что встретит какого-нибудь лоха. Н-да, не получилось сгладить углы. Хотя... даже если бы и получилось, не факт, что этого бы не случилось. Но что теперь делать? Оставить Сашу в покое и отпустить для меня не вариант. Я эгоист. Ужасный эгоист с жадой контроля и завышенным чувством собственности. И я любил Сашу. Действительно сильно и безумно любил. Отказаться от неё для меня равносильно гибели. А слова Аллы... Я прекрасно знал кто я, что я такое, но «знать» и «слышать» разные вещи. Меня словно ткнули в моё же дермо, и достали из глаз целый «КАМАЗ» брёвен. Скольких я убил уже не счесть. Да, среди них были и полные отморозки, но точка лазерного прицела на твоём лбу тоже чья-то точка зрения. Южное Содружество хотело хорошей жизни, но вместо этого Русская Республика отвоевала себе земли и увеличила численность бойцов. Сейчас граница между нами и ними была рядом военных городов, где живут солдаты и бдят, чтобы наша территория не была нарушена. Такая своего рода стена из техники и вооруженных людей толщиной в несколько десятков километров.

Раздался стук в дверь, который вырвал меня из омута мыслей. Прошёлся взглядам по камерам и увидел, что там стоит Саша. Сердце сперва подпрыгнуло к потолку, а потом рухнуло на пол. Зная свою девочку, даже предположить боялся по какой причине этот визит.

Стук повторился, и я мотнул головой, выныривая из воспоминаний и раздумий.

– Войдите.

Тусклый луч света прорезал комнату, и Саша нырнула внутрь. Она остановилась, привыкая к темноте, а я поднялся и подошёл к ней. Утягивая за руку, усадил девушку в своё кресло, а сам сел на стол, вытянув ноги вперёд и скрестив руки на груди. После душа на ней были лосины и толстая широкая кофта, которая открывала ей плечи. Мне нравился их вид. Нравилась её белоснежная кожа с синими венами, которые выделялись гораздо ярче. Мне нравились её светло-розовые маленькие соски, и нравился вид ярко-алых губ на моём члене.

– И? Что тебя ко мне привело?

Она пожалала одним плечом и упёрлась локтем в подлокотник, а подбородок поставила на кулачок этой же руки.

– Не знаю. Просто решила, что слишком долго ты один. Тут? Или вообще?

– Было над чем подумать.

Она сцепила пальцы в замок и посмотрела в сторону, а потом снова на меня.

– Слова той девушки не должны тебя задевать.

Я усмехнулся.

– С чего бы? Она права. Убийство кого-либо это убийство...

Я так не думал. Я знал куда шёл, что должен был сделать, чтобы выжить. И я выживал. Как и противная сторона. Просто мы оказались удачливее.

– Это была твоя работа, основанная на долге и желании всё прекратить. Твоя мама мне многое рассказала. Что это *ты* убил главного зачинщика. Но так же это *ты* спас мирных граждан из оккупированного города, управляя вертолётом, пока за вами гнались ракеты. Так же я видела, что творил мой свёкр. Стас передавал мне его дело, – она поставила руки в виде весов и пробалансировала ими в воздухе. – Несколько сотен загубленных судеб невинных детей или одна жизнь, которая окончила тридцать лет кровопролития.

– Саша...

– Подожди. Я не оправдываю тебя. Но и винить тебя не в чем. А эта девушка... Знаешь, я всегда делила людей на три типа. Первый тип те, что решают проблемы, как ты или твоя мама. Второй тип те, кто просто пережидают эти проблемы, как я. А третий тип ищет первый тип, чтобы скинуть свои проблемы на них, как мой муж и эта девушка. Сначала я делила на эти классы только мужчин, но сегодня увидела, что и женщины соответствуют этим рамкам.

Она улыбнулась очень искренней улыбкой, от которой у

меня у самого стало лучше на душе.

– А ещё я за свои тридцать лет, пять из которых я старше тебя, поняла, что нет идеальных людей. Каждый совершает что-то гнусное и отвратительное и имеет на это свои причины. Ты ушёл на войну, руководствуясь желанием защищать, но, наверное, что-то там пошло не так и твои взгляды изменились, а что-то исправить уже слишком поздно. Так зачем переживать о том прошлом, когда лучше думать о будущем, в котором ты можешь что-то изменить?

Она даже не представляет насколько она права.

– Обожаю умных женщин.

Она хмыкнула.

– Ты уже это говорил...

Она осеклась, а я понял, что именно Саша вспомнила, но не осознала этого до конца. Она потерла лоб пальцами и поднялась. Растерянная. Напуганная. Не стал её останавливать, видно, как ей стало не хорошо.

– Я пойду, прилягу. Хорошо?

– Конечно. Иди, отдохни.

А вот и ответ на все мои вопросы. Проводил Сашу взглядом, а сам уже знал, что нужно делать. Достаточно напомнить что-то, какой-то кусок, и нужное к ней вернётся. Единственное, что я не хотел, чтобы к ней возвращалось, это день аварии. Вера была важна для неё, и, скорее всего, именно смерть девочки стала потрясением для Орловой. Мне нужно действовать очень осторожно, обходя тему аварии, но ведь

сообщение ей ни о чём не напомнило. Может, это зависит не от схожих действий или слов, а от самого её разума, который сам решает, когда она готова принять, то или иное воспоминание?

Спать я пошёл как всегда в свою комнату. Как раньше сгрёб Сашу в объятьях. Как раньше уткнулся в её волосы. И впервые за две недели уснул крепким нормальным сном. Как раньше.

Глава 18. Александра

Я вспомнила. Что-то, да вспомнила. Не было вспышки или озарения. Чувство дежавю породило картинку. Мы ехали в его автомобиле. На нём был смокинг, в котором Вадим выглядел потрясающе. Он так же, как и сегодня, вёл свой автомобиль по пустой улице, а во мне бушевали эмоции. Их я уловить, правда, не смогла, но что-то между опасением и восхищением.

Всё утро ходила как пришибленная. Было и радостно, и страшно. Не зря же я забыла аж целых полгода. Наверняка была причина. Но в течении нескольких дней память преподносила то тут, то там новые воспоминания. Какие-то из них были связаны с рабочим процессом, какие-то с Вадимом. Я вспомнила, как однажды он подарил мне цветок. Ромашка. Белая такая, большая. Сейчас это было приятным, а тогда восприняла это в штыки, потому что повздорила с Олегом. Он умел портить мне настроение. Потом вспомнила наш разговор по пути домой из ресторана. В тот вечер мы с ним переспали. Для меня это был просто секс с человеком, который мне очень нравился. Те чувства тоже вернулись ко мне. Я всё чаще начала замечать, что мне приятно засыпать с ним и просыпаться тоже с ним. Приятен его запах деревьев. Приятны объятия и его отношение ко мне.

Вадим не напирал. Мы спали в одной кровати в обнимку, но дальше дело не заходило. Как и в прошлый раз. И я была так благодарна ему за это. За его чуткость и заботу. И я вспомнила, что научилась готовить заново. Вспомнила и Малинку с её вопросом. Вспомнила, как она неслась ко мне со входа с громкими криками.

Иногда мне было грустно от этих воспоминаний, а иногда я чувствовала себя очень счастливой. Любимой. И это безумно приятно. Но память упорно не хотела возвращать мне последние два месяца. Меня это гложило, вдруг там что-то важное? В фильмах ведь так. Герой что-то узнал, а у него раз и амнезия, а потом вспоминает в нужный момент. Только у меня всё не как у людей, кажется. Амнезия не из-за удара по голове, а из-за какого-то препарата. Муж не простой актёр, а пособник наркодилера или кем там являлся его отец. Что самое противное из этого, если бы я не помогла тогда Вадиму, то меня бы тоже судили как соучастницу, потому что товар перевозился в *моей* мебели.

Отодвинув от себя кипу бумаг, повертела в руках ручку. В глазах уже двоиться от цифр и букв, а пальцы от боли сводит. Надежда Николаевна справляется отлично. Нашла как в обход налоговой закупать материалы для фабрик на время моего отсутствия, но пора и честь знать. Мы же законопослушные граждане и должны соблюдать правила.

«Таковы правила, Саша».

Вздрогнула от голоса в голове, и тут же всплыла картинка.

Захаров со стаканом в руке, мы в кабинете, я расстроена. О чём был наш разговор, я не особо улавливаю, но это важно для меня. Какие дела нас могли связывать? Чёрт. Соединить бы ещё все воспоминания в одну последовательность. Они приходят в разброс, стоит мне подумать о чём-то или уловить какую-то эмоцию в себе. Вызывает раздрай в душе, но так я будто становлюсь собой.

Потёрла глаза и поднялась из-за стола. Вадим выделил мне свой кабинет, чтобы мне было удобнее работать, и, откинувшись на спинку кресла, огляделась вокруг. Хорошая мебель, но ничего лишнего, только то, что нужно хозяину. Провела пальцем по толстой крышке письменного стола и представила, как смотрелась бы тут с Черновым в пикантной позе. В последнее время всё чаще ловлю себя на мысли, что хочу этого, но сдерживаюсь. Я же женщина! Ведь так? Я не должна вешаться на шею мужчине, даже такому шикарному как Вадим.

Вадим. Мне нравилось его имя. Мягкое и тягучее. Как терпкий кофе с ванилью. Хорошая идея. Надо бы хлебнуть. Вышла из комнаты, чтобы пройти на кухню, и увидела парня выходящего из соседней двери. Он занимался на тренажёрах каждый день. Изводил себя физически днём и ходил вялым остаток вечера. Мне хотелось бы думать, что это из-за меня, но... Но Вадим майор в свои двадцать пять лет. Он является командиром нескольких отрядов силовиков и бойцом спецподразделения.

Вдруг дошло, насколько опасна его работа. Они ведь что в «ОМОНе», что в «С.Б.Р.Р» действительно не на салфетках вышивают. Хотя, вспоминая безумную улыбку Грешника, я начинаю подумывать, что раны он штопает именно крестиком.

Все эти мысли проскочили ураганом в голове, пока мои глаза внимательно следили за капелькой пота на шее парня. Он высок, что меня безумно радовало. С моим-то ростом в сто семьдесят пять трудно найти подходящего кавалера, но с Черновым мне приходится запрокидывать голову. Он во всём другой, чем мои прежние мужчины. Моложе, красивее, шире, выше, умнее, мужественнее и один растит дочь. Ему точно двадцать пять?

– Саш!

Я моргнула, скидывая оцепенение. Чёрт, стою как дура малолетняя, пялюсь на него, а он ведь вопрос мне задал.

– Прости, что ты спросил?

Он улыбнулся.

– Я говорю, не хочешь отдохнуть от писанины?

Я закатила глаза.

– Ты даже не представляешь как! Меня скоро рвать начнёт всеми этими счетами и договорами.

Он хмыкнул, укоризненно смотря на меня.

– Тебя отдыхать нужно, а ты себя изводишь делами. Ладно, собирайся. Я в душ быстро и поедем.

Поедем?

– Куда?

– Я Маринке обещал парк аттракционов на следующей неделе. Но мы слишком засиделись в квартире.

Парк аттракционов? Да это же... Так стоп!

– А это не опасно?

Он рассмеялся. Чисто так, открыто, заразительно.

– Я всё устроил, малыш. Максим, какая опасность нас там поджидает, это ангина.

Он чмокнул меня в висок и ушёл в нашу спальню, а я зависла. Наша спальня. Наш дом. Когда я начала так думать? Когда я настолько сильно привязалась к нему? Я привыкла к его «малыш» и «мой Ангел». Рядом с ним чувствовала себя живой и более молодой, а не престарелой старушкой с посохом в виде фабрик. Рядом с ним мне хотелось жить, хотелось питаться его энергией и наслаждаться каждым днём. Что же ты со мной сделал, Чернов? Я перестала быть собой.

Улыбнувшись, пошла в спальню и стала перебирать в уме, что на себя одеть. На улице вовсю палило солнце. Август месяц и не собирался сдавать свои позиции, но дома было прохладно благодаря шторам, теневой стороне здания и кондиционерам в комнатах. Наверное, большую роль ещё играли толстые стены, но это только моё предположение.

Выбор пал на спортивный комбинезон из футера и белые кепку и кроссовки. С таким прикидом мне даже кремами пользоваться не надо, а хлопковая ткань одежды отлично пропускает воздух. Уже через пятнадцать минут я сиде-

ла в гостиной полностью собранная, когда Вадим вышел из спальни. Белая футболка отлично подчёркивала его накаченную грудь, а рукава обтягивали бицепсы рук. Серые спортивные штаны тоже из хлопка выделяли стройность тренированных ног, а чёрная сумка на поясе кричала, мол, смотри какие у меня узкие бёдра и шикарный зад, хочешь потрогать? И я мысленно пускаю слюну и киваю болванчиком – да, да мой господин... Господи, о чём только мои мысли?!

– Готова?

Я фыркнула, чтобы скрыть ту кашу, что в моей голове и встала.

– Я ж не ты, по три часа собираться. Носик, надеюсь, успел припудрить?

Вадим удивлённо замер, а я протопала на выход. Сегодня у меня было шикарное настроение. Я выглядела на все сто и была полна решимости отдохнуть. И я очень соскучилась по Малинке. Интересно, она меня хоть вспомнит? Детская память очень зыбкая. Стоит исчезнуть из жизни ребёнка на продолжительное время, как ты станешь блеклым пятном, а сколько мы не виделись, я и понятия не имела. Мне хотелось стать другом для этой шубутной и разговорчивой девочки, в первую очередь, потому что она мне безумно нравилась. Малинка отличалась от других детей, с которыми мне очень редко, но приходилось иметь дело. Она была пакостницей до мозга костей и такой открытой и честной, что это завораживало. А её улыбка? Да я за неё всё на свете отдам!

– Смотрю, ты сегодня в хорошем настроении, – отметил парень, закрывая двери и направляясь к лифту, где я его уже ждала. – Такой я тебя ещё не видел.

Я нахмурилась. Неужели я показывала себя только с наилучшей своей стороны?

– Ты удивишься, но я тоже умею быть веселой. Только вспомнить надо какого это.

– Сегодня вспомним, – пообещал Вадим, нажимая на кнопку подземной парковки.

Если бы меня попросили описать его парой фраз, то я знала что ответить. «Я всё устрою, я всё сделаю, я всё решу», а мне остается только хлопать глазками и принимать его заботу. Когда-то я мечтала о подобном. Мечтала, что встречу мужчину, за которым буду как за каменной стеной, и подарю ему уют и крепкую семью. Но судьба оказалась не слишком благосклонна ко мне. Я не смогла родить мужу детей и наврядли смогу вообще это сделать, но смотря на Вадима, мне хотелось, чтобы это *он* был моим мужем, а Малинка была *моей* дочерью. Я любила их. Каждого по своему, но любила. И мне так хотелось стать частью их семьи!

Я почувствовала прикосновение к своему хвосту, который был протиснут над застёжкой бейсболки.

– У тебя мягкие волосы.

Снова чувство дежавю и перед взглядом уже лифт холдинга. Улыбнулась, подняв голову выше.

– Это ты тоже уже говорил.

– Да? Но тогда я не сделал этого.

Он развернул меня к себе, обхватив за талию, поднял кепку выше и... И я забыла, что нужно дышать. Губы жадно накрыли мои, руки стиснули в объятьях, а язык ворвался в мой рот. В то же мгновение внизу живота взорвалась атомная бомба и дамбу прорвало. Я застонала ему в рот, цепляясь за ткань футболки и прижимаясь ближе. Вернуться. Я так хочу вернуться обратно в квартиру, сорвать с нас всю одежду и отдаться этому мужчине со всеми своими потрохами.

Вадим прижал меня спиной к стене, усиливая поцелуй, и пальцы сжались на моих ягодицах.

– Саша... сладкая моя девочка... – прошептал, оторвавшись и прижавшись носом к моей щеке. – Как же я соскучился по тебе, малыш.

И я соскучилась. Очень соскучилась. Я помнила какой он в постели. Помнила про его уздечку. Помнила размер его члена, вкус его спермы, крепость его мышц. Я всё это помнила. И это сводило с ума.

Облизала губы, пытаюсь справиться с бешеным темпом дыхания. Сердце гулко ухало в ушах, гоняя разгорячённую кожу по венам. Одежда стала такой неудобной, а швы раздражали кожу. Я хочу его. Я так сильно хочу его!

Нажимаю на кнопку «STOP» и кусаю его нижнюю губу.

– Покажи насколько сильно.

Он втянул воздух, обрушиваясь на меня в обжигающем душу поцелуе, но снял лифт с блокировки.

– Тут камеры, любимая моя. Но сегодня вечером я обязательно тебе это покажу. Несколько раз.

Я улыбнулась в предвкушении, а двери лифта разъехались, явив нам бетонное пространство автомобильного царства. Вадим ещё раз коснулся моих губ и отстранился. Его глаза были такими тёмными и полны страсти и похоти, что это только усилило эффект. Закусив щеку, чтобы не улыбаться как полная кретинка, поправила кепку и вышла наружу. Этот мужчина из меня подростка делает! Я чуть не отдалась ему в лифте жилого дома! Куда делась моя чопорность?

Пока мы шли к его машине, Вадим обнял меня за плечи, а я обхватила его талию. Какие же у него классные мускулы! Я прям кайфую от ощущения их твёрдости! Мысленно окинула себя взглядом. Эти дни я только на беговую дорожку заходила, и то чтобы мысли прояснить от работы. Надо бы тоже заняться собой, пока не обвисло всё...

И игривого настроения как ни бывало. Я ведь старше его. На пять лет. Возраст рано или поздно возьмёт своё, а мне так не хотелось гоняться за красотой по клиникам, чтобы соответствовать своему молодому мужчине. Да и как долго это будет длиться? Год? Два? Когда он поймёт, что я ему не подхожу? И тут же эгоистично отвечаю самой себе – сколько бы это не продлилось, я буду пользоваться этим, потому что влюблена в этого парня. Влюблена как малолетка в своего кумира.

Улыбнулась этому заключению и опустила руку с его та-

лии на задницу. Шикарные булки! Обожаю!

– Ещё немного, и мы не выберемся из квартиры в ближайшие пять дней.

Церемонно надула губы, возвращая ладонь на место, но он прав. Мы собирались отдохнуть с Малинкой, а значит, именно этим и надо заняться.

По пути в другой город, где жил друг Вадима со своей сестрой, поймала себя на мысли, что мандражу перед встречей с девочкой. Меня буквально начало колотить от сдерживаемых переживаний, что и заметил Чернов.

– Тебе не о чем переживать, Ангел мой. Маринка будет рада тебя видеть.

Я кивнула, но тут же накинулась на него с вопросами.

– Она меня ещё помнит? Сколько мы не виделись? Вдруг я стала ей не интересна? Она же ребёнок, а дети... они ведь непостоянны!

Парень тихо рассмеялся на мою нервозность.

– Она тебя помнит и ждёт. Каждый день о тебе спрашивала.

– Правда? Быстрее бы доехать!

Меня эмоционально кидало как в карусели. То было страшно от предстоящей встречи, то не могла усидеть на месте. Я была готова выбежать из машины и либо подтолкнуть машину, чтобы ехала быстрее, либо нестись сломя голову прочь от страха, что девочка примет меня враждебно. Впервые за всё это время после аварии я ненавидела свой

провал в памяти. А вдруг я её чем-нибудь обидела? Вдруг мы не виделись те два месяца, и она обиделась на меня?

Когда мы подъехали к большому частному дому в хорошо охраняемом посёлке Градсбурга, я уже искусала все пальцы, а Вадим лишь улыбался, отвечая на мои многочисленные вопросы и пытаюсь успокоить. В конце концов, я через силу взяла себя в руки и заставила себя идти к воротам, повторяя, что назад дороги нет. Конечно же, она была, но так я пыталась обмануть себя и не дать повернуть назад. Я не понимала, почему так боюсь этой встречи, почему это так важно для меня, но это было очень нужно – знать, что малышка не воспринимает меня как врага.

Когда входная дверь дома открылась, к нам на встречу с визгом выбежала Малинка. Две косички, голубая футболка, белые шорты, белые сандайки. Не ребёнок, а куколка! Но увидев меня остановилась и выжидающе на меня посмотрела.

– Привет, Малинка, – улыбнулась я.

Новый визг, ручки в разные стороны и торнадо смело меня в объятьях, а я только присесть успела.

– Ты меня помнишь, помнишь! – кричала она мне на ухо, прыгая на одном месте. – Я так скучала!

– Конечно, я тебя помню, ягодка моя! Как же я рада тебя видеть.

Я обняла её, крепко зажмурив глаза, и так и поднялась на ноги.

– Вот видишь? – усмехнулся Вадим. – А ты переживала. Ей сейчас даже на меня по барабану.

Как оказалось, в парк аттракционов мы едим вместе с Владом, его сестрой и племянниками. Я была рада компании, хоть и чувствовала себя в обществе Волкова овцой рядом с волком. Он пугал меня. Не до чёртиков, конечно, но один взгляд этого верзилы с бочками вместо рук ввергал меня в, своего рода, трепетный страх. А его оскал, который оказался улыбкой? Да я чуть в штаны не описалась, когда он улыбнулся детям, а те потянулись к нему, будто он плюшевый мишка. Эти два мужчины были так похожи и так сильно отличались друг от друга одновременно, что было странно предположить, что у них такая крепкая дружба. Вадим был обаятельным и с виду милым парнем, если не знать его хорошо, а вот Влад всем своим видом излучал опасность, но среди своих родных становился мягким и чутким человеком.

День прошёл чудесно. Я смотрела, как отец с дочерью играют в разные конкурсы, как он с лёгкостью добывает для Маринки огромную панду, как о чём-то серьёзном говорит с Владом в стороне, и понимала – я хочу быть частью их жизни. Я хочу, чтобы история с Олегом закончилась, и я освободилась от него, чтобы полностью посвятить себя своему единственному любимому мужчине и его маленькой дочке, которую так сильно обожала. Они и есть моя семья. И мне плевать сколько мне лет, плевать, скольких людей Вадиму пришлось убить, чтобы выжить, плевать что обо мне будут

думать посторонние люди. Сейчас в круг этих людей я была по настоящему счастлива.

– Саша? Саша Орлова!

Я подняла взгляд на мужчину, что привлёк моё внимание и сейчас пересекал половину зала, подходя к нашему столику в кафе, и мысленно проклинала всё на свете. Этого мне только не хватало!

– Макс? Не знала, что ты в городе.

У нас с ним были странные отношения. Макс хорош в постели, но труслив по натуре. Для меня он был что-то вроде комнатного жиголо – свистни, и он тут как тут. Но год назад он уехал в Петру, и я думала, что на этом всё, однако, вот Макс несётся в мою сторону, садиться рядом и тянет свои руки и губы ко мне, а я в панике оглядываюсь в поисках Вадима, потому что не знаю, как себя вести. Вот же засада!

Глава 19. Вадим

Я счастлив! Как же, сука, я счастлив! У меня даже слов нет, одни слюни от эмоций. Моя девочка меня вспомнила и даже словом не обмолвилась! Молчала партизаном, но я-то чувствую как она изменилась. Она почти стала именно той моей девочкой, которая была в моей памяти до аварии. Её глаза снова сияли эмоциями, а на губах была та улыбка, которая грела мне душу. Я и сам улыбался как дурачок без видимой причины.

А её причуда за столом в кафе? Положила мне на бедро ладошку и выше повела, и если бы Маринка не начала требовать покататься на каруселях, то стояк в штанах был бы мне обеспечен на очень долгое время. Я смиренно терпел, пока этот день подойдёт к концу, и ждал когда уставшие дети просятся домой, но, кажется, их батарейки обеспечат электричеством половину города. Слава богу у Влада появился ко мне какой-то разговор и мы отправили ребят кататься на паровозах, чтобы спокойно поговорить.

Мне нравились дочки Наташи. Она правильно их воспитывала: не баловала, скупая половину магазина, а учила ценить более существенные вещи – проведённое время вместе с родными, любовь, дружбу, но при этом дети ни в чём не нуждались. Это позиционировало её как хорошую мать. А

как она быстро нашла общий язык с Сашей? За их общением у меня создалось впечатление, что они знают друг друга сотню лет. Может, сказывался один возраст, а может, дружилюбие Наташи, я не знаю, но мои переживания, что Орловой придётся не по душе такая компания, оказались напрасны. Саша сама тянулась к Наташе, и меня это безумно радовало.

– О чём хотел поговорить? – спросил, когда дети убежали от нас.

– Попросить, – поправил Влад, поворачиваясь ко мне. – Мне нужен участок в центре Мовы, но чтобы никто не узнал, что он принадлежит мне.

Я кивнул. Оформлять земли и постройки на подставные лица для меня не впервой. Я и сам этим грешил, чтобы избежать прицельного внимания налоговой. У меня нет фирмы или компании. Всего лишь выкупаю земли по дешевки, нанимаю строителей, а потом продаю квартиры в готовых домах. Всё просто, без лишней волокиты и кучи бумаг.

– Легко. И это всё?

– Нет. Мне нужен будет дом на том месте, а под домом бункер. Вот он-то и не должен числиться ни в чертежах, ни в плане.

Я нахмурился. Влад отличался излишней подстраховкой. Он не любил рисковать лишний раз, не любил неожиданные моменты, но чтобы до такой степени доходить, это впервые.

– Это ещё зачем?

Влад покачал головой.

– Не знаю. Предчувствие какое-то странное, что мне понадобится такое место. Не для меня. И я не могу этого понять сам. Все расходы я возьму на себя...

Я фыркнул.

– Если тебе не нужны квартиры в отстроенном доме, то, считай, расходы на бункер я даже не замечу...

Влад ударил меня по груди тыльной стороной ладони и кивнул за мою спину. Я обернулся и сперва увидел какого-то мужика, который подсел за наш столик слишком близко к Саше. Девушка сконфуженно отодвинулась подальше, выискивая меня взглядом, и я двинулся к ней, попросив друга проследить за детьми.

Это ещё что за чёрт? Во мне кипела ревность и злость, а этот мутила ещё и лапал мою девушку! Его пальцы касались её щеки, не общая внимания, что Саша отворачивается, и ей это не нравится. К ним я подошёл, когда он тянулся губами к ней, пытаясь поймать момент, когда её лицо поворачивается к нему. Во мне было столько ярости, что я одним махом развернул его к себе вместо со стулом и сжал щёки в пальцах. Губы собраны рыбкой, глаза расширены от испуга.

– Ты кто такой? – прорычал ему в смазливое лицо.

Карие глаза хлопнули в изумление, и парень попытался вырваться, но фигли я ему это позволю.

– Макс. Я.

– Что ты здесь делаешь, Макс?

– Я... мне... я... Алекс... мы с ней знакомы...

– Знакомы? И поэтому ты лапал мою женщину?

Во взгляде появилось озарение, и он закачал головой.

– Я не знал, что она занята. Мы... у нас...

Я отпустил его лицо и выпрямился.

– Вали отсюда. Подойдёшь к ней ещё хоть на шаг, я тебе яйца оторву.

Он закивал и поднялся, извиняясь перед Сашей и мной, а затем скрылся со скоростью торпеды. Его лицо мне показалось знакомым, но вспомнить не мог. Плюнув на это, сел на тот же стул и посмотрел на Орлову. Она в свою очередь пожалала плечом.

– Не ожидала его тут встретить. Прости.

Не ожидала она. Поднял кепку за козырек и привлёк её к себе за затылок и талию, впиваясь в губы. Это в фильмах все отшучиваются и пытаются принять ситуацию, а мне сейчас хотелось заклеить её, стереть чужой запах с её кожи, показать самому себе, что я важен для неё, а не этот мажор с бугра. И реакция Ангела на меня не заставила себя долго ждать. Ручки погладили меня по груди, сжав ткань футболки в кулачках, язычок ласкался об мой, сплетаясь в страстном танце в наших ртах. Как же я хочу её! Прямо сейчас! Опустил ладонь на талии ниже, сжал ягодицы, бедро, нырнул между её ножек и погладил своё любимое местечко пальцами. С её губ сорвался тихий стон, а ногти прошлись по коже. Моя девочка. Только моя.

– Ты моя, Саша! – прохрипел, оторвавшись от её губ и всё

так же натирая киску через два слоя ткани. – Никто не смеет к тебе прикасаться. Ты поняла?

Она облизала губы и кивнула.

– Да. Да, я твоя.

Убрал руки от неё и поправил кепку. В глазах моего Ангела вспыхнуло разочарование и злость, от моих действий, но щёки тут же залились краской от понимания, что мы в кафе, а вокруг полно родителей с детьми.

– Господи, Чернов! Я тебя придушу!

Я пододвинул её стул к себе и склонился к уху.

– Как же я хочу тебя, Ангел мой. Сегодня я пройдусь своим языком по всем твоим губкам, как сверху, так и снизу. Я напому тебе, как ты кричала моё имя от удовольствия и кончала только от моих пальцев, Саша. Сегодня я буду брать тебя жёстко, чтобы ты надолго запомнила кому принадлежишь.

Я упивался её озадаченным видом и глазам по пять копеек, которыми она посмотрела на меня.

– А вы извращенец, господин Чернов! – пробормотала она, не сводя с меня взгляда, но тут она сузила глазки, и я снова почувствовал её ладонь на своём бедре, которая пробиралась выше. – Но, думаю, у нас это схоже.

Она провела языком по нижней губе слишком медленно, напоминая, как мой член был в её ротике. Всё. Остального мира больше нет, а я полнейший идиот. Состязаться с опытной женщиной, которая знает, как одним лишь взгля-

дом взвести мой курок... я кретин. Но чертовски счастливый кретин.

Пальчики легли на бугор в моих штанах и сжали через ткань ствол, от чего я вздрогнул и проглотил стон удовольствия.

– Ты играешь с огнём, Саша.

– Я играю со своим огнём. Повтори.

Ладонка двинулась вверх и вниз, сдавливая меня и заставляя прикрыть веки.

– Я накажу тебя за это, малыш...

– Я просила повторить, Чернов.

Открыл глаза и посмотрел на неё. Дыхание вырывалось из груди рывками. Ещё чуть-чуть, и я кончу себе в штаны.

– Ты играешь со своим огнём, Саша.

На её губах появилась довольная улыбка.

– Хороший мальчик, – она провела пальцем по моим губам и снова облизала свои. – Мой мальчик. Иди в туалет, я пойду через минуту.

В смысле? Серьёзно? Она убрала руки от меня, подняла бокал с соком и обвела взглядом зал, как будто ничего и не было. Окей, малышка. Такая ты мне нравишься больше!

Поднялся и ушёл в направлении коридора, где висели таблички. Упёрся руками о раковины и заглянул в зеркало. Эту сторону Ангел не показывала мне раньше. Она не строила из себя любительницу миссионерской позы, но и такой не была. А ведь я привык доминировать в постели. Я направлял

её, думал, что раскрепощаю, а она лишь тешила моё самолюбие? Вот зараза мелкая. Сейчас я с тобой поквитаюсь.

Дверь открылась, и я усмехнулся. Саша вошла, закрыв за спиной замок, и закусив губу двинулась ко мне. Грациозно. Опасно.словно дикая пантера на охоте. Я ловил каждое её движение, взгляд, вдох. Упивался её превосходством сейчас. Она сняла кепку, откинула её на тумбу раковины и за футболку заставила меня опереться спиной об умывальники. Острый язычок прошёлся по моим губам и нырнул в рот, вырывая из меня рык. Я хотел прижать её к себе, но малышка откинула мои руки и заставила держаться ими за углы тумбы. Чёрт. Я сейчас взреву от желания, а она играет со мной в недотрогу! И кто из нас извращенец?

Я целовал её с жадностью, с диким желанием кусал её губы и тут же зализывал. Моя. Только моя. Она задрала мне футболку и спустилась губами на грудь, подцепила зубами соски, обвела их своим язычком и двинулась поцелуями вниз. Тонкие пальчики пролезли за резинку боксеров и штанов и спустились ниже, а потом обхватили член. Я застонал от удовольствия и закрыл глаза, но когда губы накрыли головку и сразу начали двигаться, втянул с шумом воздух, откидывая голову назад.

Блять. Какое блаженство. Её язычок скользил по всей длине моего члена, играл с уздечкой и вдавливался в дырку, а я как девчонка то стонал, то шипел, не зная, куда себя деть. Блять, я в восторге от неё! Я, чёрт возьми, безума от этой

женщины! Я двигался в её рту, намотав хвост на кулак, и упивался её видом снизу. Мне нравилось, как она сжимает в пальчиках мою задницу, нравилось, как по туалету разносятся её стоны, перемешиваясь с моими. Я летел в пропасть с ней. Летел и наслаждался этим. Гладил её по лицу, по волосам, и благодарил Бога, что она появилась в моей жизни в такой нужный момент. С ней я обрёл себя. Обрёл смысл существования. Цель. Направление. Теперь я знал, что мне делать, к чему стремиться, чего желать и добиваться. Я словно заново родился, став тем, кто достоин этой женщины.

Ярко кончил с её именем на губах, пока она глотала мою сперму без зазрения и стыда. Раскрепощённая, желанная моя девочка. Моя женщина. Моя гордость. Опустился к ней на колени и снова впился в её губы. Горячие, воспалённые. Прижал её к себе, расстегнув замок комбинезона на груди и нырнул пальцами в мокрые складочки.

– Ах!

Приподнялась чуть выше, цепляясь за мои плечи и шепча моё имя. Да, малышка, вот так. Спускаю ткань с её плеч и покрываю поцелуями нежную кожу, сжимаю свободной рукой упругую грудь. Блять, как она красива! Как она великолепна, идеальна! Ныряю двумя пальцами внутрь неё и она выгибается с громким «Ох!» в моих руках. Усиливаю скорость, добавляю ещё один, кусаю сосок, спустив кружево лифчика, и да! Вот оно! Тело напрягается, она упирается лбом в моё плечо и с криком кончает, расслабляясь и позволяя мне утя-

нуть её на себя. Мне этого мало, да, но поможет дотерпеть до вечера. Чёрт. Оральный секс в туалете детского кафе... да мы оба извращуги!

Улыбаюсь, наблюдая, как и на её губах появляется мягкая и довольная улыбка.

– Что ты со мной делаешь, Вадим? Я не узнаю себя.

– Люблю тебя, малышка моя, всего лишь люблю.

Всего лишь люблю. Безумно люблю. И хочу услышать эти слова и от неё, но, наверное, никогда их не услышу. Можно ли забыть, что кого-то любишь? Как оказалось, можно. Меня это злило. Меня это выводило из себя. Но тут я бессилён.

– Мне кажется, я влюбляюсь в тебя.

Это признание заставило моё сердце сделать кульбит. Я сжал её в своих руках и поцеловал в макушку.

– Если ты меня полюбишь, то я стану самым счастливым человеком на планете, Саша. Ты даже не представляешь, насколько я буду счастлив.

Она подняла на меня озадаченный взгляд.

– А если нет?

Если нет... это уничтожит меня, но и заставить её я не могу.

– Отпущу. Единственное чего я хочу, это чтобы ты была счастлива и в безопасности.

Она улыбнулась, рассматривая моё лицо.

– Ты удивительный парень, Вадим. Я таких людей ещё не встречала.

Я улыбнулся.

– После развода со Светой мама мне сказала, что в мире где-то ходит женщина, которая идеально мне подходит и сделает меня счастливым. Она может появиться в моей жизни уже завтра, а может и через год. Глядя на тебя, понимаю, насколько она была права. Если б я знал, что ты моя женщина ещё до встречи с бывшей женой, я бы заставил Стаса нас познакомиться и украл бы тебя у твоего мужа. Я счастлив с тобой, Саша. Действительно счастлив. И если ты мне позволишь, я каждый день посвящу себя цели – сделать счастливой тебя. Даже если твоё сердце не ответит на мои чувства, отпущу, чтобы ты была счастлива с кем-то другим.

А сам понимаю, что не смогу. Не смогу отпустить, не смогу смириться, и это режет моё сердце напополам. Я снова не знаю, что мне делать.

Перед Владом и Наташей я бессовестно спалился. Саша осталась привести себя в порядок, а я вышел к друзьям. Друг усмехался как довольный кот, будто это у него был секс, а не у меня, а Наташа сверлила меня взглядом и крутила пальцем у виска.

– Нельзя было до дома дотерпеть? Тут же дети! А если бы вас слышали?

Я пригладил волосы пятерней и усмехнулся.

– Ну и ладно. Это ж не мои дети. А где Маринка?

– Офигеть! – возмутилась Наташка, а Влад указал в противоположную сторону кафе.

Маринка, Дианка и Даринка играли на автоматах в мини-игры. Я кивнул и позвал официанта, чтобы сделать ещё один заказ. За разговорами время шло быстро, а меня вдруг охватило волнение. Саши долго нет. Я уже и кофе выпил, и обговорил с Владом детали его просьбы, а малышки так и нет. Проследил взглядом за женщиной, которая вышла из того самого туалета, что-то держа в руках, и подошла к администратору. Она протянула ему белую кепку, и я подорвался с места, но в помещении Саши не было. Её не было ни внутри, ни снаружи.

Набрал Артёма, которого сделал начальником безопасности своей семьи, и зарычал в трубку:

– Если ты мне скажешь, что по периметру чисто, и вы не заметили, кто похитил мою женщину, я тебя скормлю псам.

– Всё под контролем, шеф. Я еду за ними. Сейчас они сворачивают в поселок Горный. Там мы всех и возьмём. Антон Ахметович уже в курсе и в пути.

У меня аж от сердца отлегло. Молодец парень. С меня причитается.

– Чьи это люди?

Он усмехнулся.

– Ничьи. Олег работает один. Александра Александровна в целости и сохранности. Он усыпил её. Что делать с другим объектом.

Вот как, значит. У него нет приспешников, иначе мудака даже не появился бы тут, а кого-нибудь отправил. Я усмех-

нулся и покачал головой. Он похитил её прямо у меня из-под носа. А я ведь обещал ей, что защищу.

– Взять живым. Я сам с ним разберусь.

Вернулся в кафе, сказав Владу, чтобы защитил девочек, а сам отправился следом за Артёмом, включив GPS на телефоне, чтобы не упустить из виду. Одна из моих машин гнала по главной шоссе в сторону тех самых посёлков, а я гнал следом. Сжимая в руках руль, мысленно представлял каким образом разделаюсь с Орловым, и впервые в жизни не испытывал за это ни угрызений совести, ни сомнений. Сегодня я был намерен избавиться от него раз и навсегда. И мне плевать на последствия. «Тень» я или нет?

Глава 20. Александра

Когда пришла в сознание, почувствовала себя в каком-то странном вакууме. Я не ощущала своего тела, оно даже слушаться меня не хотело. Язык еле поворачивался во рту, а зрение расплывалось, не давая хоть что-то увидеть. Где я? Что со мной? Попыталась вспомнить, что было до момента, как вырубилась и закипела от злости. Олег! Он вошёл в туалет и вколол мне что-то. Меня тут же повело, но сознание теряла как-то долго, словно его из меня высасывала неведомая сила.

Муж что-то говорил, пока нёс меня на плече к своей машине. Про какого-то Донована, про обмен бабами. Я ничего не понимала, да и некогда было. За нами нёсся Артём, выставляя пистолет в сторону Олега, но тот перехватил меня и приставил к горлу нож. Я так ярко почувствовала холодную сталь лезвия, а потом огонь от пореза, что скривилась. Мужчины о чём-то говорили, а затем Артём психанул и опустил пистолет, но по взгляду поняла, что парень не сдастся. Что было потом, я не помню, потому что всё же потеряла сознание, как только Олег посадил меня в салон.

Я смотрела, как за окном мелькают деревья, и пыталась предположить, куда меня везут. Слух так и не хочет возвращаться, лишь гул в голове, который перерос в боль. Ноги

онемели, задница зудела. Сколько я пробыла в отключке?

– Очнулась, жёнушка? – услышала я голос мужа, но он звучал откуда-то издалека и так медленно, тягуче, будто плёнку жуёт в проигрывателе. – Классно же ты мне подосрала со своими прятками и любовными играми с этим мальчишкой. Сначала я и не понял что к чему, а потом оказалось поздно. Чёрт, Алекс, ты же умная женщина, неужели ты думаешь, что этот мальчик променяет свою молодость на тебя?

Нет, не думаю. Знаю. Вадим говорил искренне. Он любил меня. А я его. Так сильно, что было даже больно, но мне не хотелось говорить эти слова в общественном туалете. Мне казалось, что такое нужно произносить в более подходящей обстановке, а теперь жалела об этом.

– Зачем ты это делаешь?

– Как зачем? – усмехнулся он, будто я задала наиглупейший вопрос. – Донован предложил мне защиту от этих псов из безопасности взамен на твою шкуру. Ты, конечно, не в чём толком не виновата, но тебя мне не жаль, «любимая».

Мои брови взметнулись вверх.

– Кто такой Донован?

– Какой-то чёрт из-за Бугра. Америкос. У него тёрки с кем-то из своих сородичей, а Вадим держит под своей защитой нужную ему девчонку. Правда, Лорк прикончит и тебя, и твоего щенка, потому что вы оба стоите у нас поперёк глотки, и каждый из нас получит своё. Я компанию отца, его бизнес и твои фабрики, а он свои шахты. Всё просто, Алекс.

Ничего личного. Хотя, если б не ты, я бы давно уже был женат на нормальной девушке, которая смогла бы родить мне ребёнка, но отец говорил, что благодаря тебе у меня будет успех в актёрстве. Вот и пришлось жениться на такой ущербной, как ты.

Я почувствовала, что смогла пошевелить пальцами, и опустила взгляд. Да. Смогла. Слабо и вяло, но три пальца подняла. Нужно пытаться снова, чтобы иметь возможность двигаться.

– Что ты мне вколол?

– Паралитик. Он не причинит тебе вреда, не переживай. Ты, пока, нужна живой.

Какая забота. Снова уставилась в окно и увидела в зеркало заднего вида несколько машин. Все разные и со стороны кажется, будто обычные водители едут по своим делам, но никто из них не отставал, а возглавлял колонну до боли знакомый спортивный автомобиль. Вадим! Я не видела его в тонированные окна, но чувствовала, что там сидит именно он, а не кто-то из его друзей. От этой мысли стало спокойнее. Он рядом и не даст меня в обиду.

– Ты хоть понимаешь, с кем ты связался?

Олег хмыкнул, поглядывая назад. Он не знал марку авто Вадима и его людей, иначе бы начал нервничать, но был абсолютно спокоен, даже доволен собой.

– О! Отлично понимаю. «С.Б.Р.Р». Они прикрываются законами, но на деле ещё худшие преступники, чем я. И если

их не остановить, то всему, что строили Деды, придёт конец.

– Деды? Какие Деды? О чём ты?

– Глупенькая. Ты историю Мовы-то хоть знаешь? Её возводили как прибежище для бежавших из Градсбурга смертников, но город разрастался, и в нём устанавливалась своя система правления, пока не грянула война. Она-то всё и перевернул с ног на голову. После окончания войны смертники стали депутатами, а старый президент стал их заложником, как и Гурьянов сейчас. Но недавно он наткнулся на Захарова и его людей. Как думаешь, почему этот хмырь так вцепился в Захарова? Ему нужны были проверенные люди, с принципами и моральными устоями, но эти «Тени» ещё более опасны, чем Деды. Закалённые на войне, озлобленные на правительство и жаждущие мести цепные псы, которые получили закон в свои руки. Они могут выйти на улицу и прикончить толпу мирных людей, назвав их предателями родины, а им за это медаль вручат. Так кто из нас худшее зло, Алекс? Те, кто не скрывают, что они бандиты, или те, что прикрываются погонами?

Да, Олег был прав. У этих парней уже было много власти, но они ведь ею не пользовались. Они ловили таких как Николай Степанович и Олег и отдавали их под суд, но зная, насколько прогнила судебная система города и тюрьмы всей страны, я отлично понимала, что единственный выход избавиться от этих Дедов, это убить их, потому что такие будут управлять страной и за решёткой. И мой мальчик играет яв-

но не последнюю роль в этой партии.

Я снова посмотрела в зеркало на двери и всмотрелась в лобовое стекло автомобиля Вадима. Мне нельзя попасть в руки Донована. Вадим слишком повязан на мне, и он пойдёт на поводу у ублюдка. Повела плечом, чувствуя, что могу шевелить уже рукой, но нужно больше. Я собиралась вывернуть руль, чтобы Олег съехал с дороги. Даже если мы перевернёмся, Вадим сможет схватить моего мужа и посадить его хотя бы за похищение меня. Кстати о преступлениях...

– Это правда, что ты торговал наркотиками отца?

Он посмотрел на меня удивлённо.

– А откуда, по-твоему, у меня «бентли» и пятикомнатная квартира в центре Мовы? Думаешь, актёрам дубляжа много платят? Чёрт, Алекс, я реально начинаю подумывать, что ты оступела, связавшись с этим мальчишкой.

Я начала злиться. Сколько ещё он будет поносить Вадима?

– Я была тупой, когда не видела очевидного. Ты преступник, Олег. И твоё место в тюрьме хоть живым, хоть мёртвым.

Я перевалила корпус тела через коробку передач и потянулась к рулю, но слишком медленно. Олег понял, что я собиралась сделать, и с силой ударил меня в висок. Я провалилась в забвение, так и не поняв ничего.

В чувство меня привёл удушающий запах нашатыря и ужасная головная боль. Вокруг было темно. Лишь в дальнем углу был включён торшер, а там сидел здоровенный лысый мужик под сто тридцать килограмм. И он пугал меня сво-

ей огромностью и злостью в глазах. Сколько ему лет было трудно сказать, всё лицо обезображено шрамами, но, даже не смотря на это, по одному его взгляду можно было понять каковы его планы на меня.

– Александра, – протянул он, хриплым от сигарет голо- сом. – Как же я рад с вами познакомиться. Меня зовут До- нован Лорк, и я очень рад видеть вас своей гостьей.

Я попыталась сесть, но получилось лишь приподняться на локтях.

– Не могу сказать того же.

Он улыбнулся шире и поддался вперёд, от чего его стиль- ный костюм затрещал в плечах.

– Женщина с мрачным огоньком? Вот это находка! Жаль будет отдавать вас Ваду.

Я усмехнулась. Не дай бог! Уж лучше сдохнуть!

– Отдавать? Боюсь вас огорчить, но ваш друг Олег во мно- гом проболтался. Вы не собираетесь идти на честную сделку.

Его полные губы искривились в хищной усмешке.

– Ну, отчего же? У вас есть все шансы меня переубедить, Александра.

– Боюсь, меня вырвет прямо на ваши до блеска начищен- ные туфли.

Его глаза сверкнули, и я вдруг поняла, что ему нравится эта перепалка. Он ловил каждое моё слово и впитывал его губкой, открыто наслаждаясь ситуацией.

– Ради такого трофея я готов потерпеть. Но нам нужно

поторопиться, любовь моя, скоро Черный Дьявол будет здесь и между нами пройдут переговоры.

Я нахмурилась.

– Чёрный Дьявол?

– Оу. Вы так мало знаете о своём возлюбленном? Среди наёмников у него ходит особая репутация. О холодности и жестокости Вада ходят легенды. Пока собирал о нём информацию, многого наслушался. Например, пять лет назад он в одиночку зачистил основную военную базу Южного Содружества. Убил сто сорок душ неверных и казнил тридцать пленных. Вы действительно полагали, что такие люди как «Тени» ходят с чистой совестью по Земле?

Я усмехнулась, не веря ни единому его слову. Да, Вадиму пришлось убивать, но он никогда бы по собственному желанию не лишил стольких людей жизни только из-за скуки.

– Тогда вы должны понимать, что сегодня не останетесь в живых.

Всё. Маски сброшены. Передо мной теперь жестокий и беспринципный если не убийца, то бизнесмен. Он поднялся на ноги, смотря на меня с холодом и высокомерием, и сделал пару шагов в мою сторону. Я ожидала, что сейчас услышу вселенскую мудрость, которая откроет мне глаза на смысл жизни, но он лишь усмехнулся и вышел, оставляя меня... Где?

Я огляделась вокруг. То ли подвал, то ли подземное убежище, но хорошо обставленное и со всеми удобствами. Я да-

же фыркнула от разочарования. Дверь из толстого железа, а единственный выход, это уменьшится до размера с крысу, и пролезть в систему подачи воздуха.

Откинувшись на подлокотник дивана, уставилась в потолок. И что мне тут делать? Подождав, пока тело придёт в норму, искала что-нибудь, что можно использовать в качестве защиты. Здесь было полно мебели, но вся она слишком хорошая из цельного дерева. Такую только у того верзи-лы сломать и получится, я же скорее себе руку выверну, чем отломаю хотя бы щепку. Единственное, что могло мне помочь, это тот самый торшер, но он наглухо прикручен к полу. Выматерившись, сняла плафон и осмотрела ножку. Чёрт. Литая. Что ж так не везёт-то?

Села на долбаный диван ядовито-красного цвета и уставилась на антресоль с кучей книг вместо посуды. Нижние дверцы с резным узором ручной работы одного из моих мастеров. Наверное, Кости Васина или Сергея Шульц. Каждого своего работника я знала по имени и вспомнила вдруг о том парне, что получил травму при работе с пилой. Я так и не приехала тогда. Интересно, Вадим навещал мужчину? Всё ли у него хорошо? Из меня хреновый руководитель. Даже проследить за такой мелочью не смогла.

Перебирая в памяти те воспоминания, что вернулись ко мне, поняла, что начала появляться в них и Вера. Вспомнила, что она и ещё четыре ребёнка-альбиноса были похищены, а у последней девочки не было родных. Я хотела взять

опеку над ней. Насалась с ней, как курица с яйцом. Упрашивала Захарова мне помочь. Интересно, он выполнил бы обещание, если бы тогда мы... И я вспомнила. Я вспомнила весь тот день. Это Олег был за рулём того автомобиля. Это он врезался в наш джип. Из-за него погибла девочка и Сергей. Артёма выкинуло в окно, но он выжил. Выжил и дал отпор нападавшим. Я так и не поблагодарила парня за его подвиг передо мной. Если бы не он... Вадим не простил бы себе мою смерть.

Я закрыла глаза, чувствуя горечь во рту. Я ведь тогда думала, что всё сложится хорошо. Что в тот день всё закончится. Но в тот день всё только началось. Сколько же проблем у моего мальчика из-за меня. Но он не сдаётся. Прёт напролом, как танк, и решает проблему за проблемой. Я не сомневалась, что у него уже есть план и на этот случай, что он уже готовится к переговорам. Мне нужно было быть умнее сегодня. Догадаться, что Олег не будет сидеть в стороне и найдёт способ со мной по квитаться за разрушенную жизнь, но я безрассудно отдалась эмоциям и событиям, утонула с головой в своей игре и забылась в покорности Вадима. Мне так нравилось, как он получает удовольствие. Как он был красив тогда! Прикоснулась к своим губам и облизала их, улыбаясь, словно девчонка. Мне нравилось доставлять кайф ему таким образом. Не было противно, как в случае с Олегом много лет назад.

Господи. Как сильно я любила Вадима. Настолько сильно,

что уже не представляла жизни без него...

Пол вдруг затрясло, и откуда-то раздались хлопки. С потолка посыпалась крошка, пугая меня ещё больше. На землетрясение это не было похоже. Сколько тут толщина стен? Да, плевать. Подошла к двери и прислонилась ухом к железу. Стуки, треск, гул, хлопки раз за разом. Если умножить эти звуки раза в три-четыре, то выйдет маленькая война со стрельбой и взрывами гранат.

Я отошла подальше и начала озираться по сторонам. Это Вадим! Я чувствовала, это он! А если Чернов тут, значит, придут и за мной, чтобы использовать в качестве живого щита. Огляделась вокруг, но ничерта не находила, что можно было бы использовать в качестве защиты. Даже чёртов торшер... Лампочка! Трясущимися руками выключила свет и, обжигая пальца, начала выкручивать её из плафона. Если разбить стекло, то её вполне можно использовать в качестве оружия. Только не переборщить бы!

Перекидывая всё ещё горячую лампочку в руках, ушла в угол за дверь и затаилась. Жаль подпереть нечем ручку, чтобы отнять больше времени у Донована. А я ведь так и не узнала, зачем ему это. Вражда? Мечь? Сомнительно. Олег говорил про какой-то обмен. Скорее всего, Донован хотел обменять меня на что-то, что есть у Вадима. Лишь бы это не зашло слишком далеко... Господи, о чём я думаю? Всё и так зашло слишком далеко!

Замок в двери заскрежетал, и она распахнулась ударяясь

о стену прямо перед моим лицом. Я вжалась в угол сильнее, выставляя перед собой несчастную лампочку, так и не успев её разбить. Что мне с ней делать, ума не приложу. Тот, кто за мной пришёл хотя бы умрёт со смеху, а у меня будет шанс сбежать.

– Миссис Орлова, позвольте проводить вас в безопасное место, – с ужасным акцентом сказал вошедший, осматривая комнату.

Я затаилась. Если крысы бегут с корабля, значит ему крышка, а то, что американцы бегут уже не вызывает сомнений. Он быстро протопал вглубь, и я решила рискнуть. Выскочила из-за двери, что скрывала меня в углу, и кинулась к выходу, но меня больно дёрнули за волосы назад.

– Ах...

Недолго думая, разворачиваюсь и сую молодому парню в рот лампочку. Зубы скрежещут о стекло, но предмет отлично входит в открытую варежку. Хватка на волосах ослабевает, но этого мало, и я бью под подбородок. Пацан воет, а я выскакиваю из комнаты. Но что дальше? Небольшой коридор, лестница наверх. Выглядываю и вижу в углу лопату! Хватаю её и пробираюсь к выходу из дому. Вокруг действительно раздается стрельба, где-то что-то взрывается, слышны хрипы, крики и ругань, и мне безумно страшно, так страшно, что ещё чуть-чуть и встану, как вкопанная.

Выйдя с подвала, попадаю в какой-то коридор, очень светлый и с шёлковыми шторами на окнах, выбираю идти по-

дальше от звуков, туда, где наиболее безопасно, но тут меня хватают за руку и дергают. Щёку жжёт от царапины о чёрную броню солдата «С.Б.Р.Р», но мой воспалённый разум отвечает агрессией. Замахиваюсь для удара лопатой, но её перехватывают, и солдат снимает маску и чёрные очки с лица. Вадим!

– Всё хорошо. Всё хорошо! Это я, малыш.

Но тут он что-то видит за моей спиной, прижимает меня к себе и разворачивается боком. Его пару раз дёргает во время выстрелов из автомата, а потом он снова смотрит на меня, закрывая собой произошедшее.

– Идём на выход. Веди себя смирно, поняла? – я закивала, и Чернов потащил меня в ту сторону, откуда пришёл, всё так же прижимая к себе. По звукам и вздрагиваниям, я поняла, что он отстреливается. Ему снова приходится убивать! Я жалела об этом. В свои двадцать пять он слишком много повидал смертей, а тут меня ещё похитили!

Всё замолкло очень неожиданно. Гробовая тишина, топот сапог и смешок за моей спиной. Вадим быстро заводит меня за себя, выставляя руку с пистолетом вперёд, и я вижу Donovan, но у моего мальчика кончились патроны. Он откидывает пистолет в сторону и встает в боксёрскую стойку. Donovan ухмыляется, что-то говорит на английском и делает так же, как Вадим, а где-то во дворе снова начинается стрельба. К нам не придут на помощь, и моему мальчику придётся драться с верзилкой килограммов на тридцать больше его!

Господи, помоги ему!

Глава 21. Вадим

Мы проводили машину Олега до самых ворот дома Donovan. Американец засел в особняке на окраине посёлка, и я уже прикидывал план, как взять его штурмом. За Сашу я не переживал. Я не мог себе это позволить. Как только я отпущу эмоции и стану думать о её состоянии, то в тот же миг стану бесполезен, а я был намерен спасти её лично. В том, что ей не причинят вреда, я уверен – Лорку нужны переговоры со мной, и он хочет получить Сару взамен на мою женщину. И я бы согласился, если бы не одно «но». При неожиданном нападении, мы имели большие перспективы на победу. Конечно, риски были. Они могли прикрыться заложницей, как щитом, но я должен успеть прийти вовремя. Я обязан успеть! Слишком многое на кону.

– Ну, что там? – спросил Тоха, ровняясь со мной и наблюдая в бинокль за передвижениями на территории особняка.

Мы находились на самой высокой точке местности, чтобы лучше рассмотреть режим противника. Ребята уже подготовились к нападению, а я всё пытался разглядеть в окнах хоть намёк на присутствие Орловой, но плотные шторы и светлое время суток были против меня.

– Сменяются каждые два часа. По четыре охранника на каждом въезде и около сорока ходят вдоль заборов.

Плюс обученные ротвейлеры и доберманы. В доме примерно столько же народу. Он собрал целый полк возле себя.

– Всего-то, – фыркнул друг, явно не довольный численностью. – Разделаемся с ними за пару минут. Взял с собой технику и пару ящиков гранат. Будем заходить со всех сторон. Попутно пара стажеров будут закидывать дворы гранатами, отвлекая противника. Я просмотрел план здания. Сашу, скорее всего, держат в подвале. Он усилен от бомбежки ещё со времен войны. Чтобы сохранить её в целости, они точно поместят её туда. Взрывы её только напугают, не более. Поэтому ты, будешь пробираться с группой захвата с ближайшей стороны к спуску в убежище. Проблема состоит только в том, что дверь наверняка будет закрыта. Придётся выждать время, чтобы кто-нибудь спустился вниз и открыл лапоть, а дальше действуем на зачистку.

– Ты хочешь утилизировать всех этих людей? – удивился я.

Антон скептически посмотрел на меня.

– У тебя есть другой выход?

Не особо, но...

– Если убить Донована раньше, наёмники сложат оружие. С его смерти им платить будет некому, а значит, и отдавать свои жизни незачем. Там не первоклассные наймы, Тох. Наши щеглы и то опаснее.

Друг был не согласен.

– До этого Донована нужно ещё добраться, а пока мы бу-

дем это делать, кто даст гарантию, что твоя женщина останется в живых?!

Захаров почти рычал, и только после этих слов я понял, что он прав. Пока мы будем тратить время на выкуривание Лорка, он может утопить хвосты, а это гарантированно Саше смертью, а не спасением. Однако, я заметил в состоянии друга изменения. В его голосе была боль и ярость, что не свойственно его методике. Значит, Антон всё-таки приходит в себя, но намеренно выключается снова.

– Зачем ты это делаешь?

Он перевел взгляд с дома внизу на меня и вопросительно поднял бровь, но на меня опять смотрела пустота. Ни души, ни эмоций. Только сама Бездна.

– Не важно, – буркнул и ушёл готовиться, стараясь не подпускать эмоции слишком близко.

Один из важных факторов победы, это умение очистить свою голову. Когда в ней пусто, а в груди штиль, ты полностью чувствуешь обстановку вокруг и знаешь откуда нападёт противник. Но никогда нельзя недооценивать своего врага. Я уже за это поплатился. Я считал Олега трусом. Гнильем этого мира, а эта гниль связалась с гангреной, и опасность возросла. Если я позволю хоть одному из них добиться своего, я проиграю по всем пунктам. Облажаюсь так, что уже ничего нельзя будет исправить, а у нас ещё ворох проблем с Мовой.

Я остановился на полпути и повернулся к Антохе, вспом-

нив о назревших за это время вопросах.

– Я только одного понять не могу. Весь наш список. Что объединяет этих людей? Они же как-то выстроили свою эту систему торговли, подчинили себе город и власть. Каким боком здесь Гурьянов, и почему он к нам не лезет?

Тоха нахмурился.

– Хорошие вопросы, брат. Очень хорошие. Как разделимся со всем этим дерьмом, примемся за поиски ответов на них. А пока думай о своей девочке. Она нужна нам всем.

Я промолчал, хотя сказать было что. Нам всем нужна была не моя девочка, а холдинг, который перейдёт к ней, но... если она не помнит разговора с нами, то как она воспримет эту информацию теперь? Блять. Скоро голова лопнет от попыток усидеть на двух стульях. Я не мог подвести братьев, и не мог потерять Сашу из-за этих грёбанных нужд. Саша стала целым миром для меня, и теперь я отлично понимал, что мне просто необходимо идти выше, становиться сильнее, умнее, хитрее, жёстче. Я должен стать другим, только для того, чтобы защитить свою девочку, ведь если её имя будет числиться, как обладатель контрольного пакета акций «Уютного Дома», то конкуренты не заставят себя долго ждать. У малышки появятся враги. Возможно, кто-то из списка захочет втянуть её в ещё непонятную для нас систему, а я не мог этого допустить. Моя малышка должна быть счастлива. Я хотел дать ей всё, о чём она так мечтала. Дети. Дом. Семья. Я сам этого хотел с ней. Хотел знать, что меня ждут, что я нужен кому-то

ещё, кроме матери и дочери.

Уже через час особняк окружили с четырёх сторон БТР нашего отдела. За каждым из них стояли отряды бойцов. Да, ещё зелёные, и у многих это первое задание, но справиться с ним не составит труда. Как только юнцы кинули во двор первые гранаты, мы двинулись внутрь. Стас как всегда прикрывал нас сверху, и я уже слышал выстрелы его винтовки. Даже Данил сегодня взял в руки автомат и шёл с нами бок о бок, потому что Донован не позаботился о системе безопасности сети. Испортив щиток и обрезав все провода, что шли к участку, мы лишили весь дом связи, а глушилки на БТР работали на сотовые и рации. Охрана лишилась системы коммуникации, что было ещё одним шагом к нашей победе. Разобщенность играла нам на руку, и мы убирали каждого, кто выскакивал к нам на встречу. Под «N-13» мы были почти непобедимы, пёрли вперёд, забирая весь огонь на себя.

Прорвавшись в дом, я зачистил гостиную и двинул в сторону главного коридора. По пути попадались наёмники, которых приходилось ликвидировать, но когда я был уже у самой цели, то меня смел один из личной охраны Лорка. Пришлось вступить с ним в рукопашный бой, но парень, видимо, слишком много о себе возомнил, либо решил отличиться перед начальством, но вступать в схватку с человеком, которому есть за что бороться, бессмысленно. Я дрался не честно. Вывернулся из захвата и вскрыл глотку парню примерно моего возраста и комплектации без сожалений и сомнений.

Он знал, на что шёл. Он знал, что его ждёт точно так же, как и я. Сейчас здесь обе стороны были равны. Да, у нас есть техника, но у них хорошо укреплённое укрытие. Счёт равен.

Когда же я вышел из-за угла, то наткнулся на свою малышку. Стоит, прижав попу к стене, и словно кролик выглядывает из-за угла. Моя ты девочка. Выбралась. Справа послышался то ли гортанный вой, то ли захлёб, и я увидел мужика с обезображенным лицом. Тонкие осколки стекла проткнули насквозь его щёки, а кровь капала изо рта на пол. Недолго думая, добил парня и потянул Сашу на себя. Девушка пискнула и замахнулась на меня лопатой. Мой маленький боец! Содрал с себя маску и улыбнулся её потугам со мной справиться. Как же я гордился ею сейчас. Боевая, свирепая, сосредоточенная, но чертовски напуганная.

– Всё хорошо. Всё хорошо, это я. Это я, малыш. Идём на выход. Веди себя смирно, поняла?

Она закивала, и я повёл её по уже зачищённому пути, но тут перед нами выскакивает сам, мать его, Донован! Направляю в него пистолет и стреляю, но клинит! Долбанный ствол клинит! Отбрасываю в сторону и встаю в стойку, понимая, что драки не избежать, а ублюдоч лыбиться, словно предвкушая этот бой.

– Как же я об этом мечтал, Чёрный Дьявол.

Вот же, блять! Он рыл под меня. Так меня называли во время войны боевики Южного Содружества. Они придумывали о нас легенды, предполагали, что мы продали душу Дья-

волу, а мы только хорошо выполняли свою работу. Снял каску и балаклаву быстрым движением, крикнул Саши, чтобы спряталась, и снова в стойку. Стрельба была на противоположной от нас стороне участка. Зачищали последних. Значит, никто не потревожит.

Донован наступил первым. У нас были разные весовые категории, но это было мне и на руку, и наоборот. Из-за лишних килограммов Лорк неуклюж и медлителен, но если попадёт, так попадёт – не вырубит, так выведет из строя точно. От хука справа ушёл вниз и нанёс ему удар по корпусу, отскочил в сторону, когда последовал новый замах, шагнул вправо и нанёс новый удар в челюсть. Донован зарычал разъярённым зверем и кинулся на меня. Град ударов в присяди, отскок в сторону, пинок в поясницу и хвала моим ста килограммам. По сравнению с этим локомотивом, я словно Флеш скачу вокруг него, нанося удары по важным органам, а идиоту, привыкшему к боям в клетке, только весело. Но недолго тебе веселиться.

Он снова замахивается, я ныряю вниз, но когда выпрямляюсь, получаю мощный удар в челюсть. Меня откидывает на стену, в ушах звон, в глазах всё двоиться, но «зубной состав в депо». Однако я не успеваю реагировать. Урод хватает меня за шею и берёт на удушающий. Я чувствую, как охренительно тянет позвонки на шее. Дышать с каждой секундой всё сложнее. Я пытаюсь выбраться, бью его по бокам, тяну на себя, но кажется, что делаю только хуже. Утырок вцепился,

словно я кость для оголодавшего питбуля. Бью его в лицо, но тоже ноль прогресса.

И тут я натываюсь на испуганный взгляд Саши. Она пытается обойти нас, чтобы двинуть Донована по затылку своей лопатой, но так нельзя. Во-первых, он одним ударом вышибет из неё дух. Во-вторых, это даст толчок разделаться со мной быстрее и тогда он, опять же, вышибет одним ударом из неё дух. Я не могу допустить ни одной из этих ситуаций.

«Главное, вернись живым».

Я выживу. Но слишком большой ценой. Смотрю на малышку, и когда она замечает мой взгляд, шепчу, чтобы поняла только она:

– Верни меня.

Прикрываю глаза, не дожидаясь её ответа, и задерживаю дыхание до максимума. Ищу свой рычажок. И вот он, проклятый. Из головы уходит всё лишнее. Грудь пустее от эмоций. Я чувствую своё тело, каждый свой мускул. Мозг начинает работать в разы быстрее, выстраивая план действий на несколько шагов вперёд.

Отталкиваюсь ногой от стены, и мы падаем на спину. Хватка ослабевает на шее, позволяя делать маневры, вытаскиваю из-за пояса нож и наносю удары. Артерия на бедре, лезвие вверх, мышцы на сжимающей горло руке, и я на свободе. Разворачиваюсь и ещё один удар в висок. Окровавленный нож снова в ножнах. Подхватываю шлем, одеваю на голову и оглядываюсь. Александра стоит в нескольких метрах,

неотрывно смотря на труп. Подхожу, выхватываю лопату и отбрасываю, а девушку тяну за собой. Из-за угла лестницы выходит ещё один наёмник. Выбиваю ствол, нож, горло. Веду женщину дальше. Вывожу её на улицу и, прикрывая собой, довожу перебежками к БТР, сдаю на руки Захарову и ухожу снова в дом. Объект под защитой, но на территории должен быть ещё один. Обхожу комнату за комнатой, подхватив с одного из трупов автомат. Зачищаю все два этажа. Нахожу единственную запертую комнату, вышибаю двери и зачищаю помещение от наймитов. Они в ответ тоже стреляют, но раны заживают мгновенно. Объект номер три ликвидирован, так и не придя в себя от наркотиков. Задача выполнена. Холдинг «Уютный Дом» с одноименными фабриками по производству мебели с этой секунды принадлежат вдове Орловой Александре Александровне.

Возвращаюсь к командиру и докладываю об успешности операции, но его интересует другое.

– Ты-то зачем. Она ведь жива.

– На тот момент анализ ситуации показал это единственным выходом. Противник превышал меня в весовой категории, я терпел поражение, а защищаемый объект предпринимала попытки напасть на Донована Лорка, что привело бы к её гибели.

Захаров кивнул и поморщился.

– Что ж. Что с объектом три?

– Ликвидирован.

Он снова кивнул.

– Ты будешь на гражданке, пока не придёшь в норму. От дел отстраняю. Отдыхай, Вадим. И приходи в норму, иначе мне придётся ликвидировать тебя.

Глава 22. Александра

Как только Вадим передал меня Захарову, меня поместили в бронированный автомобиль и увезли прочь. Два часа езды, и меня проводили в окружении десятка солдат в обычное серое здание. Сейчас я сидела в какой-то комнате отдыха или ожидания. Удобный диван, пара кресел, столик, фрукты в карзинке, бильярдный стол, пара игровых автоматов. На белых стенах висят фото всех мужчин отряда «Тень». Среди них я нашла и Стаса, и Вадима. Мой брат в официальной форме «С.Б.Р.Р» выглядел сногшибательно. Ему шёл грязно-чёрный цвет мундира с серебряными пуговицами. Я снова чувствовала гордость за Стаса. Такой важный на всех фото. Красивый. Родители тоже гордились бы им. Его успехами и наградами. Отец только о нём и говорил бы, а мама плакала бы день и ночь, переживая за сына. Жаль они не увидели, каким он стал.

Отошла от стены с наградами и подошла к бильярдному столу. На нём был в самом центре треугольник из шаров. Взяла один и, катая его за собой, обошла весь стол. «Верни меня». Что он имел в виду? А что, если с ним что-то случилось? Что, если он что-то задумал? Мои натянутые до предела нервы звенели в ушах противным писком. Я не могла сидеть на месте, не могла думать о чём-то другом, мусоля

в голове одну и ту же мысль, а задать вопросы мне некому! Меня просто заперли тут и оставили одну на часов пять! Я волновалась о брате. Волновалась о Вадиме. Волновалась о Малинки. И я ничего не знала о них! Меня убивало это!

Вернулась на диван и уставилась на дверную ручку. Что мне делать? Я не могу просто сидеть и ждать, мне нужны ответы, я должна знать, что с ними всё хорошо! Но у меня даже этого нет возможности спросить.

Оторвавшись от гипноза дверной ручки, ушла к окну, но встала подальше, спрятавшись за стену. Лишь отодвинув шторку, поняла насколько это глупо. Прячусь от снайперов. Зачем? Кому я нужна? Я не дочь президента, чтобы за мной охотились день и ночь. Полный идиотизм!

Ушла, села снова на диван и в это время открывается дверь. Я подскакиваю на месте при виде Вадима и кидаюсь его обнимать. Живой! Он живой! Отстранилась, осматривая его с ног до головы. Помылся, переоделся. Сейчас на нём была чёрная футболка и камуфляжные штаны, заправленные в ботинки. Волосы всё так же непослушными кудрями торчат в разные стороны, но вот глаза... В них не было ничего. Точно такой же взгляд я видела у Захарова. Последствия после атаки?

– Вадим? С тобой всё в порядке?

– Да.

Ровный голос заставил меня растеряться. Я понимала, что что-то не так, но что делать не представляла, а в ушах так и

долбят его слова.

– Хорошо. Тогда поцелуй меня.

– Зачем?

От изумления даже глазами захлопала. В смысле «зачем»? Затем, что я люблю его! Затем, что он любит меня! Затем, чтобы понять мой это Вадим или чужой мне человек!

– Я так хочу.

Ни удивления, ни злости, а раньше бы завёлся и принял игру. Сейчас же на его лице маска безразличия. Ничего не понимаю. Что с ним случилось?

– Мне всё равно.

Это кольнуло в самое сердце.

– В смысле, тебе «всё равно»?

– В смысле, что мне всё равно на твои хотелки. Собирайся. Мы едем домой.

И он вышел из комнаты, оставив меня пялиться на закрывающуюся дверь. Мои хотелки? Как вообще это понимать? Я огляделась вокруг, будто мебель может дать мне ответы. Как реагировать?

Простояв на одном месте какое-то время, вышла за дверь, но в коридоре никого не было. И куда мне идти? Направилась налево в сторону лестницы, и тут мне навстречу выбегает Стас и хватает меня за руку.

– Пошли.

– Куда?

– Увезу тебя подальше от Чернова.

Что? Остановилась и выдернула руку из его пальцев.

– Зачем? Что происходит?

– Сейчас он не в себе, Саш. Тебе небезопасно рядом с ним.

Неужели там с ним что-то все-таки случилось?

– Если ты мне всё не объяснишь, я никуда не поеду!

Стас сузил глаза и фыркнул. Как же его повадки напоминают мои.

– Когда он дрался с Донованом, то терпел поражение, а ты собиралась действовать, помнишь?

Я кивнула. Да, я хотела огреть верзилу лопатой по башке, чтобы он отпустил Вадима. Тогда-то он и сказал те слова.

– В этот момент Чернов отключил свою человечность.

Я нахмурилась. Её можно отключить?

– Я не понимаю.

Стас вздохнул и глянул время на своём сотовом.

– Чтобы выйти из заведомо проигрышной ситуации, мы можем отключить часть мозга, отвечающую за эмоциональное состояние. Это лишает нас многих человеческих факторов, но действуя по этой методике, мы... находим выход.

– Ладно. Хорошо. Как его вернуть?

Он пожал плечами.

– Этого не знает даже он.

Я выдохнула и потерла лоб пальцами. И что мне делать? «Верни меня». Как, любимый? Как? Что мне делать?

– Я должна найти способ вернуть его...

Стас больно ухватился за мой локоть.

– Одумайся, Саша! Сейчас в нём нет ни любви к тебе, ни собственной части. Он втопчет тебя в грязь.

– А что тогда делать?! – не выдержала я и сорвалась на крик. – Бросить его одного?

– Мы за ним присмотрим.

– Да? И сколько это продлится? Год? Два? А если он всю оставшуюся жизнь будет таким? Что мне тогда делать? Нет, Стас. Я должна быть рядом с ним. Он не бросил меня, когда я его забыла, и я не брошу его!

– Дура, блять! Да включи ты мозги! Ты альбинос, Саша, ты не вынесешь этого. Проститутки не выдерживают близости с нами в таком состоянии, а Вадимом сейчас движут только инстинкты. Как думаешь, что он сделает первым делом, когда привезёт тебя домой?

Я скрестила руки на груди. Да, ближайшее будущее не такое уж и перспективное, но я не могу оставить Вадима таким. Я не могу допустить даже мысли, что к нему прикоснется кто-то кроме меня. Что ему придётся справляться с этим одному. Я не мать Тереза, но я выбрала Вадима своим мужчиной, а значит должна быть рядом.

– Я никуда не поеду, братик. Я нужна ему.

Стас выругался, сжав в кулаке телефон и ткнув в меня пальцем этой же руки.

– Саша! Включи ты уже свою чёртову...

– Ещё раз повисишь на неё голос, я тебе шею сверну, Бакс Бани.

Я обернулась на ледяной голос Вадима со стороны лестницы. Его лицо так же не выражало ничего, а в глазах был холод.

– А ты думаешь, я позволю тебе прикоснуться к ней в таком состоянии?

– Она принадлежит мне, и что я с ней сделаю тебя уже не должно волновать.

– Я имею на неё больше прав, чем ты, особенно после смерти её мужа.

После смерти мужа? Олега... Мне вдруг стало печально от этого. Нас связывало двенадцатью годами брака. Я привыкла к этому. И если между нами и был только штамп, то это не значит, что я его ненавидела. Раньше.

– Теперь её муж я, и всё, что принадлежало ей, теперь моё. Разве не это мы планировали?

Я повернулась к брату.

– Планировали?

– Я потом это объясню, Саша, – ответил Стас и повернулся снова к Вадиму. – Ты не мог повернуть это всё так быстро.

– Почему же? Документы составлены и подписаны два часа назад. Теперь Орловой Александры нет, есть Чернова Александра, а холдинг передан мне.

Стас выпрямился и сжал губы.

– Хорошо. Зачем тебе тогда моя сестра? Ты получил всё. Оставь её в покое.

– Моя жена будет жить только со мной в моём доме и спать в моей кровати. А если ты против, это твои проблемы.

Стас повернулся к ошарашенной мне.

– Теперь ты всё понимаешь? Поехали со мной, я смогу тебя защитить.

Я, извиняясь, посмотрела на брата и покачала головой.

– Я должна всё исправить.

Несмотря на разъярённого брата, я развернулась и пошла к Вадиму. Чёрт его знает, что меня ждёт дома, но Вадим не причинит мне вреда. Я уверена в этом. И дело не в том, что он меня любит... или любил... а, может, и любит. Дело в том, что Вадим даже в таком состоянии не способен разрушить то, что выстраивал долгое время. Он слишком щепетилен к своим планам, доводит их до конца, а если он пришёл за мной, значит, есть что-то, чего он ещё не добился.

Пока мы спускались вниз и садились в джип, я анализировала наши с ним отношения, то, что я помнила, и строила план. Женщина я, в конце концов, или нет? Неужели я не смогу соблазнить своего мужчину и обвести его вокруг пальца? Всю дорогу я всматривалась в ставшие родными черты лица и боролась с желанием к нему прикоснуться. Как же так? Как мне сражаться с ним? Вадим молод и полон сил и энергии, а я даже не умею играть роли.

Автомобиль плавно ехал по дороге, но когда мы выехали на окраину, Вадим затормозил и отодвинул своё кресло назад.

– Что ты делаешь?

Я знала, что ему надо. Он слишком напряжён, как тогда в парке. Ему необходима разрядка.

– Хочу, чтобы ты поработала ротиком.

И ни грамма стыда. Н-да. Будет сложно.

– Нет.

Серые глаза резко переметнулись ко мне.

– Это ещё почему? Я хочу...

– А мне плевать на твои хотелки. Заводи мотор и поехали домой.

Какое-то время он смотрел на меня, я бы сказала, в изумлении, если бы глаза хоть что-то выражали.

– Если мы поедим домой, я не смогу сдерживаться и причиню тебе боль. Соси.

Я сузила глаза и фыркнула.

– Какой же ты мудака, Чернов.

Губы скривились в усмешке.

– Я всегда им был. Соси, Саша, и я куплю тебе айфон.

Ублюдок! Моя гордость вопила мне вмазать ему по роже и покинуть салон его тачки, но я постоянно напоминала себе почему поехала с ним. Отстегнув ремень, перекинула волосы на правое плечо и потянулась к его ремню, пока Вадим устраивался удобнее, укладывая голову на подголовник. Я пыталась думать о его словах. Пыталась сохранить в мыслях, какой он урод сейчас, но с первым же стоном благополучно обо всём забыла, желая только доставить ему удовольствие.

Его пальцы ласкали моё лицо и собирали волосы в кулак, пока я двигала головой, поглощая толстый, слегка искривлённый влево ствол всё глубже и глубже.

– Чёрт, малышка, ты действительно бесподобна! Возьми его глубже. Ммм...

Он вздрогнул, когда я начала давить кончиком языка на наружное отверстие, а когда резко опустила голову, снова застонал, нахваливая мои способности. Но когда он был почти у цели, больно стиснул волосы и начал сам двигать голову. Горячая сперма ударила мне в горло, заставляя задержать дыхание и глотать, потому что выход перекрыт его членом. Мне было обидно. Так сильно обидно. Раньше Вадим не позволял себе подобного. Он всегда был нежен и терпелив, а сейчас моё горло болит от резкого проникновения и сильных толчков. Сильно кусая губы, я отвернулась к окну, пока он отходил от оргазма. Надеялась, что он извинится. Что скажет хоть что-нибудь, но в полной тишине Чернов завёл мотор и плавно поехал по дороге.

Как же это унизительно. Одно дело, когда ты сама хочешь сделать приятно, таким образом, а другое дело, когда с тобой обращаются как с бесплатной шлюхой. Неужели он сейчас не испытывает даже угрызений совести. Он сильно отличался от того человека, которым я его знала. Стас был прав, я зря приехала с Вадимом. Возомнила себя любовью всей его жизни, что ради меня он вернётся... Ничего этого нет и не будет!

Мысленно я отдёрнула себя. Если бы он меня не любил, разве он не исчез бы когда у меня отшибло память? Но он вернулся. Добивался моего расположения, терпеливо ждал. А вчерашний день в парке? Его слова? Он делал всё, чтобы моя жизнь была комфортнее рядом с ним. Заботился о моём здоровье, учитывая мою особенность. Нет! Я не буду сомневаться в нём из-за какой-то там части мозга! Это мой мужчина, а теперь ещё и муж. Уж его я не подведу!

Войдя в квартиру, скинула обувь и направилась напрямиком в ванную. Кажется, у меня даже кожа пропахла порохом и чужой кровью. Струи воды не приносили облегчения. Жутко хотелось спать, но понимала, что не смогу уснуть. Перед глазами так и стоят те трупы с перерезанным горлом, а в ушах звучат выстрелы и взрывы. Как мужчины с этим справляются? Как не подскакивают среди ночи и не видят кошмары? Стоило мне только прикрыть глаза, как картинки сменяются одна за другой.

Сделала судорожный вдох и начала смывать шампунь. Я должна держаться. Думать буду потом...

Замерла от прикосновений пальцев к моей спине. Вадим. Он стоял, облокотившись плечом о дверь душевой кабины, и вёл по позвоночнику очень медленно. Я продолжила смывать пену и настороженно повернула к нему голову, только когда закончила и выключила воду. Его взгляд был задумчив, и это казалось таким глупым. Стоит рядом, ласкает моё тело и думает о чём-то своём. Повернулась к нему, обхваты-

вая его за кисть, и потянула на себя. Взгляд медленно прошёл по мне и остановился на моих глазах.

– Ты должна вернуть меня, Ангел мой.

Из меня вырвалось судорожное дыхание, и я прижалась к нему, обнимая за узкую талию.

– Скажи мне как? Я всё сделаю.

– Я не знаю. Но чем дольше я в этом состоянии, тем тяжелее из него выйти. Сейчас я способен на многое, Саша. И зная себя нормального, я бы не хотел тебе навредить.

Я прижалась к нему сильнее, чувствуя, как каждое слово режет мне сердце.

– Зачем ты это только сделала? Я ведь могла тогда помочь.

– Нет. Вмешайся ты в процесс, и он бы убил меня быстрее, а потом и тебя за ненужностью.

Я подняла к нему лицо и поцеловала чуть выше груди.

– Ты доверишься мне? В смысле. У меня есть вариант как это сделать, но ты должен мне доверять.

– Всё в твоих руках, малышка.

Я закивала болванчиком, чувствуя, что не всё потеряно. Главное, он хочет или хотел бы вернуться в нормальное состояние, а значит я справлюсь.

– Поцелуй меня, Вадим. Как раньше. Как если бы любил.

Его глаза опустились на мои губы, а затем он к ним склонился и прохладно коснулся, будто выполняя механические действия. Я провела по его губам языком и скользнула им глубже, заставляя его подчиниться мне. Да, вот оно! Это мне

и поможет! Надавив на плечи, заставила его склониться ниже, а затем положила его руки себе на талию. Они обвили меня, но я чувствовала, как у меня сносит крышу от страсти.

– Я хочу тебя, Вадим. Отнеси меня на кровать и продолжай целовать.

Он подчинился, словно только этого и ждал. Подхватил меня за бёдра и усадил к себе на пояс. Я ухватила за его шею и вцепилась в волосы, нависая чуть выше. Как же я его хотела! Ни к кому и никогда у меня такого не было!

Когда он дошёл до кровати, я оторвалась от его рта.

– Стой.

Вадим подчинился. Серые глаза смотрели с безумной похотью, а грудь вздымалась, словно он пробежал стометровку за секунду.

– Поставь меня.

Когда я оказалась на полу, то, не прерывая зрительного контакта, села на кровать.

– Раздевайся.

Брови дернулись, и в глазах вспыхнула лёгкое озорство. На короткое время. Будто и не было. Верно, мой мальчик. Давай в том же духе. Это тоже эмоции. Он снял с себя намокшую футболку и швырнул её на пол, а я упёрлась руками в матрас, рассматривая его грудь и тату на половину плеча. Как же он красив. Прекрасен!

Ловкие пальцы начали справляться с ремнём, и вскоре с него упали и штаны, но как только он двинулся ко мне и

встал коленями на край кровати, я выставила ногу, упираясь ею ему в грудь.

– Нет. Я хочу почувствовать на себе твой рот, Чернов.

Он улыбнулся и провёл кончиком языка по зубам. Я не знала, получается ли у меня, но видела вспышки эмоций в его глазах. Страсть, похоть, азарт. А это уже прогресс, ведь так? Я верну тебя, мой мальчик. Верну во что бы то ни стало!

Эпилог

Эмоции приходили урывками. Появлялись вспышкой фейерверка и медленно гасли, оставляя лишь холод и пустоту. Сначала всплыло сожаление, что я не могу насладиться своей девочкой в полной мере. Отсутствовали многие качества, что делали меня человеком – жалость, сочувствие, сопереживание... Легче перечислить что осталось – холодный расчёт и голые инстинкты. И на этом Саша и играла, причём очень удачно.

Мой пустой от переживаний разум подчёркивал всё, что я видел и слышал – её изгибы, её движения, её стоны. Плавная линия бедра. Резкий излом талии. Округлость груди. Розовый ореол вокруг маленького соска. Ключицы. Шея. Скулы...

Из меня вырвался резкий вдох. Удовольствие. Я получаю удовольствие от созерцания моей малышки. Сел в кровати, прижимаясь к её шее губами, и обнял за талию.

– Давай, девочка. Верни меня.

Она посмотрела на меня, и этот взгляд я никогда не забуду. Затуманенный страстью и сексом, полный любви и обожания. Зрачки дрожали в ореоле тёмно-серого ободка. Глядя в её глаза, словно ожил заново. Словно почувствовал себя другим человеком. Я утонул в её глубине зимнего неба, в

желании обладать этой Снежной Королевой, даже несмотря на то, что она уже моя. Она моя! По всем статьям! Я имел её. Я стал её мужем. А теперь владел и её сердцем. Моя Саша. Мой Ангел-хранитель. Как же сильно я дорожу ею.

Она провела кончиками пальцев по моим губам, сомкнула их на щеках и властно поцеловала, словно ставя отметку, что и я принадлежу ей. А я капитулировал. Я сдался ей, с радостью и счастьем, прыгая в её объятия. Одним рывком уложил спиной на кровать, отчего белый водопад волос рассыпался по подушке, сел в её ногах и задвигался с невероятной силой, впечатывая себя в неё. Ощущения были настолько яркими и красочными, что меня уносило, словно я обдолбался герычем или психотропными транквилизаторами. Каждая клетка тела изнывала в предвкушении пика, и когда он наступил, я забыл обо всём. Голова опустела, оставляя место только чувствам и оргазму. Я вдавливался в неё сильнее и сильнее, запечатав её губы своими и стиснув в объятиях. Моя девочка. Моя родная. Моя сладкая, желанная девочка. Как же я счастлив, что она появилась в моей жизни, что она нашла меня тогда раненого и слабого!

– Как же я люблю тебя, малышка, – зашептал спустя долгое время, не в силах справиться с эмоциями, нахлынувшими лавиной. – Безумно люблю. Ты всё для меня.

Я услышал её всхлип, и Саша обняла меня сильнее, обвив меня руками и ногами.

– И я тебя, Вадим! Очень сильно! И да, я согласна стать

твоей женой.

Из меня вырвался нервный смешок, но я заставил себя посмотреть ей в глаза. В изумительные глаза.

– Прости, что вышло так. Я не мог позволить, чтобы твоё имя фигурировало в документах. Но фабрики твои, малышка.

Она улыбнулась, путешествуя взглядом по моему лицу, словно пыталась запомнить каждую черту.

– Свадебный подарок? Как романтично! Надеюсь, медовый месяц у нас хотя бы будет, или он уже был?

Ирония в её голосе пристыдила меня. Об этом я и не подумал. На момент составления бумаг я руководствовался холодным расчётом, отталкиваясь от мысли о прошлом себе – как бы я поступил, будь тогда в норме. Но вот медовый месяц отсутствовал в намеченных планах.

– Будет. В лепешку расшибусь, но свадебный месяц оформлю.

Она горланно рассмеялась.

– А можно ты останешься живым? Хотя бы нижнюю часть своего тела оставь функционирующей.

Стервочка. Моя маленькая стервочка.

– Могу в рамочку поставить. Набить соломой и, как музейный экспонат, выставить в холле.

– Фу-фу-фу, Чернов! Твоя собственность, теперь моя собственность – брачный контракт-то ты не составил. А с телесной собственностью я хотела бы распоряжаться сама.

Улыбаясь, перевалился на бок и сгрёб малышку в руках, поцеловал в обнажённое плечо и закрыл в блаженстве глаза. Как же хорошо. Я дома. Я впервые чувствовал себя на своём месте. В груди так спокойно и тихо. Полный штиль, а на горизонте розовый рассвет.

Мы долго так пролежали. Просто в тишине, вырисовывая друг на друге узоры и переплетая пальцы. Прикасаться к ней стало для меня жизненной необходимостью, а знание, что она рядом со мной, приводило душу в порядок. Осталось только обуздать мой новый жизненный порядок, где на первом месте теперь стоит безопасность моих девочек, а потом холдинг «Уютный Дом» и моё новое увлечение. В моих планах было открыть свою школу по спецподготовки и штамповать наёмников, которым мы могли доверять. Своего рода личный спецназ, которому мы могли бы доверить свою семью, а то и больше. Сейчас нам это не особо было нужно, для идейных стариков мы всего лишь мальчишки, получившие шанс стать кем-то значимым, подняться на ступень выше, но скоро до них допрёт, что мы пришли по их души, и вот тогда начнётся война по всем фронтам. Скинуть нас с карусели событий будет очень сложно, даже невозможно. Мелкая в прессе, мы давали повод нас запомнить для публики. Получая бизнес, мы привлекали внимание властей. Получая власть Службы безопасности РР и увеличивая свои возможности, мы становились значимыми для государства. Поэтому способ борьбы с нами был лишь один – сломать. А ло-

мать нас будут жёстко, если только мы дадим им повод и инструменты. Против меня есть целых три пистолета с особыми пулями – мама, Маринка и Саша. И я обязан защитить их любой ценой.

– Хорошо, что ты хотел стать прежним собой. Я бы не справилась в противном случае.

Справилась бы, Саша. Ты по любому бы справилась.

– Ты владеешь куда большей властью надо мной, чем думаешь, мой Ангел.

Она повернулась ко мне лицом и начала водить пальцем по груди и животу.

– Так, значит, Олег действительно мёртв?

Моё веко произвольно дернулось, выдавая меня с потрохами, но я попытался просто кивнуть, не высказывая своего мнения. Двенадцать лет, Чернов. Она была с ним в браке двенадцать лет. Такую огромную часть жизни не перечеркнуть одним движением или нашими тремя месяцами.

– Наверное, я не очень хороший человек, раз рада этому.

И да, и нет. Я отлично знал, какие законы нарушил этот ублюдок, и педофилия в этом списке самый мягкий грех.

– Забудь об этом, если сможешь, Саш. Твоей вины нет.

Она пожала одним плечом.

– Наверное. Но я сделаю всё, чтобы стать достойной тебя.

Ты уже ею являешь только потому, что этого хочешь, но скажи я это вслух, и это вызовет только противоположный эффект. Саша слишком педантична по своей натуре, и это

заставляет её жертвовать собой. Особенно, если я буду считать, что она уже всего добилась.

– Я верю в тебя.

Она улыбнулась и начала подниматься с кровати, а я ухватился за ее кисть.

– Куда ты?

– В душ.

– Без меня?

Непонимание сменилось озорной улыбкой.

– Если будешь хорошим мальчиком, позволю потерять мне спинку.

Встаю, попутно подхватывая её и усаживая на себя, покрываю тонкую шейку поцелуями. Саша взвизгнула, обхватывая меня за плечи и крепко обнимая ногами.

– Лучше я буду плохим мальчиком и получу всё.

День прошёл в режиме «Секс нон-стоп» с короткими перерывами на еду и отдых. Я помог вспомнить ей все наши позы, и на каких поверхностях мы их использовали, помог вспомнить, каково это, быть моей, а когда она уснула, выскользнул из квартиры и отправился посетить пару магазинов. Саша была права. Она заслуживает всего, что сопровождает начало брака, а я лишил её этого, приняв единственное верное и удобное для меня решение.

Долго выбирал кольцо в магазине, не зная, какой размер подойдёт больше, но продавщица оказалась очень компе-

тентна. Опираясь на мои описания, она подобрала очень красивую пару обручалок для Саши и одно для меня, которое я тут же и надел, но вот с цветом камня я встрял. Я не знал, какой её любимый цвет, запах, вкус. Какой жанр в кинематографе она предпочитает, какая музыка ей нравится. Понимаю, что впереди у нас много времени, чтобы узнать друг о друге такие мелочи, но всё же.

Достал телефон и набрал маму. Уж она-то должна мне помочь. Мама провела с Сашей куда больше времени, чем я.

– Да, сынок.

– Какой цвет нравится Саше?

Раздался тяжёлый вздох в трубку, и мам цокнула языком.

– В кого ты такой непутевый-то, а? Хорошо хоть мне додумался позвонить.

– Мааам.

– Синий. Ей нравится синий.

Я спросил у продавщицы есть ли камни такого цвета и та ускакала в подсобку.

– Это правда, что холдинг теперь принадлежит тебе, Вадим?

– Да.

– А Саша... С ней всё в порядке? Я просто...

– С ней всё в порядке. Она теперь моя жена...

– Что?! Как?!

– Всё сложно и долго объяснять, мам. Давай вечером к нам заедешь, и мы поговорим?

– Да, да. Конечно.

Когда с кольцами было покончено, отправился в цветочный, но не дошёл до дорогого салона, а свернул в обычный задрюпанный киоск. Как и полагал, там я и нашёл нужные мне большие ромашки. Такие же белые с солнечной сердцевиной. Вернувшись домой, обнаружил Сашу ещё мирно поспывающую в нашей кровати. «Нашей». Приятно звучит.

Сел на край, положил букет на тумбу, стараясь не шуршать лишний раз, и взял её правую руку. Прошёлся по тонким пальчикам подушечками своих и достал вторую коробочку. Это кольцо подойдёт ей больше. Но как только я начал снимать старое и надевать новое, глазки распахнулись, впиваясь в меня прямым взглядом. Не отводя своих глаз, я продолжил задуманное и уже через несколько секунд на безымянном пальчике моей девочки красовалось кольцо, которое представляло собой обычный толстый обод из белого золота, но у Саши была жилка из синего сапфира, а у меня из чёрного агата. Мне казалось, это идеальный выбор, подчеркивающий индивидуальность моей жены. Мне нравилась её особенность. Этот альбинизм. Если бы не он, я бы тогда и не вспомнил о ней после восстановления, а так Саша надолго запечатлелась в моей памяти. А потом и в сердце.

Несколько месяцев назад я и подумать не мог, что буду так счастлив с другой женщиной. Я думал, что Света навсегда оставила в душе шрам, который никогда не затянется. Но Саша... Она стёрла Свету из моей памяти. Выжгла её из ме-

ня, выгнала и заняла собой всё пространство в моей жизни. Я уверен, что в будущем не буду и минуты сомневаться в своём выборе, сделав эту женщину своей женой.

– Ты моя жена, Саша. И я чертовски удачливый красавчик.